

А.А.Ермоленко

**Олимпийская
свастика - 2014**

Книга 2. Девяносто третий год

Оглавление

От автора	3
Часть 3. Перемены	5
Глава 10. Неэффективный собственник	5
Глава 11. Перемен!	29
Глава 12. Политическая реформа	41
Часть 4. Контрреволюция	63
Глава 13. Квадратура круга	63
Глава 14. Материальная сила	127
Глава 15. Они должны применить оружие	145
Глава 16. Regina probationum	173
Глава 17. Средство политической борьбы	187
Глава 18. «Расстреляли Россию...»	203

От автора

При работе над «Олимпийской свастикой – 2014» предполагалось, что она будет состоять из двух книг. В первой книге ««Советская» власть» были проанализированы результаты поиска форм общественной организации, преодолевшей государственную. К таковым классики марксизма относили Парижскую Коммуну, а вождь русской революции также её аналог, Советы народных депутатов. Заключением первой книги стало подтверждение полученных ранее различными людьми выводов о том, что Советов и советской власти в СССР никогда не существовало, а под лозунгом «Вся власть Советам!» в силу исторической необходимости было построено мощное государство, принадлежавшее партийно-государственной номенклатуре, эксплуатировавшей народный труд.

Во второй книге предполагалось оценить, какие общественно-политические процессы происходили под тем же историческим лозунгом в 1985 – 1993 гг., какие изменения произошли в стране, и какое общество в ней было построено, чтобы обоснованно утверждать, что Олимпиада-2014 будет происходить в государстве, имеющем сходный политический режим с известными из истории фашистскими государствами. Однако вторая книга содержала бы в себе три достаточно большие независимые темы: процессы перестройки в СССР, опыт исторического фашизма, современная общественно-политическая ситуация в России. Это, а также соображения о том, что осенью текущего года наступает печальный 20-летний юбилей событий, имеющих значение для целей всей «Олимпийской свастики», побудили темой второй книги оставить только изменения общественно-политического строя,

произошедшие в стране на рубеже 1980 – 1990-х гг. и востребовавшую их предшествующую историю.

Анализируя события 1992 – 1993 гг. можно детально пронаблюдать, когда обвинение политических оппонентов в фашизме стало средством политической борьбы, используя которое вооружённые им силы добились нужного для себя результата. Немаловажно, кого именно обвинили в фашизме, и насколько «обвинённый» соответствовал претензиям оппонентов. Соответственно, в дальнейшем будет проведено сравнение исторического фашизма, того, что было названо фашизмом в 1993 г. и современной Российской Федерации, преимущественно на примерах принимающего Олимпиаду Краснодарского края.

*А.А.Ермоленко
Челябинск
сентябрь 2013
ermolenko-andrey.blogspot.com*

Часть 3. Перемены

Глава 10. Неэффективный собственник

Завоевание номенклатуры

После убийства представителями высшей партийно - государственной номенклатуры И.В. Сталина характер общественно-политического строя СССР изменился. Связано это с утратой новым верховным правителем – главой политической системы права на жизнь и смерть членов правящего класса. Того права, которое было завоёвано И.В. Сталиным в жесточайшей внутрипартийной борьбе, благодаря которому он имел возможность побуждать товарищей по классу действовать в интересах и самого класса, и общества в целом. Безусловно, что оно не могло устраивать номенклатуру, посему она одобрительно отнеслась к тому, что официально называлось разоблачением культа личности. В результате на смену единоличному правлению возвращалась олигархия, уничтоженная И.В. Сталиным в 1937 г.

Это имело огромное отрицательное значение для развития страны. Контроля снизу представители правящего класса не знали почти никогда, а попытка И.В. Сталина его создать через систему демократических выборов с возможностью выдвижения альтернативных кандидатов, была ими успешно предотвращена. Повторная попытка демократизации общественных отношений ему также не удалась. После физического устранения «деспота» в значительной мере был утрачен и контроль сверху. Партийная олигархия, олицетворяемая уже новыми людьми, не встречая на пути своего ренессанса опасно-

стей, известных по прошлым временам, стремительно возрождалась. Ранее их служебное положение, каким бы оно ни было высоким, никогда не гарантировало безмятежного существования. Во избежание их «врастания» в местную среду и вытекающей из этого «феодализации» регионов, «тиран» и «деспот» Сталин осуществлял непрерывную кадровую ротацию, что представляло собой не что иное, как реализацию его права как верховного правителя на личности членов правящего класса. Безусловно, оная ротация имела положительное значение для управления народным хозяйством в конкретных исторических условиях. Её необходимость проистекала из особенностей существовавшего строя, при котором все члены правящего класса были коллективными собственниками средств производства, но никто из них по отдельности таковым не являлся. Для обеспечения устойчивости всей системы каждый из них свою долю общеклассовой частной собственности должен был получать из рук (в социальном смысле) «самого главного» - верховного правителя. Только он должен быть распорядителем прибавочного продукта.

При И.В. Сталине подобная схема была наиболее приближена к идеалу: члены правящего класса при обладании сверх должностных окладов неслыханными привилегиями и льготами, сближавшими уровень их жизни с уровнем американских миллионеров, ничего не имели в персональной собственности. Они жили в казённых квартирах, отдыхали на казённых дачах с казённой мебелью и услугой, ездили на служебных автомобилях и таких же поездах в роскошных вагонах, летали на служебных самолётах. Ни продать, ни передать по наследству ничего из этого они не могли. Речи об обладании собственностью, приносящей её владельцам доход, т.е.,

частной, вообще не могло идти, ибо она неизбежно снижала зависимость члена правящего класса от верховного правителя, ставя под угрозу существования всей системы.

Как известно, свобода лучше, чем несвобода, посему не вызывают удивления попытки партгосноменклатуры избавиться от безжалостного контроля «деспота». У членов правящего класса – агентов производства всегда была возможность использовать служебное положение для личного обогащения. Реализацию такой возможности принято называть коррупцией. А поскольку речь идёт об общеклассовой собственности номенклатуры, то её использование в целях личного обогащения есть не что иное, как властная персонализация. Общеклассовая собственность на средства производства и личности подданных государства в таком случае начинает служить уже не общим интересам класса и в определённой мере совпадающим с ними общественным, а исключительно персональным. Безусловно, что подобные поползновения должны жестоко пресекаться: каждый член правящего класса должен получать своё содержание только из рук «самого главного», и зависеть только от него.

И.В. Сталин сумел добиться такого положения: в первые десятилетия существования СССР коррупция жестоко преследовалась. Одной из причин, хотя и не главной, сворачивания в 1920-е гг. новой экономической политики (НЭПа), были благоприятные условия для неограниченного взяточничества. Нэпманы имели необходимость, возможность и желание скупать оптом и в розницу «привилегированное управляющее меньшинство». Оно же, «продавая» им льготы и преференции, организуя решение их вопросов, получало дополнительный ис-

точник дохода, не связанный с партийно-государственной кассой.

До гибели «деспота» и «тирана» масштабы коррупции были незначительны. В её схемах преимущественно участвовали чиновники нижних иерархических звеньев, обеспечивая повышение своего не слишком высокого жизненного уровня. Об обогащении, т.е. обретении персонального богатства, которое могло бы обеспечить их независимость от верхов, не могло быть и речи. В значительной мере коррупционные схемы развернулись в военные и послевоенные годы. Тяжелейшее материальное положение населения разорённой войной страны, отсутствие жизненно необходимых продуктов и товаров способствовало их тиражированию. Спрос рождает предложение, а партийным распорядителям дефицитных товаров было, что предложить населению.

Уничтожить коррупцию полностью правящий режим не мог, но всегда стремился безжалостно её преследовать, что находило понимание среди рядовых советских граждан, на своих плечах вынесших тяготы жесточайшей войны и лишённых какого бы то ни было подобия прожиточного минимума. Излишне утверждать, что интересы верховного правителя в этом случае совпадали с интересами масс, а его действия по расправе с коррупционерами не могли не вызывать народного одобрения.

Общеклассовая частная собственность весьма некомфортна для членов правящего класса. Обладание всеми желаемыми жизненными благами предполагает существование в условиях неослабевающего контроля и жестоких преследований за попытки обретения хотя бы и минимальной самостоя-

тельности. Проблемы со служебным ростом, обусловленные поражением в непрекращающихся битвах возле изобильного корыта, болезнь, старость и пенсия на порядки понижали долю в обладании собственности, а способов персонализировать её не было. Смерть И.В. Сталина обозначила для партгосноменклатуры появление более приемлемых перспектив дальнейшего бытия.

Назначенный её коллективным решением на роль верховного правителя Н.С. Хрущёв, «разоблачивший» в общих интересах культ личности Сталина, неустанно прилагал массу усилий для того, чтобы завоевать себе хоть часть тех прав, которыми обладал последний. О праве на жизнь членов партгосноменклатуры речь уже не шла, но и с правом на их личности, а также с ролью распорядителя прибавочного продукта у него возникли проблемы. К инициативам Н.С. Хрущёва по ликвидации отраслевых министерств и созданию совнархозов, а также разделению обкомов партии и облизполкомов на промышленные и сельские, принято относиться с высокомерной издёвкой в виду их очевиднейшей бессмысленности и даже вреда для задач народно-хозяйственного строительства. Но, помимо официально заявленных, эти мероприятия имели побочную цель. Они подтверждали право верховного правителя перемещать членов правящего класса с одной должности на другую, тем самым влияя на размер получаемой ими доли прибавочного продукта. Кроме этого, перетряхивались ряды высших чиновников, побуждая их, в целях самосохранения, следить друг за другом и доносить. Соучастников Н.С. Хрущёва в убийстве Сталина его новации не вдохновляли, и они не наделили его правами, подобными сталинским. Номенкла-

тура организовала смещение борца с культом личности с занимаемых им высших партийных и государственных постов.

При очередном верховном правителе, Л.И. Брежнев, наступили времена расцвета олигархических притязаний на богатства страны и труд её граждан, ибо он попыток встать над классом не предпринимал, отдавая себе отчёт в небезопасности подобного начинания, в полной мере пользуясь всеми благами жизни, начиная от материальных в виде дорогих автомобилей и пр., и заканчивая духовными, к которым можно отнести удовлетворение честолюбия от обладания званий кавалера всевозможных орденов, «вклада» в развитие марксизма – ленинизма, развитие литературы и пр. Добившись отмены контроля сверху, члены правящего класса среднего и высшего звена обрели недоступную им ранее самостоятельность. Прекратилось происходящее по воле «диктатора» горизонтальное перемещение с поста на пост. Первые секретари ЦК республик, обкомов и крайкомов партии небезуспешно закреплялись на своих должностях практически пожизненно, становясь в самой минимальной степени зависимыми от верховной власти¹.

В области решения задач развития народного хозяйства свершившееся изменение общественно-политического строя означало слом тех методов, которые использовал И.В. Сталин. Единственно возможных – страха лишиться свободы или жизни. Исчезла вообще всякая мотивация к успешному управлению экономикой страны, которая продолжала оставаться в общеклассовой собственности номенклатуры. Прибыль, по-

---

¹ Политарный (азиатский) способ производства: сущность и место в истории человечества и России. - с.337 - 339.

прежнему, не могла являться стимулом для неё, от страха наказания она избавилась – альтернативы, подобные предложенной И.В. Сталиным Н.К. Байбакову, остались в прошлом. Производственные успехи, действительно, способствовали более стремительному движению по карьерной лестнице, но вопрос заключался в природе этих «успехов».

«Успехи»

Глобальным проектом Н.С. Хрущёва стало освоение целинных и залежных земель Казахстана, Поволжья и Сибири, имевшее целью увеличение производства зерна. Аргументы специалистов в пользу интенсификации земледелия в регионах, имеющих давние традиции, кадры и инфраструктуру растениеводства, в расчёт приняты не были. Было принято авантюрное решение сосредоточить огромные бюджетные средства в кампании, получившей название освоение Целины.

За счёт экстенсивного вовлечения в сельскохозяйственный оборот десятков миллионов гектаров целинных и залежных земель, экстраординарного сосредоточения средств и людей, а также природных факторов новых земель, в первые годы были получены сверхвысокие урожаи. Однако не были подготовлены ни транспортная инфраструктура, ни сеть хлебоприёмных пунктов, посему урожай погибал, не успевая попасть на перерабатывающие предприятия. Почти сразу же проявилось нарушение экологического равновесия: пыльные бури и последовавшая за ними эрозия почв привели к тому, что на вновь освоенных землях не могли собрать даже посевной фонд. В 1961 г. начались массовые закупки зерна в США

и Канаде – «советские нефтедоллары поддержат заокеанских фермеров, а Целина умрёт с первой фуры их зерна»^{2,3}.

Вдохновителю целинной кампании уже никто не мог сказать «будет зерно – будет товарищ Хрущёв, не будет зерна – не будет товарища Хрущёва». Исполнители же на местах, в первую очередь секретари обкомов, были обязаны выполнять решение партии и правительства, и они спешили отчитаться в точном и быстром выполнении губительной кампании. Ложившихся от отчаяния под плуг председателей старых колхозов, пытавшихся объяснить, что эрозия погубит почву, после чего не будет вообще никаких урожаев, снимали с должности как саботажников.

Ради даже не сомнительного, а преступного результата - утраты продовольственной безопасности страны, были растрачены огромные средства. К ответственности же привлечён никто не был: ни правительство, желавшее «накормить» народ, ни сотни тысяч агрономов и трактористов, по его приказу изуродовавших почву. Последних упрекнуть было не в чем: они не могли не выполнять приказания⁴. Над первыми же не стоял «тиран» Сталин, жестоко наказывавший и за меньшие упущения, связанные с неоправданной растратой бюджетных средств или человеческих жизней. Упрочившееся положение СССР после победы в войне не угрожало немедленной гибелью верховному руководству в результате вражеского нашествия, усугублённого восстаниями возмущённого голодного населения, а освоение месторождений углеводородов Тюменско-

---

² Чуев Ф.И. Молотов: полудержавный властелин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – с.416

³ Подвиг или ошибка? – Российская газета, 13.03.2004

⁴ Юрий Мухин. Законы власти и управления людьми (командиру экономики). – М.: Крымский мост – 9Д. – с.109

го Севера в условиях мирового топливного кризиса было способно компенсировать провалы хозяйственной политики и купить лояльность населения.

Искушённый в подробностях «большой» политики М.Н. Полторанин⁵ описывает ввод в строй нефтепровода от нового месторождения на полуострове Мангышлак к морскому терминалу. Мероприятие, как и положено в подобных случаях, было организовано с полагающимися торжественностью и пафосом: телекамеры, речи, оркестры. Величавое обкомовское начальство подставляло ладони под запульсировавшую из трубы нефть. Впоследствии выяснилось, что нефть на торжественное действо подавалась из находящейся неподалёку цистерны, о самом же нефтепроводе и промышленном освоении месторождения и речи не было. Но зато официально было заявлено о досрочном пуске объекта в эксплуатацию – очередной трудовой победе региона под мудрым руководством первого секретаря обкома партии. Дальше объявлялось о необходимости доводки оборудования, ввиду чего министерство ещё долгое время не будет устанавливать региону новые плановые показатели. Продукции нет, и не будет ещё долго, но премии обкому и министерству уже полагались.

Строители нефтепроводов Тюменского Севера в стремлении досрочно выполнить плановое задание отклонялись от

---

⁵ Полторанин Михаил Никифорович – специальный корреспондент газеты «Правда», главный редактор издания Московского городского комитета партии «Московская правда» (1986 – 1988 гг.), народный депутат СССР (1989). С июля 1990 г. по ноябрь 1992 г. — министр печати и информации Российской Федерации. В 1992 году одновременно — заместитель председателя правительства, глава межведомственной комиссии по рассекречиванию документов КПСС. В 1992—1993 гг. — руководитель Федерального информационного центра РФ, председатель Специальной комиссии по архивам при Президенте РФ. В 1993—1996 гг. — депутат Государственной Думы. Член фракции «Выбор России», председатель Комитета по информационной политике и связи. - Полторанин, Михаил Никифорович. - статья из Википедии.

проекта, который предусматривал обход опасных для соединения труб мест. Трубы укладывались напрямую, а образовавшиеся в значительном количестве излишки были затоплены в Оби. Обком не позволил народным контролёрам, обнаружившим аварийно опасные факты преступного отношения к делу, обнародовать их. Нефть в определённой мере покрывала издержки остальной экономики: на вырученные от её продажи на мировом рынке средства покупалось зерно, оборудование и пр. Чем быстрее и больше будет её добыто, тем обильнее поток всевозможных вознаграждений для отраслевого и партийного руководства. Стремление к ним, маскируемое лживым «Стране нужна нефть», побуждало не считаться ни с экономическими, ни с социальными издержками, отказывая советским гражданам даже в минимальном обустройстве территории их трудового подвига. Недовольство нефтяников раздражённо игнорировалось: «Надо лучше работать, тогда и хорошее жильё, и детские сады у вас появятся». Первый же секретарь Тюменского обкома, утверждавший, что ради нефти для страны народ может потерпеть, не допуская расходов средств на обустройство приемлемой среды обитания, получал персональные поздравления секретаря генерального с очередным взятым рубежом.

Неспособность выполнять государственный план московскими предприятиями компенсировалась их близостью к министерствам и умением отвечавших за него руководителей договариваться с вышестоящим начальством об уменьшении планового задания задним числом. В итоге, отстающие оказывались в передовиках, получали премии, продвигались по службе, а невнесённый ими в развитие народного хозяйства вклад развёрстывался на не имевших возможности договари-

ваться коллег по отрасли. Чтобы не занижать общеотраслевые показатели⁶. Уже в период десятой и одиннадцатой пятилеток коррективы плановых заданий стали многочисленными, превратившись в опасную болезнь планирования: руководители ряда министерств начинали с просьб о пересмотре утверждённых плановых заданий уже с начала года. Наибольший размах подобные кампании приобретали в конце года. Некоторые же министерства настаивали на корректировках даже и в январе следующего за отчётным года, т.е. фактически требуя для себя приписок. Таковая санкционированная «сверху» порочная практика приводила к резкому ослаблению ответственности за выполнение плановых заданий. Отраслевые руководители укреплялись в убеждении, что главным местом в борьбе за выполнение плана является Кремль, а не их отрасли и предприятия. Председателю Госплана в эти сезоны приходилось выдерживать натиск чиновников всех рангов, включая высшее партийное и государственное руководство, не говоря уже о руководителях республик, краёв и областей⁷.

Мотивация

Государственный план вообще сам по себе был весьма эффективным инструментом решения задач, далёких от нацеленной на всеобщее благо политики. Именно в таком качестве он и использовался Н.А. Вознесенским, возглавлявшим в 1938 – 1941 и 1942 – 1949 гг. Госплан - орган, осуществлявший общегосударственное планирование развития народного хозяйства СССР и контроль над выполнением народнохозяйственных планов. В 1949 г. комиссия ЦК провела проверку деятельности

---

⁶ Полторанин М.Н. Власть в тротиливом эквиваленте. Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – с.10, 13 – 15, 26

⁷ От Сталина до Ельцина. – с.187

Госплана и обнаружила, что при активном участии Н.А. Вознесенского планирование и распределение материальных фондов проводилось на основе личных предпочтений в ущерб интересам государства. Предпочтение отдавалось тем регионам, у руководства которых находились единомышленники Н.А. Вознесенского. Им плановые задания снижались. Искажением плановых заданий - их завышением и необеспечением фондами Н.А. Вознесенский «выкручивал» руки секретарям обкомов, вынуждая их присоединиться к организуемому им заговору, итогом которого стало бы то, что произошло с СССР в декабре 1991 г. У секретарей не оставалось выбора: невыполнение плана, акцентированное Н.А. Вознесенским, означало бы незамедлительное окончание партийной карьеры со всеми вытекающими последствиями. Но даже если не рассматривать антигосударственную версию событий, известных как «ленинградское дело», подобная деятельность позволяла Н.А. Вознесенскому, используя административные возможности, активно формировать пул своих протеже, которым облегчалась карьера и обосновывались притязания на увеличение доли от общеклассовой собственности в виде премий, наград, обеспечивавшихся, опять же, денежными выплатами и пр. Позже подобными методами пользовался другой «выдвиженец» 1937 г. Н.К. Байбаков, возглавлявший Госплан СССР в 1955 – 1957 и 1965 – 1986 гг.⁸ К развитию национальной экономики подобная деятельность отношения не имела^{9,10,11,12,13}.

---

⁸ Илья Земцов. Партия или мафия? Разворованная республика. – Paris, Les Editeurs Reunis, 1976. – с.18

⁹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. Серия «Документы советской истории». - Составители О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменчиков, Л.Л. Роговая, С.В. Соменова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — с.274 - 312

Более того, не имевшие никакой мотивации для развития народного хозяйства руководители, зато умевшие извлекать определённый доход за счёт присущего ему несовершенства, ожесточённо сопротивлялись любым новациям, способным повысить эффективность экономики. И противостоять им невозможно было даже на самом высоком уровне. Н.К. Байбаков описывает подобные случаи.

Белорусские учёные разработали режимы содержания овощей и фруктов в озонной среде, уничтожающей микрофлору, вызывающую гниение. Их разработка была более чем актуальна, ибо при уборке, заготовке, хранении и переработке потери составляли порядка 25 – 30%, принося огромные убытки. Предложенная технология озонирования без значительных затрат увеличивала сроки хранения скоропортящихся продуктов в два – три раза, сокращая их потери до двух - трёх процентов. Экономились миллиарды рублей, а главное – снималась зависимость от импортных поставок, т.е., повышалась степень продовольственной безопасности страны. Эффективность и безопасность технологии неоднократно была подтверждена исследовательскими институтами и практическим использованием на ряде объектов. Тем не менее, озонирование встретило ожесточённое сопротивление со стороны министерства плодоовощного хозяйства и ангажированной им науки. Цена вопроса для них была огромна: при списывании почти третьей части продуктов наживаться было очень легко. К тому

---

¹⁰ Ольга Петрова «Ленинградское дело». – общественно-политический журнал «Прорыв», № 3(5), 2003.

¹¹ С. Миронин. Ленинградское дело: надо ли ставить кавычки? – информационно-аналитическая служба «Русская народная линия», 23.02.2006

¹² Убийство Сталина и Берия. – с.492, 493

¹³ Ю.И. Мухин. СССР имени Берия. – М.: Алгоритм, 2008. – с.126 - 136

же озонная технология требовала меньших капитальных вложений и затрат, сокращая ведомственные бюджеты. Вопреки содействию председателя Госплана в массовом порядке озонирование внедрено не было, ограничившись единичными проявлениями энтузиазма со стороны хозяйств, не относящихся к ведомству минплодовощхоза. Противоположные общегосударственным местечковые интересы ведомственной мафии победили прогресс.

Эстонский изобретатель Йоханнес Рудольф Хинт разработал технологию дезинтеграции, позволяющую получать материалы с высокими прочностными характеристиками, дальнейшее внедрение которой было способно увеличить производство строительных материалов, металлических порошков, комбикормов и др. при значительной экономии материальных и трудовых ресурсов. Полученный с помощью этой технологии строительный материал силикальцит позволял возводить здания на 30% дешевле, нежели из кирпича и бетона. Технология была универсальной, открывая большие перспективы и в иных отраслях народного хозяйства. Возглавляемое Й.Р. Хинтом хозрасчётное предприятие выпускало установки для дезинтеграции, которые пользовались спросом со стороны иностранных бизнесменов. Госплан добивался широкого использования технологии дезинтеграции в различных отраслях промышленности, ибо её использование только за одиннадцатую пятилетку могло принести государству два миллиарда прибыли. С участием Й.Р. Хинта были внедрены несколько десятков дезинтеграторных технологий, в том числе и для военно-промышленного комплекса, построены десятки заводов и технологических линий, заработаны для СССР без какой бы то ни

было государственной поддержки десятки миллионов долларов.

Но технология дезинтеграции встретила резкое неприятие, переросшее в открытую вражду, со стороны министерства строительных материалов. Не имея возможности отрицать экономическую эффективность применения силикальцита, недруги Й.Р. Хинта организовали его травлю в СМИ, добились возбуждения против него уголовного дела и лишения свободы сроком на пятнадцать лет за хищение в особо крупных размерах. Решением суда полученные Й.Р. Хинтом за изобретение силикальцита Ленинская премия (1962 г.), премия ЭССР (1949 г.) и ученая степень доктора технических наук (1963 г.) были аннулированы, а всё его имущество конфисковано. Сам Й.Р. Хинт на восьмом десятке лет скончался в колонии строгого режима.

Отстоять технологию, способную решить актуальнейшую жилищную проблему, а также много иных, не помогло личное участие председателя Госплана Н.К. Байбакова. Западные фирмы, покупавшие у Й.Р. Хинта лицензии и с его помощью запускавшие производства у себя, после мощной антирекламы в советских СМИ отказались от сотрудничества с возглавлявшимся Й.Р. Хинтом предприятием, начав собственными силами разрабатывать подобную технологию¹⁴.

Подобных примеров бесхозяйственности и откровенного вредительства, а то и предательства национальных интересов великое множество, и перечислить хотя бы малую часть из них, равно как дать ссылки на публикации по этой теме, нет

---

¹⁴ От Сталина до Ельцина. – с.188 - 206

ни возможности, ни смысла. Все они подтверждают мысль, что в период после смерти И.В. Сталина развитие СССР характеризуется отсутствием осмысленного понимания в управлении экономикой¹⁵. Единственно возможным стимулом для более менее эффективного управления общеклассовой собственностью был страх лишиться свободы или жизни, но с убийством Сталина номенклатура от него избавилась. Средства же производства же в её персональную собственность переданы не были, посему извлекать прибыль из производственной деятельности и тратить по собственному усмотрению её представители не могли. Иными словами, для дальнейшего поступательного развития экономики СССР не было действенных стимулов. В том виде, при тех формах собственности у неё не было ни Хозяина - верховного правителя, ни хозяев – персональных собственников. Излишне говорить о том, что экономика, управляемая немотивированными руководителями, не способна обеспечить общество в должной мере товарами и услугами надлежащего качества. Ответственного руководителя в стране не стало, а избавившееся от страха его кнута окружение не было заинтересовано в неустанном и самоотверженном труде на благо общества. Изменить общую картину не мог даже управленческий гений отдельных выдающихся и равнодушных руководителей. Более того, поднимая предприятия, загубленные при различной степени участия немотивированного общеклассового собственника, они, в первую очередь, встречали ожесточённое сопротивление с их стороны.

---

¹⁵ Этим вопросам посвящён ряд книг Ю.И. Мухина: Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. – М.: Гарт, 1993. – 287 с.; Наука управлять людьми. Изложение для каждого. – М.: Фолиум, 1995. – 110 с.; Законы власти и управления людьми. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2008. – 558 с.; Сталин – хозяин Советского Союза. – М.: Алгоритм, 2008. – 288 с. и др., а также публикации на его сайте.

Состоявшийся успех первых мог серьёзно подорвать карьерное благополучие последних, допустивших дезорганизацию производства и не принимавших меры для вывода предприятия из кризиса. По этой причине они прилагали максимальные усилия, для того чтобы, если не сломать, то подчинить своему влиянию талантливых руководителей¹⁶.

Бесконечно так продолжаться не могло, и к определённом моменту возникла необходимость смены экономического уклада и общественно-политического строя. Причём заинтересованы в этом были как представители правящего класса – партгосноменклатура, так и рядовые советские граждане. Однако чаяния и цели у неравных по численности и возможностям групп населения диаметрально отличались.

Альтернативный уклад

После XX съезда КПСС высшая партгосноменклатура, обретя большую самостоятельность за счёт избавления от контроля сверху, начала энергично искать иные, нежели государственное содержание, источники доходов. Возникло стремление к обретению персонального богатства: больших денег, драгоценностей, недвижимого имущества. Возможность перераспределять товарно-денежные потоки в значительной мере способствовала обогащению представителей правящего класса, и этому не в силах был препятствовать тотальный контроль над всеми сторонами общественной жизни.

---

¹⁶ На примере Ермаковского ферросплавного завода (Казахская ССР) и его руководителей в своих книгах «Законы власти и управления людьми» (М.: Крымский Мост - 9Д, Форум, 2009 - с.197 - 290) и «Три еврея. Как хорошо быть инженером» (М.: Крымский Мост-9д, 2008. - 654 с.) о подобных событиях рассказывает и анализирует их Ю.И. Мухин.

Известен случай, как в годы войны при помощи подложной печати и таких же документов было организовано «частное» управление военно-строительных работ, встроившееся в систему военно-строительных частей. Поставленная на все виды довольствия «фирма» пополнялась новобранцами и выписывавшимися из госпиталя солдатами. Разросшаяся часть чинила дороги, ремонтировала мосты, строила аэродромы и госпитали, будучи постоянно загруженной работой. По окончании войны её руководитель сумел получить в своё распоряжение эшелон с трофеями из поверженной Германии, которые были реализованы на чёрном рынке в СССР. После войны «воинская часть» была преобразована в гражданскую строительную организацию с огромным размахом деятельности. При этом «фирма» ни в каких ведомствах официально не числилась¹⁷.

Широчайшие возможности для обогащения предоставляла система местной промышленности, ориентированная на удовлетворение спроса населения на товары народного потребления – мелкие химические производства, выпускавшие мыло и краски, заводики по изготовлению замков, гвоздей и прочей скобяной продукции. В их продукции остро нуждалось и население, и перекупщики, зарабатывавшие на перепродаже дефицита огромные деньги. В скромном и непрестижном ведомстве местной промышленности обращались такие объёмы наличных денег, о которых гиганты советской индустрии могли только мечтать. Соответственно, и пост её руководителя, ведавшего распределением сырья и иных материальных ресурсов, был гораздо значительнее, нежели могло показаться. А

---

¹⁷ Михаил Козырев. Подпольные миллионеры. Вся правда о частном бизнесе в СССР. – М.: Эксмо, 2012. – с.28 - 33

относящиеся к его ведению многочисленные артели, возникшие после войны, отчасти как способ трудоустройства населения, в первую очередь, людей с ограниченными физическими возможностями – инвалидов войны, в потенциале обладали хорошо известными по сегодняшним дням возможностями аффилированных с заказчиками фирм, выполняющих по завышенным расценкам подряды первых, имеющих возможность обналичить и поделить с ними «дельту»¹⁸.

Однако перераспределение бюджетных средств дополнительного, «настоящего» богатства создать не способно. Неудовлетворённый спрос рождал предложение, а слабомотивированная официальная плановая экономика удовлетворить его не могла. И эту социально значимую функцию взяли на себя деловые люди. Ими было организовано производство товаров народного потребления, пользовавшихся огромным спросом со стороны населения. Возникла производящая теневая экономика как результат совпадения интересов предприимчивых людей и неудовлетворённого официальной плановой экономикой населения.

В подавляющем большинстве случаев схемы теневого производства выглядели следующим образом. На государственных мощностях руками работников государственных предприятий производилась востребованная на рынке продукция. Сырьё для неё добывалось за счёт отступления от регламентов производства «официальной» продукции: качество последней понижалось до уровня, не очевидного взгляду потребителя. «Сэкономленные» материалы направлялись в «тене-

---

¹⁸ Имеются все возможности для полного искоренения взяточничества. – «Коммерсантъ Власть», №8 (962), 27.02.2012

вую» часть производства, зачастую никуда физически не перемещаясь. Изготовленная продукция с поддельными документами или вообще без таковых поступала в систему государственной торговли или на «чёрный» рынок.

Потребности рынка были гораздо шире, нежели могли обеспечить экономия на сырье и использование официальных мощностей. Но в условиях плановой экономики законной возможности расширения экономики теневой не было. Требовалось регулярное снабжение масштабного подпольного производства материальными ресурсами за счёт фондового сырья и оборудования из системы планового хозяйства. Без активного участия партийно-государственной номенклатуры обеспечить такое снабжение было невозможно, она же имела и возможности и желание оказывать подобное содействие коммерсантам. Кроме вопросов снабжения, актуальными были вопросы сбыта и безопасности: неучтённый товар реализовывался через систему официальной и полуофициальной торговли, посему всю схему необходимо было уберечь от внимания правоохранительных органов. Так складывалась целая отрасль подпольного хозяйства, обеспечить функционирование которой в одиночку не в силах был ни один партийный чиновник. Он неизбежно вовлекал в неё определённое число других лиц, занимавших посты в хозяйственных, правоохранительных, партийных и иных органах.

«Служба безопасности»

Возникавший в недрах общественного строя, который до сих пор ошибочно именуется социалистическим, параллельный экономический уклад не обошёл своим вниманием и преступный мир, в значительной степени повлияв на его принципы,

т.е., «понятия». Становление после революции 1917 г. общественно – экономического строя, характеризовавшегося наличием всемогущего государственного аппарата, способного к всеобъемлющему контролю, привело к появлению уродливого социального института – воровского мира, идеологией которого стала тенденция неполитического противодействия и неподчинения власти, а также полная обособленность от общества и его этических норм и правил. Этика воровского мира требовала полного разрыва всех обычных социальных связей: семейных, обязательственных и пр. Регулировал отношения внутри воровского мира т.н. воровской закон - особый кодекс чести, главнейшим требованием которого была преданность воровской идее. «Закон» запрещал сотрудничество в любом виде, как с правоохранительными, так и любыми другими государственными структурами, любую общественно-полезную деятельность – «не работать ни при каких условиях», ни при каких же условиях не брать в руки оружия. Гарантией преданности воровскому закону со стороны его «рыцарей» - воров в законе – касты профессиональных преступников, отличавшейся принципиальным паразитизмом и высокой организованностью, - было требование не иметь семьи, устойчивых отношений с женщинами, а также не иметь собственности и сбережений. У вора не должно быть никаких привязанностей, и на него не должны влиять факторы, способные ослабить его преданность воровскому миру. Семья, счёт в банке, домик в деревне и т.п. относились именно к таковым.

Серьёзным испытанием «кодекс чести» подвергся во время и после Великой Отечественной Войны, когда значительное количество «рыцарей» откликнулось на призыв государства и отправилось на фронт. Тем самым, они нарушили

воровской закон, взяв в руки оружие и поступив на службу государству. Став в соответствии с «законом» «суками». Понятия патриотизма и т.п. воровскому закону были неведомы, ибо проблемы «того» мира воров не касались. Выжившие в войне «суки» своего воровского ремесла оставлять не желали. Но не поступившиеся принципами коллеги – «законники» также не имели желания принимать их обратно в сообщество. Началась знаменитая «сучья» война¹⁹, приведшая к значительному ослаблению преступного мира в целом, что не могло не приветствоваться государством. «Суки» - ветераны, имевшие боевой опыт, были людьми решительными и могли противопоставить свои навыки традиционной среде. Более того, они не выглядели униженными просителями, мечтавшими в неё вернуться. Они активно, с оружием в руках, требовали изменений воровского закона, в соответствии с которыми сотрудничество с властями уже не выглядело безусловным злом. «Законники» не смогли устоять. Противостояние усугублялось также размыванием уголовной среды со стороны жертв тяжелейшей войны – значительного количества беспризорных детей, вынужденно пополнявших её ряды. Им традиции воровского мира и его «закон» были безразличны^{20,21,22}.

В итоге, преступный мир качественно изменился, и у него в условиях широкомасштабного складывания теневой экономики возникла общность целей со своим антиподом – правящим классом. Как коммунистическая элита, стремившаяся к персональному богатству, извлекаемому при её участии из

---

¹⁹ Описана в «Очерках преступного мира» В.Т. Шаламовым

²⁰ А. Гуров. Красная мафия. – с.102 – 105

²¹ Валерий Чалидзе. Уголовная Россия. – Нью-Йорк: «Хроника», 1977. – с.52, 53

²² Роулинсон П. Российская организованная преступность: краткая история // Российская организованная преступность: новая угроза? - М.: Крон-Пресс, 2000. - с.72 - 83

теневой экономики, предала идеалы коммунизма, именем которого обеспечивала своё властное положение, так и воры отказались от верности воровскому закону также в пользу персонального богатства. Теневая экономика и спекуляция стали более прибыльным делом, нежели воровство.

Преступный мир освоил рэкет подпольных дельцов, который в результате договорённостей принял вид «крыши»: 10 - 15% нелегального дохода в обмен на гарантии безопасности. Решение о «крышевании» бизнеса было принято ворами на «съезде» - очередном «сходняке». На нём же оговаривалась допустимость общих проектов с органами внутренних дел и администрацией. В 1982 г. на «съезде» в Тбилиси воры в законе обсуждали, должны ли они участвовать в политике. Грузинские воры настаивали на том, что для реализации собственных интересов необходимо расширять связи с коррумпированной номенклатурой. В 1990-е гг. они активно проникали в структуры государственного управления независимой Грузии. Впоследствии «авторитеты» сами начали вкладываться в теневое производство, а подпольные капиталисты использовать криминал не только для охраны, но и для расправы с конкурентами^{23,24}.

---

²³ Здесь и далее в вопросах, имеющих отношение к коррупции и теневой экономике использованы материалы: Евгения Эвельсон. Судебные процессы по экономическим делам в СССР. - Overseas Publications Interchange Ltd London, 1986. - 370 с; Гуров А.И. Красная мафия. - 352 с.; Козырев М. Подпольные миллионеры: вся правда о частном бизнесе в СССР. - М.: Эксмо, 2012. - 256 с.; Константинов А. Коррумпированная Россия. - М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб; Владимир, ВКТ, 2010. - 638 с.; Хруцкий Э.А. Тайны уставшего города. - М.: Детектив-Пресс, 2003. - 416 с; Илья Земцов. Партия или мафия? Разворованная республика. - Paris, Les Editeurs Reunis, 1976. - 122 с.

²⁴ Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. - изд. 3-е, испр. и доп. - СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - с.122 - 150.

Глава 11. Перемен!

Перемен! - требуют наши сердца.

Перемен! - требуют наши глаза.

В нашем смехе и в наших слезах,

И в пульсации вен:

«Перемен!

Мы ждем перемен»²⁵

Риски альтернативной экономики

В конечном итоге в СССР возникла прочная связка: партийный и советский аппарат, включая правоохранительные органы –теневые дельцы – профессиональные уголовники. Наряду с крупномасштабной теневой экономикой появилась столь же крупномасштабная коррупция среди партгосноменклатуры.

К 80-м гг. XX века в СССР наряду с официальным общественно-экономическим укладом, ошибочно именуемом социалистическим, сложились ещё две системы социально-экономических отношений: мелкая теневая экономика и крупная теневая производящая экономика – своеобразный вариант капиталистической системы производства. Сосуществование официальной и теневой систем бесконечно продолжаться не могло. Последняя, будучи заинтересованной в демонтаже первой, неизбежно разъедала её фундамент.

Каждый из участников схем, выходящих за рамки официальных, был вынужден нарушать закон и платить за риск его нарушения. Теневая экономика непрерывно воспроизводила коррупцию, но гарантий безопасности взятки не давали. В случае же провала добавляли тяжести к обвинению. Утрата собственности, «нажитой непосильным трудом», была не са-

---

²⁵ Песня советской рок-группы «Кино» на слова Виктора Цоя, 1987 г.

мой грозной опасностью. Несмотря на то, что с момента убийства номенклатурой И.В. Сталина лица, официально возглавлявшие политическую систему, не имели права на жизнь своих товарищей по классу, оное отсутствие не распространялось на прочих граждан. При Н.С. Хрущёве в уголовный кодекс была возвращена высшая мера наказания за экономические преступления, и её широко применяли, придав действию закона обратную силу. Теневая буржуазия не могла быть довольной своим подпольным положением: она всегда жила под страхом разоблачения, суда, конфискации, расстрела. И эта угроза была реальной, и очень часто реализуемой.

Удачливый военный подрядчик, встроившийся в официальную систему, к которому никогда не возникало претензий в отношении выполняемых работ, в конечном итоге был уличён и расстрелян. А его «офицеры» получили от 10 до 25 лет лагерей. Адвокат Евгения Эвельсон, описавшая порядка 400 экономических процессов, приводит список из полутора сотен расстрелянных: хозяин многочисленных подпольных цехов, привечавший в своём особняке руководителей московского обкома КПСС; трикотажный «король» и его подельники; директор Елисеевского гастронома и др. Связи и влияние не уберегли их. Приговоры, не связанные с высшей мерой наказания, мягкостью тоже не отличались.

Страх сурового наказания довлел не только над ударниками теневой, «капиталистической» экономики, выполнявших важнейшую социальную функцию, с которой не справлялась официальная экономика. Конкуренция внутри правящего класса приводила к тому, что потерпевшие в ней поражение лица также оказывались на скамье подсудимых. Принадлеж-

ность к «олигархии» могла спасти их от расстрела и длительных сроков, но высшие партийные должности они вынуждены были покинуть. Э.А. Шеварднадзе в первой половине 1970-х гг. провёл в Грузии большую чистку, отправив в места лишения свободы 30 000 человек, 40 000 уволив с партийных и хозяйственных должностей. В ходе знаменитого сочинско-краснодарского дела были сняты со своих постов и исключены из КПСС более 500 чиновников, 150 человек осуждены на немалые сроки. Первому секретарю краевого комитета партии С.Ф. Медунову удалось избежать уголовного преследования только благодаря дружбе с Л.И. Брежневым. Однако должности он лишился и из партии был исключён. Некоторых же своих приятелей генеральный секретарь защитить не смог. В середине 1980-х гг. в Казахстане на скамью подсудимых сели около тридцати министров и их замов, заведующих отделами ЦК КП Казахстана и других крупных чиновников. В 1988 г. к двенадцати годам лишения свободы с конфискацией имущества был приговорён зять Л.И. Брежнева, первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Ю.М. Чурбанов.

Участие в теневой экономике позволяло предприимчивым людям реализовывать свои таланты и зарабатывать огромные деньги. Партгосноменклатура и работники правоохранительных органов, обеспечивая деятельность альтернативного уклада, диверсифицировали собственные доходы, понижая степень зависимости от официальной системы, продолжая, тем не менее, от неё зависеть. Усугубляла эту зависимость и невозможность законно потратить «нажитые непосильным трудом» средства, побуждая создавать сложные цепочки для вывода нажитого в зарубежные банки.

Возникший параллельно официальному экономический уклад функционировал по законам капиталистического рынка, стремясь извлекать неограниченную прибыль. Но в рамках нелегального функционирования расширение масштабов капиталистического производства было невозможно. Насущной необходимостью для подпольного бизнеса была легализация капиталистического уклада. Кроме возможности расширения производства, это решало вопрос с безопасностью, превратив дельцов из преступников в законопослушных граждан, пользующихся вполне законными доходами. В перспективе они желали превращения всех без исключения предприятий в капиталистические и утверждения в стране капитализма. В какой-то степени с ними была солидарна теневая мелкая буржуазия.

Интересы партии

Для партийно-государственной номенклатуры созданное под её руководством общество стало обузой чуть ли не с первых дней существования. Они так же, как и теневые капиталисты жаждали смены общественно-экономического уклада. Однако их устремления отличались от устремлений обираемых ими деловых людей. Последние привыкли к условиям безжалостного специфического рынка, полагаясь на свои навыки и сообразительность, по причине которых никакой, даже дичайший капитализм, им не был страшен. Они умели конвертировать предпринимательский талант в деньги. Партгосноменклатура же принять классический капитализм в чистом виде не могла, ибо это означало отказ от сбора дани с подчинённых теневиков. В интересах номенклатуры было построение особого, зависимого капитализма. Требовалось легализовать капитали-

стическую частную собственность, сохранив общеклассовую. Иначе, вчерашние коммунисты продолжили бы собирать дань, но уже не с теневиков, а с легальных добропорядочных капиталистов. В любом случае, в интересах симбиотических половин - власти и теневого бизнеса была смена общественно-политического строя.

Интересы трудящихся

Рядовые советские граждане также не были склонны отстаивать официально существовавшие порядки. Приводившиеся в первой книге крамольные высказывания соотечественников свидетельствуют о понимании сути фактически сложившегося в СССР строя, а неспособность и нежелание правящего класса решать актуальные проблемы народного хозяйства оставляли для граждан всё меньше перспектив улучшения своего положения. Неополитарный строй под руководством верховного правителя И.В. Сталина обеспечил СССР положение одной из двух сверхдержав, но слом политарного мотивирования членов правящего класса изменил систему, и она уже не могла обеспечить интенсификацию производства, внедрение результатов научно-технической революции и т.п. Темпы экономического роста, неуклонно снижавшиеся с начала 1970-х гг., к середине 1980-х опустились до чрезвычайно низкой отметки.

Ухудшение материального положения граждан происходило на фоне безбедного существования номенклатуры. Её материальное положение вызывающе отличалось от положения трудящихся уже в первые годы существования советской власти, но если тогда она представляла собой некоторое подобие служилого сословия, которому льготы полагались в обеспечение неустанного труда на великих стройках коммунизма

во имя общественного блага, то в поздние застойные годы номенклатура рассматривала себя уже в ином качестве.

Несомненным достижением революции была большая вертикальная мобильность населения: способные люди из самых низов могли войти в состав правящего класса и подняться до самых его верхов. Пример выдвиженцев 1937 г. подтверждает это. В период застоя происходит постепенное замыкание правящего класса в себе, его превращение в замкнутую касту, не допускающую в свой состав посторонних. Всякий упрочившийся господствующий класс стремится передавать своё господство и привилегии по наследству, т.е., воспроизводить себя, всемерно ограничивая приток пришельцев со стороны. Это только в «идеологически правильных» произведениях дети партийных секретарей шли в рабочие. В действительности же они делали карьеру в партийном, советском, дипломатическом и пр. аппаратах²⁶. Прямого наследования должностей не было, но система устройства потомков особых сложностей не представляла. Это дети рабочих продолжали рабочие династии, дети же партийных чиновников из номенклатуры не выпадали. Из неё выпасть было невозможно, и это было главным завоеванием правящего класса после убийства И.В. Сталина. Физическая гибель им больше не угрожала, а значит, плохо ли, хорошо ли, но введенные в состав номенклатуры детки навсегда закрепятся в составе правящего класса. На примере Северной Кореи, общественно-политический строй которой близок советскому, можно убедиться, что и на-

---

²⁶ Исключение составлял И.В. Сталин и его сыновья: боевые офицеры Яков и Василий. Вождь не искал для сыновей особой судьбы, они же отца об этом и не просили.

следование даже самого высшего поста в системе могло стать правилом^{27,28}.

Составлявшие правящий класс чиновники не ограничивались сбором дани с теневиков. Широко практиковалась персонализация общеклассовой собственности. Формально она оставалась государственной, фактически же обладавшие неограниченными возможностями распоряжения руководители предприятий становились феодалами на управляемых заводах, в совхозах и колхозах. Они полностью распоряжались не только средствами производства, но и их работниками. Особенно наглядно это проявилось в республиках Средней Азии. Образ жизни партийно-хозяйственной номенклатуры и её отношение к зависимому населению не отличались от свойственного дореволюционным ханам и баям. Так, практиковалось содержание и соответствующее использование наложников и наложниц. Выменянные на опиум мальчики и девочки бесследно исчезали²⁹.

Схожие процессы, хотя и выраженные в меньшей степени, происходили в РСФСР. Они нашли отражение в романе В.Ф. Тендрякова «Кончина» (1968 г.)³⁰. Заслуженно прославленный председатель колхоза – миллионера фактически превратился в уездного феодала, распоряжаясь личной жизнью и свободой сельчан, отдавших ему право судить и решать всё за них. Действительные заслуги оберегали его от внимания пар-

---

²⁷ Номенклатура. - с.161 - 165.

²⁸ Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. - с.340

²⁹ Шакиров М.Ш. Наркобизнес в России. – Человек и закон. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 1998. – с.94

³⁰ Тендряков В.Ф. Кончина: Повести. Рассказы. – М.: Известия, 1990. – с. 5 - 225

тийных и советских органов. Ему было, что им противопоставить, он был сильнее.

В случае с литературным персонажем обоснованием притязаний на роль уездного князька являлся факт многолетнего успешного существования возглавляемого колхоза. Однако иные представители партгосноменклатуры и в отсутствии подобных трудовых достижений были склонны рассматривать возглавляемые предприятия и ведомства как свою вотчину, а подчинённый коллектив – как крепостных. Устроенный по благу на должность директора металлургического завода в Казахстане абсолютно не готовый к ней человек довёл недавно отстроенное предприятие до устойчивых отрицательных показателей, выправить которые не было никаких возможностей. Невыполнение плановых заданий, усиленное хамским отношением переживавшего за должность директора к персоналу завода, привело к массовому оттоку с него работников, имевших возможность трудоустроиться на иных предприятиях города.

Недостаток специалистов назначенец компенсировал запросом через систему распределения выпускников вузов - молодых специалистов, пользуясь тем, что завод, будучи директивной стройкой, находился под особым контролем ЦК КПСС. Однако вакантных мест для молодых инженеров – металлургов на заводе не было - при повальном бегстве с завода рабочих всех специальностей, ИТР по причине отсутствия в округе металлургических предприятий, на которых они бы могли работать в соответствии со своими дипломами, уволиться не могли. Посему молодые специалисты заполняли ра-

бочие вакансии. Так, используя возможности государства, директор решал вопрос с привлечением кадров.

Пытавшиеся устроиться на иные предприятия отрасли ИТР сталкивались с отказом оформить их трудоустройство через перевод без увольнения, что означало разрыв стажа и уменьшение размера пенсии в будущем. Те, кто пытался покинуть завод, договаривались на новом месте работы о переводе. Новый работодатель отправлял на покидаемый специалистом завод письмо с просьбой отпустить работника в связи с переводом на новое место работы. В ответ последнего, если он был членом партии, тут же вызывали в горком и объявляли ему выговор с занесением в учетную карточку, а обком слал письмо в обком той области, в которую хотел переехать увольнявшийся, угрожая пожаловаться в ЦК КПСС на то, что они сманивают работников с директивной стройки. Минчермет СССР запрещал своим заводам принимать специалистов с этого завода. Перепуганные местные деятели отказывали в приеме на работу, даже если раньше давали гарантии. Всё это позволяло неуспешному, но блатному директору «смотреть на коллектив завода, превращённого партийно-министерскими умниками в подобие концлагеря, огороженного колючей проволокой партийных взысканий, как на негров на своих плантациях».

Возможности номенклатуры были не в пример шире. В конечном итоге, дезорганизовавший работу завода директор был освобождён от должности, а его покровителю в главке комиссией партийного контроля был объявлен выговор. Но он продолжал числиться начальником главка, в то время как в полном объёме руководил работой ведомства другой человек.

Объяснялось это тем, что выговор снимается через несколько лет, а выход на пенсию с неснятым выговором сулит размерной как у рядовых советских граждан. Покровитель же неуспешного директора желал персональную, высокую пенсию. Ничего предосудительного в подобном желании нет, однако рядовые советские трудящиеся, желая повысить размер будущей пенсии, «добирали» необходимый стаж в «горячих» цехах с вредными и тяжёлыми условиями производства. «А эти «партейцы» видите, как устроились – и не работают, и зарплата идет полностью, и персональная пенсия набегает»³¹.

И подобная двойственность была во всём. О привилегиях правящего класса и об отношении к нему крамольного сознания было написано в первой книге³². Двойственным было и отношение к официальной идеологии – коммунистической доктрине. Партгосноменклатура не могла не осознавать, что в стране нет никакого социализма, а сама она по образу жизни своих представителей ничем не отличается от развращённых властью восточных деспотов. Верность идеалам марксизма – ленинизма была идеологическим заклинанием, требованием официальных правил. Официальная идеология предназначалась массам для воспитания в них верноподданических чувств: «официальное содержание государственного патриотизма включало в себя преданность государству и народу, добросовестный труд на благо общества. Но слова камуфлировали иное: требование беспрекословного подчинения властям, конкретному руководителю, необходимость некритически воспринимать любые идеи, внушаемые пропагандой. Но-

---

³¹ Три еврея или как хорошо быть инженером. - с.322, 469, 470 - 477, 485, 486

³² Привилегиям партийной номенклатуры посвящена отдельная глава книги М.С. Восленского «Номенклатура» - с.267 - 353

менклатура спекулировала на естественном патриотизме миллионов людей, отстаивавших независимость Родины в жесточайшей войне»³³. Цензура тщательно оберегала население от «тлетворного» влияния чуждых идеологий, не предоставляя гражданам права на самостоятельный поиск истины, не доверяя их способностям и сомневаясь в убедительности официоза по сравнению с цензурным «конфискатом». «Идеологически вредный конфискат» предназначался для внутреннего потребления. Для руководящих работников делались, например, копии запрещённых фильмов, показывали их так же и в ЦК – «что же в этом такого?!»³⁴

Советские граждане не могли не ощущать лицемерия официальной идеологии, не могли не возмущаться отличающимся уровнем жизни. Благостная и спокойная эпоха общественного компромисса, отражённая в известной поговорке «они делают вид, что платят - мы делаем вид, что работаем», обусловленная высокими ценами на мировом рынке на углеводородное сырьё, заканчивалась. В интересах граждан был действительный переход средств производства из собственности номенклатуры в общенародную собственность, что способствовало бы и повышению жизненного уровня и ликвидации сложившегося социального неравенства. В интересах советского народа была смена общественно-политического строя, построение настоящего социализма, т.е., революция. Важнейшими требованиями общественности стали отмена льгот и привилегий, которыми пользовалась номенклатура, и утвер-

---

³³ Обстоятельно о лицемерно-патриотическом воспитании населения излагается в монографии Андрея Фатеева «Сталинизм и детская литература. 1930-1950-е гг.» (М.: МАКС Пресс, 2007. — 352 с.), фрагмент которой в виде статьи «Патриотизмы» опубликован в научно-просветительском журнале «Скепсис».

³⁴ Номенклатура. - с.549

ждение демократии³⁵. Правящий класс, также заинтересованный в демонтаже ошибочно именовавшейся социалистической системы, необходимость демократизации понимал. Именно с неё с середины 1980-х гг. - момента осознания всеми слоями советского общества необходимости перемен, начались процессы, получившие историческое наименование «Перестройка».

---

³⁵ Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. - с.351

Глава 12. Политическая реформа

Инициатива сверху

23 апреля 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС с докладом выступил генеральный секретарь М.С. Горбачёв. По традиции, кратко отметив достигнутые успехи, подчеркнув неизменную преемственность стратегическому курсу, избранному на крайнем съезде партии, произнес обязательные слова о верности ленинскому учению, просклоняв имя основоположника в связи с очередной годовщиной с момента его рождения, новый руководитель партии отметил, что «жизнь и её динамизм диктуют необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причём в самом широком смысле слова».

Кроме необходимости научно-технического обновления производства и достижения высшего мирового уровня производительности труда, М.С. Горбачёв заявил о необходимости совершенствования общественных отношений, в первую очередь, экономических, активизации всей системы политических и общественных институтов, углублении социалистической демократии, самоуправлении народа. Пленум постановил созвать очередной XXVII съезд партии.

В докладе состоявшемся 25 февраля 1986 г. съезду генеральный секретарь отметил, что стоящие перед партией задачи требуют «последовательного и неуклонного развития социалистического самоуправления народа», что «управление не может быть привилегией узкого круга профессионалов». М.С. Горбачёв отметил прошедшую проверку временем жизнеспособность «рождённых революционным творчеством масс» Советов, максимального использования которых требо-

вала логика развития социалистического демократизма. Настаивая на том, что каждый местный Совет должен быть полным и ответственным хозяином во всём, что касается удовлетворения повседневных запросов и нужд людей, в использовании выделяемых средств, местных возможностей и резервов и т.п., М.С. Горбачёв уточнил, что настало время внести коррективы и в избирательную практику. В первую очередь, всемерно повышая ответственность депутатов Советов перед избирателями. Партия поставила задачу «привести в действие все инструменты, дающие каждому гражданину реальную возможность активно влиять на выработку управленческих решений, проверять их выполнение, получать необходимую информацию о деятельности аппарата».

Демократизация

27 января 1987 г. состоялся очередной пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачёв выступил с докладом «О перестройке и кадровой политике партии». Генеральный секретарь ввёл в оборот термин «перестройка» и разъяснял, что под ним понимается. М.С. Горбачёв говорил о совершенствовании избирательной системы, под которой понималось проведение выборов с несколькими кандидатами. Отдельно он остановился на вопросах расширения гласности и создания гарантий для её защиты, т.е., по существу давалась директива к разработке закона о печати³⁶.

За заявлениями М.С. Горбачёва о необходимости расширения гласности, без которой «не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении»,

---

³⁶ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27 - 28 января 1987 г. - М.: Политиздат, 1987. - с.5 - 66

последовал ряд мероприятий, ослабивших политическую цензуру. Средства массовой информации стали получать больше свободы в описании существующих проблем. Сменились главные редакторы в ряде газет и журналов, впоследствии выступавших наиболее оппозиционно («Новый мир», «Московские новости», «Аргументы и факты»). С конца 1986 г. стали публиковаться запрещённые прежде литературные произведения, вышли в прокат лежавшие на полках фильмы. В мае 1986 г. открылся V съезд Союза кинематографистов СССР, на котором неожиданно было переизбрано все правление Союза. По этому сценарию впоследствии произошли перемены и в других творческих объединениях. 4 сентября 1986 г. Главлит СССР издал приказ, в котором цензорам было дано указание сосредоточить внимание на вопросах, связанных с охраной государственных и военных тайн в печати, и информировать партийные органы только о существенных нарушениях в идеологической сфере. Постановлением ЦК КПСС от 25 сентября 1986 г. было принято решение прекратить глушение передач зарубежных радиостанций. Полностью глушение было прекращено с 30 ноября 1988 г. В 1987 г. приступила к работе межведомственная комиссия, возглавляемая Главлитом СССР, которая начала пересмотр изданий с целью передачи их из отделов специального хранения в «открытые» фонды.

23 января 1988 г. «Правда» опубликовала статью «Кобры над золотом», в которой были представлены материалы следственной группы, расследовавшей так называемое «Хлопковое дело» в Узбекистане. Речь шла о высшей элите партийного и государственного руководства республики. Статья стала сигналом для других советских газет. Практически не осталось ни одной газеты, как в центре, так и на местах, в ко-

торых не разоблачалась бы коррупция местного партийного руководства.

В феврале 1987 г. в порядке помилования из мест заключения были освобождены 140 диссидентов. Они немедленно включились в общественную жизнь. Разрозненное, малочисленное диссидентское движение, закончившее своё активное существование в 1983 г., снова возродилось под лозунгами демократического движения. Появились несколько десятков неформальных, постепенно политизировавшихся, слабо организованных организаций (наиболее известной из них стал образованный в мае 1988 г. «Демократический союз», который в августе - сентябре того же года провёл в Москве два антикоммунистических митинга), первые независимые газеты и журналы.

В 1987-1988 гг. публикуются ранее не печатавшиеся и запрещённые произведения: «Дети Арбата» А.Н. Рыбакова, «Жизнь и судьба» В.С. Гроссмана, «Реквием» А.А. Ахматовой, «Софья Петровна» Л.К. Чуковской, «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака.

В 1987 г. были созданы первые негосударственные телеобъединения, такие как «НИКА-ТВ» (Независимый информационный канал телевидения) и АТВ (Ассоциация авторского телевидения). В противовес сухой официальной программе «Время» появились ночные выпуски ТСН. Лидерами в этом отношении оказались молодёжные программы «12-й этаж» и «Взгляд», программы Ленинградского телевидения.

В 1987 г. в фильме Сергея Соловьёва «Асса» появляется песня рок-группы «Кино» «Перемен!» на слова Виктора Цоя,

ставшая своеобразным неофициальным гимном молодёжи времён перестройки.

Был принят целый ряд экономических и социальных программ, предусматривающих новую инвестиционную и структурную политику. Помимо «Интенсификации - 90», предусматривалось выполнение таких долгосрочных программ, как «Жильё - 2000» и др. 19 ноября 1986 г. был принят закон «Об индивидуальной трудовой деятельности». 13 января 1987 г. совет министров СССР принял постановление, разрешившее создание совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран. 11 июня 1987 г. было принято постановление ЦК КПСС и совета министров СССР «О переводе предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозрасчёт и самофинансирование». 30 июня 1987 г. был принят закон «О государственном предприятии (объединении)», перераспределивший полномочия между министерствами и предприятиями в пользу последних. Продукция, произведённая после выполнения госзаказа, могла реализовываться производителем по свободным ценам. Сокращалось количество министерств и ведомств, хозрасчёт внедрялся во все отрасли народного хозяйства. В феврале 1987 г. совет министров СССР издал постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», 26 мая 1988 г. был принят закон «О кооперации в СССР», разрешивший кооперативам заниматься любыми не запрещёнными законом видами деятельности, в том числе торговлей.

Партия: «Вся власть Советам!»

Летом 1987 г. в ряде избирательных округов, впервые за всю историю СССР, прошли альтернативные выборы в местные Советы³⁷. Летом 1988 г. состоялась XIX всесоюзная партийная конференция КПСС, на которой М.С. Горбачёв подчеркнул необходимость реформы политической системы как важнейшей гарантии необратимости перестройки. Он сослался на исторический опыт первой в мире демократии трудящихся - республики Советов, «в дальнейшем подвергшейся серьёзной деформации, в результате которой стало характерным всё большее сосредоточение управленческих функций в руках партийного руководства». Кроме этого, было отмечено возросшее влияние различных ведомств: «в период застоя управленческий аппарат, разросшийся почти до сотни союзных и восьмисот республиканских министерств и ведомств, практически стал диктовать свою волю и хозяйству, и политике. Именно ведомства и другие управленческие структуры держали в руках исполнение принятых решений, своими действиями или бездействием определяли, чему быть, а чему нет. Советы, а во многом и партийные органы оказывались не в состоянии контролировать напор ведомственных интересов». М.С. Горбачёв отметил, что серьёзной проблемой стало чрезвычайное огосударствление общественной жизни, чему были основания, т.к. «объем задач и функций государства при социализме значительно шире, чем в условиях капитализма». Однако основоположники расширения управленческих функций видели не через усиление государства, выражающееся в администрировании и принуждении, а прежде всего в вовлечении в управ-

---

³⁷ Январская весна / Известия. - 29 января 2007 г.

ление широких народных масс. М.С. Горбачёв напоминал, что в соответствии с учением В.И. Ленина, социалистическое государство было уже не государством «в собственном смысле слова», а формой общественного самоуправления. На практике же возобладал подход к государству как раз таки в полном, классическом смысле этого понятия. Государственное регулирование было распространено на непомерно широкую сферу общественной деятельности. Стремление охватить детальным централизованным планированием и контролем все уголки жизни буквально спеленало общество, стало серьезным тормозом для инициативы людей, общественных организаций и коллективов.

Генеральный секретарь предложил для обсуждения конференции проект политической реформы, направленный на широкое вовлечение трудящихся в управление делами страны. Подобная реформа была невозможной без изменения избирательной системы и реорганизации структуры органов власти и управления. Сущность же политической реформы, предлагаемой М.С. Горбачёвым, была в возрождении полномочия Советов. Её основной принцип формулировался так: ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов. Политика партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться, прежде всего, через Советы народных депутатов как органы народовластия.

Непременным условием возрождения Советов М.С. Горбачёв видел реальный политический вес народного депутата, величина которого напрямую связана с процессом формирования представительных органов власти. Депутат, побе-

дивший в процессе оживлённой политической борьбы, пользуется несравнимо большим доверием избирателей, нежели назначенный по разнарядке в депутаты представитель «блока коммунистов и беспартийных». Настоятельно необходимым было решительное обновление избирательной системы. В первую очередь речь шла о состязательности выборов, обеспечении права на неограниченное выдвижение кандидатур, широкое и свободное их обсуждение, строгое соблюдение демократической процедуры выборов, регулярную отчетность депутатов, возможность их отзыва. Депутатский корпус должен формироваться «на основе живого, свободного волеизъявления избирателей».

Также М.С. Горбачёвым был предложен проект преобразования Советов, необходимый для повышения их роли и работоспособности. В первую очередь возвращалась известная по послеоктябрьским десятилетиям работа съездов народных депутатов - широких и полновластных народных собраний, в промежутках между которыми на постоянной основе работали полномочные центральные исполнительные комитеты. Для обсуждения и решения всех вопросов законодательного, распорядительного и контрольного характера, направления работы подотчетных органов и нижестоящих Советов съезд должен избрать из своего состава подотчётный себе, постоянно работающий высший орган власти - Верховный Совет СССР.

Повышению роли всей системы Советов, укреплению правового характера именно их власти, лучшему представительству Советского Союза в мировых делах отвечало бы учреждение поста председателя Верховного Совета, избираемого и отзываемого путем тайного голосования съездом, полностью

перед ним ответственного и подотчетного ему. Председатель Верховного Совета должен быть наделен широкими государственными полномочиями, осуществлять общее руководство подготовкой законов и важнейших социально-экономических программ, решать ключевые вопросы внешней политики, обороноспособности и безопасности страны, возглавлять совет обороны, вносить предложения о кандидатуре председателя совета министров СССР, а также выполнять ряд других обязанностей, традиционных для такого поста в государстве.

Было предложено создать в структуре высшей власти президиум Верховного Совета, работающий под руководством председателя. В состав президиума предполагалось ввести двух первых заместителей председателя, пятнадцать - по числу союзных республик - заместителей, председателей палат, постоянных комиссий и комитетов Верховного Совета. За президиумом были бы созыв сессий, координация работы комиссий и депутатов Верховного Совета, а также некоторые представительские и другие полномочия.

Полновластие Советов не могло обойти стороной вопрос о роли КПСС в общественно-политической жизни страны. Предполагалось возвращение к ленинским принципам, неукоснительно придерживаться которых вождь при самом искреннем его желании и сам не мог. Партия не отказывалась от руководящей роли, «без которой воплощение в жизнь политического курса задач перестройки было невозможным», но проводить её предполагала через разграничение функций партийных и государственных органов, оставляя за собой политическое руководство, курс которого «надлежит проводить через коммунистов, работающих в органах государственной власти,

во всех сферах жизни общества». Подчёркивалась недопустимость принятия партийными комитетами постановлений, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям. Механизм реализации руководящей роли партии, «политического руководства», был предусмотрен: третья часть депутатов выдвигалась общественными организациями, КПСС же была способна влиять на этот процесс.

Конференция одобрила предложенный проект реформы политической системы, «решающим направлением которой было обеспечение полновластия Советов народных депутатов как основы социалистической государственности и самоуправления в нашей стране». В резолюции отмечалось, что родившееся как орудие диктатуры пролетариата советское государство на определенной стадии общественного развития превратилось в государство общенародное, посему и советская государственность должна в полном объеме соответствовать этому понятию: «все дела в стране должны решаться народом и его полномочными представителями, находясь под его полным и действенным контролем».

Предстоящая реформа политической системы, по мнению конференции, была призвана, среди прочего, «открыть максимальный простор самоуправлению общества, отладить механизм демократического выявления и формирования интересов и воли всех классов и социальных групп, их согласования и реализации во внутренней и внешней политике советского государства, четко разграничить функции партийных и государственных органов в соответствии с ленинской концепцией роли коммунистической партии как политического аван-

гарда общества и роли советского государства как организации и орудия власти народа, создать эффективный механизм, который обеспечивал бы своевременное самообновление политической системы с учетом меняющихся внутренних и международных условий, развитие и внедрение во все сферы жизни принципов социалистической демократии и самоуправления».

Конференция сочла необходимым укрепление законодательных, управленческих и контрольных функций Советов, передачу на их рассмотрение и решение всех важных вопросов государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни, восстановление руководящего положения выборных органов по отношению к исполнительным, и их аппарату. Политика же партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться, прежде всего, через органы народного представительства.

Восстановление авторитета и влияния Советов, подчёркивалось конференцией, нуждалось в существенном обновлении действующей избирательной системы: неограниченном выдвижении кандидатур, широком и свободном их обсуждении, включении в избирательные бюллетени большего числа кандидатов, чем имеется мандатов, строгом соблюдении демократической процедуры выборов, регулярной отчетности депутатов и возможности их отзыва.

Делегаты высказались за преобразование органов государственной власти: высшим органом должен стать съезд народных депутатов СССР, в состав которого наряду с депутатами от территориальных и национально-территориальных избирательных округов должны войти депутаты, представ-

ляющие основные звенья политической системы - партию, профсоюзы, комсомол, другие массовые общественные, а также кооперативные, творческие, научные организации, избранные демократическим путем на съездах или пленумах их центральных органов.

Конференция приняла решение внести на рассмотрение очередной сессии Верховного Совета СССР проекты законодательных актов по перестройке советских органов, дополнений и изменений в конституцию СССР, а также вопрос организации альтернативных выборов и проведение съезда народных депутатов в апреле 1989 г., на котором и предстояло образовать новые органы государственной власти. Таким образом, был одобрен курс на возрождение полновластия Советов и предложены мероприятия по его реализации³⁸. На конференции, добиваясь политической реабилитации, выступил опальный Б.Н. Ельцин. Он, как и прочие, утверждал о необходимости передачи всей полноты власти от партийного аппарата Советам: «Не будет осуществлён ленинский призыв «Вся власть Советам!» при столь могучем партийном аппарате»³⁹.

Следует отметить, что акцентируя внимание на необходимости возвращения к ленинским принципам, партийное руководство в лице М.С. Горбачёва под Советами понимало совсем не то, к чему стремился вождь русской революции. Полновластие Советов могло быть обеспечено только вооружённым народом, и таковые Советы – «другая» власть, существовали в периоды революционных изменений. Партийная же

---

³⁸ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1988. - 172 с.

³⁹ Б.Н.Ельцин. Исповедь на заданную тему. - М.: Советско-британская творческая ассоциация «Огонёк» - «Вариант», 1990. - с.99

конференция, утверждая предложенные генеральным секретарём инициативы, по существу продолжала конституционную реформу 1936 г. И.В. Сталина – создавала «наш советский парламент». Отличия «советского» парламента от классического в том, что последний, как правило, на полновластие не претендует, действуя в институциональной среде разделения властей. Поскольку все попытки реформирования избирательной системы в СССР осуществлялись при сохранении за институтом общественного представительства не соответствующего содержанию названия «Советы», то можно утверждать, что и XIX конференция санкционировала создание парламента. По утверждению, полновластного.

Так был сделан шаг к изменению общественно-политического строя, к «настоящей» демократии. Инициатива изменений исходила от правящего класса – руководства коммунистической партии. И эта попытка демократизации, в отличие от сталинской, предпринятой в 1936 г., была более чем успешной. Если не считать связанных с ней ошеломительных последствий в виде слома жизнеустройства 300 млн граждан. В ней были заинтересованы все слои советского общества, как желавшие построения настоящего социализма, так и не приемлющие его: и народ, и номенклатура, и теневики – «тайная» буржуазия.

Демократические выборы

1 декабря 1988 г. Верховный Совет СССР принял новый закон о выборах и поправки к конституции СССР. Ст.100 конституции уточняла, что число кандидатов в народные депутаты не ограничивается. Каждый участник предвыборного собрания мог предлагать для обсуждения любые кандидатуры, в том

числе и свою. В избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов⁴⁰. Ст.37 - 39 закона «О выборах народных депутатов СССР» определяли порядок их выдвижения. О тщательной проверке речь уже не шла, для выдвижения кандидатуры было достаточно, если за неё проголосовало более половины участников собрания⁴¹. Собрания созывались в трудовых коллективах, воинских частях, по месту жительства. Однако была оставлена возможность корректировки избирательного бюллетеня. Выдвинутые кандидаты представляли перед окружным предвыборным собранием, на котором излагали свою программу. Собрание же, составленное из делегированных трудовыми коллективами, воинскими частями и собраниями избирателей данного округа, голосованием решало, участвовать кандидату дальше в кампании или нет. По мнению Б.Н. Ельцина, окружные собрания были «подпоркой под разваливающуюся систему власти, костью, брошенной партийно - бюрократическому аппарату», который их организовывал, проводил и держал в своих руках. «Большую часть этих собраний составляли так называемые представители трудовых коллективов, в основном партийные секретари, их замы и другие хорошо, до запугивания, проинструктированные члены коллективов. Естественно, управлять такой аудиторией никакого труда не стоило»⁴². Иными словами, между избирателями и кандидатом, выдвижение которого уже состоялось, стояла промежуточная инстанция, решавшая, достоин ли он участия в выборах.

---

⁴⁰ Сайт Конституции Российской Федерации.

⁴¹ Текст закона представлен в информационно-правовой системе «Консультант+»

⁴² Народный депутат СССР Борис Николаевич Ельцин о своей избирательной кампании в 1989 году. - сайт Агитклуб

Фильтры окружных собраний реально действовали. Вопреки официальному курсу, заявленному руководством КПСС, способствовали этому убеждения связанной с управлением широкой партийной массы в том, что альтернативные выборы - это вынужденная политическая игра, результат которой будет прежним: депутатами станут аффилированные с партийным аппаратом «независимые» кандидаты⁴³. Кроме этого, пропагандистский аппарат КПСС имел практически неограниченные возможности по манипулированию общественным мнением. И он ими пользовался⁴⁴.

А.А.Собчак, однако, полагал, что сложная и недемократичная система альтернативных выборов была создана М.С. Горбачёвым осознанно, чтобы побудить партийный аппарат тратить энергию на борьбу с альтернативными кандидатами на окружных собраниях. Известные же своими либерально-демократическими убеждениями «прорабы перестройки» Андрей Сахаров, Дмитрий Лихачёв, Алесь Адамович, Гавриил Попов, Егор Яковлев и др. были избраны от общественных организаций, где окружные собрания не предусматривались. При прямых, равных и тайных выборах «хорошо и надёжно отлаженный поколениями партийной селекции аппарат не оставил бы демократам ни шанса на победу. Отработанная система бюрократических проволочек и чёткая взаимовыручка аппаратчиков, контролируемые ими средства массовой информации и деньги из партийных и государственных касс, возможность освобождать от служебных обязанностей прак-

---

⁴³ Собчак А.А. Хожение во власть. - Рассказ о рождении парламента. - Л.: Час пик, 1991. - с.14

⁴⁴ Народный депутат СССР Борис Николаевич Ельцин о своей избирательной кампании в 1989 году.

тически любого человека и платные группы поддержки - всё это обеспечивало успех аппаратчикам»⁴⁵.

Тем не менее, прошедшие 26 марта 1989 г. выборы были первыми альтернативными выборами в СССР. Они проходили по новому избирательному закону, в непривычной для советских граждан обстановке политических свобод и характеризовались ранее им неизвестной острой политической борьбой. Обсуждение предвыборных программ (в том числе и на теледебатах) стало подлинным прорывом к свободе слова и реальной политической борьбе. Отсутствие возможностей, сравнимых с партийными, независимые альтернативные кандидаты компенсировали творческим поиском, результаты которого по степени воздействия на избирателя оказывались более эффективными. К примеру, в Ленинграде не стали депутатами первый секретарь городского и второй секретарь областного комитетов КПСС⁴⁶. Б.Н. Ельцин, вопреки описываемым им злоключениям, одержал убедительную победу в Москве.

Партия, дай порулить

В результате первых свободных выборов началось уже фактическое движение общества в направлении изменения общественно-политического строя. Осуществлялось оно под не подвергаемым сомнению лозунгом «Вся власть Советам!», которым декларировался переход к полновластным органам народного представительства, неподконтрольным «руководящей и направляющей силе советского общества». Вопреки сопровождавшей этот шаг идеологически выверенной риторике о непрерженности идеалам социализма, воплощавшимся в ле-

---

⁴⁵ Хождение во власть. - с.25

⁴⁶ Выборы народных депутатов СССР в Ленинграде 26 марта 1989 г. - сайт Агитклуб

нинском понимании преодолевших государственную форму Советов, СССР не без сложностей двигался в направлении буржуазной демократии. Того общественно-политического строя, преимущества которого над прочими в России конца XX - начала XXI вв. официально уже не оспариваются. Более того, который в общественном мнении считается превосходящим «социалистическую демократию», по причине чего и составляет предмет чаяний «продвинутой» общественности и официальной власти, верховный представитель которой относит себя, ни больше ни меньше, к «абсолютным и чистым демократам»⁴⁷.

25 мая 1989 г. открылся I Съезд народных депутатов СССР. В первый же день председателем Верховного Совета СССР был избран М.С. Горбачёв. В последний день съезда, пребывая в относительном меньшинстве, радикально настроенные депутаты сформировали Межрегиональную группу народных депутатов (МДГ) - первую советскую легальную парламентскую оппозицию. Группа образовалась вокруг демократических депутатов от Москвы: А.Д. Сахарова, Б.Н. Ельцина, Ю.Н. Афанасьева, Г.Х. Попова и др. Они выступали за дальнейшее ускорение политических и экономических преобразований в СССР, за ещё более радикальное реформирование советского общества. Общих идей и программ у оппозиционеров не было, их объединило отрицание власти КПСС, лозунгом которого стало: «Нет 6-й статье Конституции!». Позднее, в сентябре 1989 г. на 2-й конференции группы была принята платформа МДГ, включавшая требования отмены 6-й статьи конституции СССР о «руководящей роли КПСС», демократи-

---

⁴⁷ Владимир Путин: я абсолютный и чистый демократ. - Известия, 5 июня 2007 г.

зации избирательной системы, демократического закона о печати, законов о земле, собственности, нового союзного договора⁴⁸.

Почти все заседания съезда транслировались по телевидению в прямом эфире, и множество граждан СССР внимательно следило за ними. В последний день работы, 9 июня, съезд издал постановление «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», в котором подтвердил, что «в Союзе Советских Социалистических Республик вся государственная власть принадлежит народу и осуществляется им через Советы народных депутатов». Съезд поддержал выработанную XIX всесоюзной партийной конференцией линию на четкое разграничение функций между партийными и государственными органами всех уровней, на формирование социалистического правового государства, последовательное проведение в жизнь принципа, согласно которому все общественные организации, в том числе и КПСС, действуют в рамках конституции СССР и советских законов. Съезд единодушно высказался за то, чтобы безотлагательно начать работу по подготовке новой конституции, в которой, кроме прочего, надлежало утвердить высокий статус Советов. Съезд поручил Верховному Совету подготовить к очередному съезду необходимые поправки к действующей конституции с учетом предложений депутатов, высказанных на съезде.

12-24 декабря 1989 г. состоялся II Съезд народных депутатов СССР, на котором депутаты из МДГ, после смерти А.Д.Сахарова возглавляемой Б.Н.Ельциным, требовали отме-

---

⁴⁸ Статья из Словаря оппозиции «Новые политические партии и организации России». Издано: «Аналитический вестник информационного агентства Postfactum», №4/5, апрель 1991г. Автор текстов - Владимир Прибыловский.

ны ст. 6 Конституции. В феврале 1990 г. в Москве прошли массовые митинги с требованием отмены этой статьи под популярным КВН-овским лозунгом «Партия, дай порулить!». 15 марта 1990 г. III Съезд народных депутатов отменил ст.6 и принял поправки в конституцию, допускающие многопартийность. 14 марта законом «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» была утверждена следующая редакции ст.6: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами». Ст.7 уточняла, что все политические партии, общественные организации и массовые движения, выполняя функции, предусмотренные их программами и уставами, действуют в рамках конституции и советских законов. Не допускалось создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и целостности социалистического государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религиозной розни⁴⁹. Кроме этого, был введён институт президентства в СССР. Первым и единственным президентом СССР стал избранный съездом М.С. Горбачёв. В октябре 1990 г. после принятия закона «Об общественных объединениях» стала возможной официальная регистрация политических партий.

---

⁴⁹ Сайт Конституции Российской Федерации

Принятием этих важнейших законов окончательно юридически было закреплено состоявшееся изменение общественно-политического строя СССР. Власти Советов в нашей стране никогда не было, И.В. Сталин в своё время законодательными инициативами пытался преобразовать «местный партком» в парламент, в орган народного представительства, и отстранить правящий класс - высшую партийно- государственную номенклатуру от политической власти, поставив её в равные условия предвыборной борьбы с прочими общественными организациями. Но и парламентом Советы не смогли стать. Это стало возможным позднее, благодаря необратимым процессам перестройки. Реальные альтернативные выборы; отстранение КПСС от роли руководящей и направляющей силы, т.е. лишение её конституционного статуса правящего класса, и превращение в политическую партию «старого» типа, хорошо известного в странах буржуазной демократии; утверждение многопартийности свидетельствовало о том, что политическая система (надстройка) СССР во многом начала соответствовать буржуазно-демократической. Советы же из формы, принципиально отрицавшей парламентаризм, коей в истории за исключением коротких революционных периодов никогда не существовало, «местных» парткомов и подобия парламента – «псевдо- или недопарламентской» формы законодательной власти в определении А.А.Собчака⁵⁰, трансформировались в настоящий, по типу западноевропейского, парламент. Неустранённым отличием оставалось отрицание принципа разделения властей, но на том этапе никто из архитекторов и прорабов перестройки и не требовал одного разделения. Очевидно,

---

⁵⁰ Хожение во власть. - с.163

что оно плохо сочетается с одновременным требованием полновластия Советов.

Б.Н.Ельцин: Вся власть Советам!

4 марта 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР. 16 мая начал работу их съезд, который председателем Верховного Совета избрал Б.Н. Ельцина, участвовавшего также и в этих выборах. 12 июня съезд принял декларацию о государственном суверенитете России, противопоставившей РСФСР Союзу и обосновавшей преднамеренный развал последнего. Тогда же впервые было заявлено о необходимости подготовки новой конституции для РСФСР.

В постановлении съезда «О некоторых вопросах подготовки проекта Конституции РСФСР» говорилось о необходимости определения пути развития республики в новых исторических условиях и признавалось, что действующая конституция РСФСР не соответствует новым условиям и задачам. Первоначально планировалось до конца 1990 г. создать проект новой конституции и вынести его на референдум. К январю 1991 г. Верховный Совет и конституционная комиссия с учетом итогов референдума рассчитывали подготовить проект конституции РСФСР для обсуждения его на очередном съезде⁵¹.

Выступивший 21 мая Б.Н. Ельцин утверждал, что одной из политических основ новой конституции должно стать принципиальное положение о том, что вся власть в РСФСР принадлежит народу, который осуществляет её непосредст-

---

⁵¹ Тарасова Е.А. Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербургский государственный университет - республиканский гуманитарный институт, 2004. - с.30

венно и через Советы народных депутатов. 25 мая, выступая и отвечая на вопросы в качестве кандидата на пост председателя Верховного Совета, он подчеркнул, что «содержанием опережающей, смелой и решительной политики, с помощью которой можно будет выйти из кризиса, является бесповоротный отказ от монополии партии на власть и передача её народу и Советам»^{52,53}.

---

⁵² При работе над частями книги, посвящёнными событиям 1992 – 1993 гг., в качестве источника информации была использована книга «Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба» (Сост.: Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, А.И. Кожокина, Г.В. Лобанцова - М.: Терра, 1994. – 616 с.), представляющая подборку документальных материалов: статей, выступлений, интервью и пр., изложенных в хронологическом порядке.

⁵³ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - М.: Терра, 1994. - с.25, 27

Часть 4. Контрреволюция

Глава 13. Квадратура круга

Две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок функционировать в одном государстве. Это - нелепость вроде квадратуры круга. Одна из этих двух властей должна уничтожить другую. Борьбу между ними решает материальная сила»⁵⁴.

Как на Западе

17 марта 1991 г. одновременно с всесоюзным референдумом, на котором якобы решалась судьба СССР, состоялся всероссийский референдум о введении поста президента РСФСР. 24 апреля 1991 г. Верховный совет РСФСР, утверждая результаты плебисцита, принял закон «О Президенте РСФСР», который регулировал деятельность и полномочия президента. 24 мая 1991 г. в конституцию РСФСР были внесены соответствующие изменения и дополнения, в соответствии с которыми президент РСФСР являлся высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР⁵⁵.

12 июня 1991 г. состоялись первые в истории России президентские выборы, на которых убедительную победу одержал Б.Н. Ельцин. В соответствии с той же статьёй конституции, которая определяла его положение, он не мог оставаться народным депутатом, равно как и занимать другие должности в государственных, коммерческих и общественных органах и организациях. Посему оставил пост председателя Верховного Совета РСФСР, на который впоследствии был избран его первый заместитель Р.И. Хасбулатов.

---

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.6. - с.263

⁵⁵ Сайт Конституции Российской Федерации

Следует отметить, что воспитанная десятилетиями партийной карьеры привычка к власти, умение ей пользоваться подвели Б.Н. Ельцина. М.Н. Полторанин утверждает, что идею президентства Б.Н. Ельцин привёз из Соединённых Штатов ещё в 1989 г., и подсказана она была вашингтонским обкомом, проводившим большую работу с «нашими политиками». Появление рядом с назначенным депутатами полулегитимным президентом СССР всенародно избранного президента России имело большой смысл, создавая конфликт во власти, от которого недалеко до развала союзного государства⁵⁶. Кроме того, что неудержимое стремление к власти всегда характеризовало Б.Н. Ельцина, факт его избрания волеизъявлением народа означал убедительную моральную победу над своим политическим оппонентом - М.С. Горбачёвым, таковой поддержки в народе не имевшего, более того, за ней к нему даже не обращавшегося, реабилитацию и политический триумф. Впоследствии Б.Н. Ельцин «до ужаса любил произносить это слово - президент. И к месту, а чаще и не к месту»⁵⁷.

Однако оставляемая им должность председателя Верховного Совета хоть и была менее пафосной, возможности её использования были не в пример шире. Выше было отмечено, что, в соответствии с изменениями, внесёнными в конституцию РСФСР, президент был не главой государства, а всего лишь высшим должностным лицом и главой исполнительной власти. Вся власть, как он и добивался, принадлежала Советам. Определение внутренней и внешней политики РСФСР находилось в исключительном ведении съезда народных депутатов, а не президента. Сам он во многом зависел от законода-

---

⁵⁶ Кто привёл Ельцина к власти?. - Комсомольская правда, 9.06.2011

⁵⁷ Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса - с.50

тельной ветви власти, представленной на одном только республиканском уровне (т.е., не включая союзные и местные законодательные органы) тремя нормотворческими органами — съездом народных депутатов, Верховным Советом и президентом Верховного Совета. Возможно, что в случае, если бы Б.Н.Ельцин решил остаться председателем Верховного Совета, отказавшись от амбиций стать первым всенародно избранным президентом России, у него оказалось бы гораздо больше возможностей для реализации своих планов.

Разделение vs полновластие

Первоначальный вариант новой конституции РСФСР был подготовлен к обсуждению уже 12 октября 1990 г., т.е., ещё до введения поста президента. Проект подводил основу под новую политическую и экономическую системы, главными атрибутами которой будет частный предприниматель и президент с диктаторскими полномочиями, опирающийся на мощную военно-полицейскую машину. Активная дискуссия возникла вокруг формы правления: президентской или парламентской республики. Обсуждалось два варианта: ответственное перед парламентом правительство соседствует с сильным президентом, являющимся главой государства и имеющим возможность влиять на действия правительства (т.н. полупрезидентская республика); президент, являющийся главой исполнительной власти, и парламент - высший орган законодательной власти, в равной степени ответственные перед народом, имеющие возможность контролировать и уравнивать действия друг друга.

Роль президента в структуре государственной власти точно определена не была. Введение же поста президента при

сохранении неизменной структуры советской власти создавало прецедент для будущего конфликта ветвей власти⁵⁸. Принимаемые поправки к действующей конституции улучшить положение не могли, а только усугубляли его сложность. Утверждение поста президента при неизменной идеологической революционной установке «Вся власть Советам!», подразумевавшей их полновластие, создало претендента, потенциально заинтересованного в отчуждении части властных полномочий Советов. Сам же «претендент», добивавшийся их полновластия, ещё до того как стал президентом, в марте 1991 г., в должности председателя Верховного Совета утверждал, что одним из политических условий, выполнения которых необходимо добиваться, является введение системы разделения властей «как начала строительства правового государства»⁵⁹.

К Б.Н. Ельцину принято относиться как к необременённому интеллектом любителю алкоголя, посему вполне возможно предположить, что на ранней стадии своего стремительного взлёта во власть он не различал понятий полновластия и разделения властей. Однако успех политического пути бывшего первого секретаря Свердловского обкома партии побуждает считать его опытным политическим поединщиком, умевшим рассчитывать ходы, обеспечивавшие ему доступ в сектор кормления возле корыта с пафосной табличкой «Государство». По этой причине нельзя исключать его предусмотрительность, следуя которой он, добившись под лозунгом «Вся власть Советам!» должности председателя верховного органа оных, незамедлительно заговорил, что неплохо было бы доставшееся полновластие и разделить с кем-нибудь, имея

---

⁵⁸ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.35

⁵⁹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.71

в качестве цели пока несуществующий, а посему и вакантный, пост президента.

В пользу этого свидетельствуют его ранние утверждения о том, что передача власти народу и Советам подразумевает бесповоротный отказ партии от монополии на неё, что «ленинский призыв «Вся власть Советам!» не осуществим при столь могучем партийном аппарате». Ключевыми здесь являются фразы о партии и её аппарате. Логика происходивших изменений в том и состояла, чтобы партгосноменклатура могла освободиться от сковывающей её оболочки официального строя, оставшись во власти в новом качестве. Она жертвовала властью своей могущественной организации во имя персонального богатства и персональной же власти. Оформлены же эти устремления были в безупречный революционный лозунг, в котором гражданами, в зависимости от социальной принадлежности, прочитывалось отличающееся содержание. Иными словами, лозунг «Вся власть Советам!» был переходным, и означал ликвидацию монополии КПСС на власть, но однозначно не предполагал сохранения всей её полноты за органами народного представительства. Следующим лозунгом стало требование разделения властей, что соответствовало представлениям демократического истеблишмента об одноимённом идеале. Он также оказался не более чем фикцией.

Тем самым, политическая система РСФСР получила предпосылки для изменения в сторону разделения властей, хорошо известного в странах классической западной демократии. Решить проблему неопределённого соотношения ветвей власти, потенциально опасного конфликтом, могло лишь принятие новой конституции. Необходимостью было реальное

разделение полномочий ветвей власти и сбалансирование их взаимоотношений. Однако это противоречило революционной установке о полновластии Советов, под оглашение которой осуществлялся демонтаж институтов правящего класса. Очевидно, что о создании системы Советов как особой негосударственной формы общественного самоуправления, опирающейся на вооружённый народ, речь не шла. Полновластным мог стать российский парламент, именуемый несоответствующим содержанию термином. Также могло произойти отчуждение части его полновластия в пользу появившейся новой ветви власти.

Вынесенный на обсуждение V Съезда народных депутатов РСФСР проект новой российской конституции одобрен не был. В условиях, последовавших за событиями августа 1991 г. её принятие вообще отошло на второй план, причиной чему послужила неожиданно достигнутая, чаемая большинством депутатов РСФСР цель. Избранный весной 1990 г. депутатский корпус отличался радикальностью взглядов и оппозиционностью отношений с союзным центром, поспешив принять декларацию о государственном суверенитете РСФСР, ставшей одной из главных причин распада единого государства. Она декларация была первым шагом к новой конституции, но «победа» над союзным центром и всем Союзом снизила актуальность дальнейших шагов⁶⁰.

Долой Советы!

На первом этапе отношения руководителей потенциально противостоящих ветвей власти - главы законодательной власти

---

⁶⁰ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.35, 36

председателя Верховного Совета Р.И. Хасбулатова и главы исполнительной власти президента Б.Н. Ельцина вовсе не отличались конфликтностью. На пути «высвобождения» РСФСР из-под «тяжких» оков союзного государства, «жестоко терзавшего» её, приведшего в итоге к развалу общего дома народов, проживающих на территории СССР, политическое партнёрство Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова выглядело абсолютно надёжным в силу единства взглядов по всем основным проблемам, вокруг которых развёртывалась борьба: вопрос о реальном экономическом суверенитете России, о перспективах конституционного реформирования, о построении единого и неделимого Российского государства на основах подлинного федерализма⁶¹.

V Съезд народных депутатов осенью 1991 г. одобрил предложенные президентом основные принципы экономической реформы, установил порядок её правового обеспечения, а также расширил ряд президентских полномочий до чрезвычайных, что позволило ему издавать указы, имеющие статус закона⁶². Постановлением №2014-1 от 12 декабря 1991 г. возглавляемый Р.И. Хасбулатовым Верховный Совет ратифицировал соглашение о создании СНГ, т.е., фактически узаконил развал СССР⁶³.

Р.И. Хасбулатов, заняв должность с практически неограниченными возможностями, не мог не начать ощущать себя самостоятельным и влиятельным политиком. Тем не менее, он настойчиво подчёркивал близость своих политических взглядов президентским. Тот, в свою очередь, принимал правила

---

⁶¹ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба - с.5

⁶² Там же. - с.99, 100

⁶³ Представлено в информационно-правовой системе «Консультант+»

игры. Публичные высказывания обоих отличались уважительностью и корректностью.

Начатая 1 января 1992 г. экономическая реформа, освободившая цены, привела к их многократному росту и резкому снижению уровня жизни населения. Начали останавливаться предприятия, не выплачивалась заработная плата и пр. В этих условиях уже 15 января Р.И. Хасбулатов заговорил о необходимости смены правительства, под чем понималось несогласие с курсом экономических реформ. Однако спикер тщательно отделял президента от правительства, подчёркивая, что их «отношения стоят дороже, чем десять правительств»⁶⁴. Тем не менее, в отношениях институционально предрасположенных к конфликту руководителей ветвей власти обозначились качественные изменения. Утверждая об ошибочности решения передачи всех полномочий по формированию правительства президенту, которого стали подменять лица из его окружения, спикер заметил, что на предстоящем в апреле 1992 г. VI Съезде необходимо «восстановить баланс власти и, если потребуется, то убрать из правительства отдельных экспериментаторов»⁶⁵. В некотором смысле, со слов Р.И. Хасбулатова, «Верховный Совет возглавил течение, оппозиционное осуществлению экономических реформ»⁶⁶.

В феврале-марте 1992 г. представители исполнительных структур власти открыто заговорили о том, что для успешного хода предпринимаемых экономических реформ в России необходима президентская республика. Чрезвычайные полномочия, которыми съезд во имя реформ временно наделил прези-

---

⁶⁴ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.113

⁶⁵ Там же. - с.121

⁶⁶ Там же. - с.131

дента, должны стать постоянными. Первый заместитель председателя правительства Г.Э. Бурбулис заявлял, что «Советы, как представительный орган власти в их сегодняшнем содержании - рудимент старой системы. Реформы могут осуществляться только при достаточно жесткой структуре президентства. В неё должны войти новые органы представительской власти». Публицисты настаивали на том, что «советскую власть предстоит демонтировать сверху донизу», ибо она «является формой тоталитаризма, и ничем другим быть не может по определению, всё равно, с коммунистами в Советах, или без коммунистов». Признаком тоталитарной формы было как раз таки её полновластие – отсутствие системы разделения властей⁶⁷. Многие лидеры демократического движения заявляли о необходимости уничтожения съезда как органа государственной власти⁶⁸.

Следует помнить о том, что тремя годами раньше т.н. демократические силы объединились под лозунгом «Вся власть Советам!», под чем понималось освобождение органов народного представительства из-под опеки «руководящей и направляющей силы» и реализация их полновластия. В новой же обстановке в понятие «Советы» начинает вкладываться иной смысл. Осуществлённые в конце 1980-х гг. изменения превратили доставшуюся от советских времён форму в схожую с классической парламентской. И по отношению к ним в политической лексике и публицистике употреблялось именно название «парламент». А.А. Собчак, в 1991 г. рассказавший о своём «Хождении во власть», в подзаголовке уточнил, что изданная им книга является «рассказом о рождении парламен-

---

⁶⁷ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.392

⁶⁸ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.87

та». В марте же 1993 г. он утверждал, что «власть Советов и демократия - вещи несовместимые», и что «в сложившейся ситуации ни одну проблему невозможно решить в рамках института советской власти»⁶⁹. Очевидно, что некорректное использование терминов «Советы» и «советская власть» в обстановке 1992 - 1993 гг. имело целью обозначить образ противника реформ, реакционной силы, и для этого подходил символ из социалистического прошлого, сопротивлявшегося востребованным обществом переменам. 19 февраля 1992 г. в момент начавшегося противостояния ветвей власти Б.Н. Ельцин в интервью телевидению среди трудностей, с которыми сталкивается правительство реформаторов, назвал, в частности то, что «КПСС, к сожалению, не ушла с арены», и что угроза со стороны «красно-коричневых сил, которые сейчас наступают очень серьёзна»⁷⁰. Так уже зимой 1992 г. Б.Н. Ельциным был опробован метод политической борьбы, отождествлявший его политических оппонентов с фашистами⁷¹.

Реальной же целью Б.Н. Ельцина являлось устранение независимого от президента парламента, к созданию какового в перестроечные годы стремились т.н. архитекторы и прорабы перестройки. Иначе, под видом борьбы с собственным достижением времён перестройки, носящим несоответствующее содержанию название, Б.Н. Ельцин и его единомышленники начали бороться против парламента, ни от какой «руководящей и направляющей» не зависящего.

---

⁶⁹ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.336

⁷⁰ Там же. - с.125

⁷¹ Введение в оборот термина приписывается А. Гербер и В. Прошечкину, но ссылок с датой либо не приводится, либо указываются публикации, вышедшие позднее ельцинского интервью. - Красно-коричневые. - статья из Википедии.

Парламент же на протяжении всего времени занимался рутинной работой по приведению конституции РСФСР в соответствие с новыми реалиями. Принцип разделения властей, права и свободы человека, равноправие всех форм собственности, свобода экономической деятельности и другие постулаты либерально-демократического права были отражены в конституции поправками к ней⁷². И к моменту противостояния с президентом принцип разделения властей был фактически утверждён, т.е. было устранено последнее отличие российского парламента от «непарламентской формы социалистической демократии». Во имя этой цели депутаты ограничивали свои полномочия.

Проект конституции, разработанный конституционной комиссией при Верховном Совете, представлял собой соединение различных наиболее удачных правовых норм, заимствованных из законодательств Западной Европы и США, и российского опыта. В нем закреплялось разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную. Он был готов еще осенью 1991 г., однако V Съезд Советов не принял его. Тип республики, представленный в проекте, не устраивал Б.Н. Ельцина.

5 апреля 1992 г., за день до открытия VI Съезда, на собрании граждан Российской Федерации Б.Н. Ельцин поделился опасениями о попытках противостояния реформам, попытках реванша. Сославшись на «тяжкое» наследие советского прошлого, он утверждал, что важнейшим условием выхода России из полосы тяжёлых испытаний является укрепление её демократической государственности, невозможное без госу-

---

⁷² Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.46

дарственно-правовой реформы, важнейшим компонентом которой должно стать принятие новой конституции. Самым актуальным вопросом в этой работе был вопрос о том, какой республикой быть России - президентской или парламентской. Б.Н. Ельцин утверждал, что в республике парламентского типа президент не более чем декоративная фигура. Особенности же сложившейся к тому времени политической борьбы в парламенте в условиях глубокого кризиса могли, по мнению Б.Н. Ельцина, полностью заблокировать работу исполнительной власти, увлекая бесконечными играми и псевдодемократическими ритуалами. Речь, по его мнению, могла идти только о президентской республике⁷³. При этом игнорировалось, что и референдум по введению института президентства был организован Верховным Советом, и чрезвычайные полномочия Б.Н. Ельцину были переданы так же им. Президента смущала неограниченная возможность изменения конституции со стороны высшего законодательного органа. Собственные же чрезвычайные полномочия, которыми его наделил именно съезд, стали привычными, и должны таковыми оставаться вне зависимости от чьей бы то ни было воли.

Иными словами, воспроизводилась история семидесятилетней давности: пришедший к власти под лозунгом «Вся власть Советам!», которые были базовым элементом новых ценностей, демократическим институтом, способным осуществить необходимые обществу реформы, Б.Н. Ельцин, во имя защиты последних, решил отказать Советам в полномочиях. Если Советы встали на пути реформ, в том виде, как их понимал Б.Н. Ельцин, то тем хуже для Советов.

---

⁷³ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с. 135 - 138

Конституционное правотворчество

VI Съезд проходил с 6 по 21 апреля 1992 г. Почти две третьих депутатов были настроены на сворачивание курса реформ и борьбу с правительством. Тем не менее, в результате долгих обсуждений курс реформ был оставлен без изменений. Не была принята и новая конституция. Был одобрен и включён в конституцию федеративный договор - важная веха в сохранении российской государственности. Было принято решение о новом названии государства: вместо РСФСР появилась Российская Федерация, такие же характеристики как «советская» и «социалистическая» из названия были устранены. И хотя в тексте конституции термин «советское государство» продолжает встречаться, в общем и целом Россия перестаёт быть советской в прежнем смысле этого определения. Уже и в конституции Советы приобретают другое значение, провозглашается принцип разделения властей. В то же время, определяющее положение съезда народных депутатов РФ в системе высших органов РФ сохраняется. Большинство голосов было оставлено положение о том, что съезд правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению РФ. Были внесены дополнения, подчеркивающие, что важнейшие вопросы уровня РФ, субъектов РФ, на местах решаются соответствующими Советами. Советы могут вынести важнейшие вопросы на референдум.

В то же время усиливаются позиции президента. Если при учреждении поста президента, согласно ст.121-6 он издавал указы и распоряжения «на основе и во исполнение «конституции и законов РФ, решений съезда и Верховного Совета», то теперь он мог издавать свои акты «по вопросам, отне-

сенным к его ведению», что позволяло президенту расширительно толковать свои возможности, в т. ч., не дожидаться закона, на основе и во исполнение которого мог появиться его указ, распоряжение, и даже восполнять своим актом отсутствие закона. Президент стал широко применять этот метод правового регулирования общественных отношений. В то же время в конституции сохранялась норма, что указы президента не могут противоречить конституции и законам. В соответствующее положение конституции было внесено уточнение о том, что в случае противоречия изданного президентом акта конституции или закону действуют нормы последних.

Конституционная реформа 21 апреля 1992 г. оформила эволюцию никогда самостоятельно не существовавшей системы Советов, отразив реалии переходного периода российской государственности. Новая же конституция принята не была. Предлагаемый проект парламентско-президентской республики не устраивал Б.Н. Ельцина. Процедурные же вопросы не позволили вынести проект на голосование депутатов. В результате депутатам было предложено одобрить проект, что давало возможность принять его за основу для дальнейшей работы. Равновесие органов законодательной и исполнительной власти в этом проекте выглядело следующим образом: назначение высших должностных лиц осуществляется президентом с согласия парламента; президент не имеет права роспуска парламента; парламента не может уволить в отставку президента принципиально и правительство в целом, но по требованию парламента президент увольняет тех или иных министров. Правительство действует хотя и под руководством президента, но имеет также своего главу - премьер-министра, ответственного перед парламентом.

Позиция депутатов по вопросу о принятии новой конституции была неоднозначна. Часть из них убеждала присутствующих принять проект за основу. Они утверждали, что новая конституция жизненно необходима России. Другие считали, что в создавшемся социально-экономическом положении новую конституцию принимать нельзя: старая еще держится, а будет ли действовать новая - неизвестно. Может наступить полная разруха. Многие депутаты говорили и о том, что предложенный проект плохой, и предлагали обсудить свои проекты.

Р.И. Хасбулатов, осознавая необходимость принятия новой конституции, в то же время трезво оценивал сложившуюся к этому моменту экономическую и политическую ситуацию. По его мнению, принятие новой конституции было опасным шагом с непредсказуемыми последствиями. «Двухэтажная» система народного представительства - съезд, продукт перестроечного творчества, возродившего революционные принципы, избирающий постоянно действующий Верховный Совет, была переходной формой в развитии новейшей российской государственности. Спикер пытался перераспределить полномочия съезда в пользу Верховного Совета, чтобы, в случае компромисса с исполнительной властью о реформировании экономики и разделении власти, упразднить съезд. Тогда бы необходимость в новой конституции отпала.

Исследователи, анализируя особенности политической обстановки того периода, отмечают, что в условиях глубокого экономического кризиса, политической нестабильности и монополии на большинство СМИ у исполнительной власти пле-

бисцит вряд ли мог дать основания для принятия адекватного и долгосрочного основного закона⁷⁴.

В итоге, VI Съезд одобрил общую концепцию и принял основные положения проекта конституции, решив рассмотреть их на следующем съезде. Условия противостояния ветвей власти устранены не были. Выступая в последний день работы Съезда, Б.Н. Ельцин отметил, что съезд не принёс ему удовлетворения. Несмотря на достигнутый зыбкий компромисс, конституционный кризис приобретал хронический характер. Именно тогда Б.Н. Ельциным было заявлено, что лозунг «Вся власть Советам!» утратил свою актуальность. Однако, придерживаясь норм политкорректности, он уточнил, что стремление низложить высшие конституционные органы власти открывает прямую дорогу политическому беспределу. Достигнутый компромисс в отношении правительства Е.Т. Гайдара президента удовлетворил, однако он серьёзно был обеспокоен наличием у парламента опасных для исполнительных структур и самого президента властных полномочий⁷⁵.

Квадратура

Таким образом, в течение первых четырёх месяцев 1992 г. проявилась и обрела форму идея противостояния президента и законодательного органа власти: в фокусе борьбы - выбор, быть ли России президентской или парламентской республикой. Последний же возник из задачи выбора наиболее эффективного способа правления в конкретных исторических условиях. Президент считал, что имеет дело с атавизмом советского прошлого, не так давно им превозносимым, который мешал

---

⁷⁴Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.45

⁷⁵ Там же. - с.86 - 116

эффективной экономической реформе в силу своего якобы всевластия (отрицания принципа разделения властей). Российское возрождение, по его мнению, требовало полновластия президента, т.е. новой конституции. Реформы, как и революция, тоже должны уметь защищаться.

Оппонирующая сторона шокирующие результаты необходимых и по её мнению экономических реформ видела в непрофессионализме или сознательно принятом пагубном курсе. Следовательно, актуальная задача была не в изменении государственно-политического устройства, которое уже было иным, нежели к началу перестройки, а в смене реформаторского курса. При этом стремление команды Б.Н. Ельцина к созданию президентской республики с неограниченными авторитарными и даже диктаторскими возможностями оценивалось парламентской оппозицией как средство реализации обанкротившейся, и, «по своей сути, антинародной, антинациональной концепции «возрождения»»⁷⁶.

Активное противостояние было отложено на ноябрь - декабрь 1992 г., к следующему съезду. К тому же времени истекал срок чрезвычайных президентских полномочий. 16 мая, выступая перед рабочими Череповца, Б.Н. Ельцин заявил, что «этот съезд надо разогнать к чёртовой матери»⁷⁷. Полагая высшими ценностями, разделяемыми всем народом, исключая «красно-коричневых», экономические реформы, президент, желая защитить последние от реваншистов, озвучил намерение обратиться к народу с вопросом о судьбе съезда. Уже летом 1992 г. в «независимых» демократических СМИ появи-

---

⁷⁶ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.11, 12

⁷⁷ Там же. - с.177

лись материалы, осуждающие законодателя за вмешательство в ход экономических реформ, которое якобы и стало причиной неудовлетворительного хода преобразований. В ноябре ряд движений демократической направленности обратился к президенту с требованием распустить съезд и Верховный Совет. Именно они были объявлены главным препятствием проведению реформ и улучшению жизни населения.

Образ врага

Вопреки тому, что результатом VI Съезда стал компромисс, позволявший правительству Е.Т. Гайдара продолжать реформы, к декабрю 1992 г. - времени проведения очередного VII Съезда экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. Гиперинфляция стала экономической реальностью, в развитии России обозначился латиноамериканский вариант модернизации, предполагавший вовлечение в мировую экономику в нишу, правила игры в которой задаются наиболее развитыми индустриальными странами. Российской нишей был экспорт углеводородного сырья и металлов. Остальные отрасли экономики, включая наукоёмкие и образование, оказывались невостребованными и обречёнными на прозябание. Население же в подобной модели представало как вид издержек, которые требуют непрерывной минимизации.

Было очевидно, что VII Съезд не оставит Б.Н. Ельцину чрезвычайных полномочий, не позволит и далее проводить губительные для страны реформы. И президент, предвидя подобное развитие событий, в октябре 1992 г. заявил, что «ему пора уже и власть употребить»⁷⁸.

---

⁷⁸ Там же. – с.192

«Демократические» силы, поддерживавшие президента, озвучивали конспирологическую версию, согласно которой реформам противостояла бывшая партийно-государственная номенклатура, мечтавшая «обратить ход истории». Однако подобная версия малоубедительна, в первую очередь, по той причине, что «враги реформ» были жизненно заинтересованы в главной их составляющей - приватизации. Следует отметить, что термин «приватизация» использовался некорректно. Под оной понимается передача общественной собственности в частную. Но в СССР никогда не было общенародной собственности, она была общеклассовой, принадлежавшей партгосноменклатуре. Речь шла о передаче её отдельных частей отдельным представителям класса, т.е., имела место персонализация общеклассовой собственности⁷⁹. И перестройка, и реформы ими именно для этого и осуществлялись. Депутат В.В. Аксютин обратил внимание на то, каким социальным структурам создавало приоритет правительство Е.Т. Гайдара, персонализируя общеклассовую собственность номенклатуры. В первую очередь, это была сама правящая номенклатура, во вторую - коммерческие структуры - бывшие теневые капиталисты, связанные с первой сетью коррупции, в третью - криминал, мафиозный капитал, в четвёртую - зарубежный капитал⁸⁰. Впоследствии бывший в те годы искренним соратником Б.Н. Ельцина М.Н. Полторанин, описывая, «как пилили державу», уточнял, кто именно её «пилил»: особая замкнутая каста - выпускники элитных вузов, имевшие отношение к службе внешней разведки, работавшие в посольствах, зарубежных

---

⁷⁹ Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России. - с.352

⁸⁰ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.140

представительствах советских банков и экономических структур. Одним из способов её обогащения была «неразборчивость» при осуществлении спекулятивных операций с золотом на мировых биржах от имени СССР. Исчезновение драгметалла списывалось на несовершенство доставки, а осевшие с ним по мировым столицам «коммунисты», вложив деньги в собственные финансовые компании, впоследствии были объявлены талантливыми предпринимателями. Эта «капиталистическая» автономия нуждалась в таком человеке как Б.Н. Ельцин. Их устраивал политик с претензией на номинальную власть, но не управление страной, без патриотических «предрассудков» и обострённого чувства справедливости. Который не станет вникать в их экономические и финансовые вопросы. Б.Н. Ельцину же было полезно их влияние на часть членов политбюро и ЦК. Они могли поспособствовать в формировании команды сторонников на предстоящем I Съезде народных депутатов РСФСР. Очень быстро последовал массовый вывод активов бывшего СССР за рубеж, а ведомственная номенклатура начала открывать вклады в зарубежных банках⁸¹. Другой непосторонний в коридорах власти того периода человек профессионально описывает технологии персонализации общеклассовой собственности⁸². И отечественные «самородки» с номенклатурными родословными, и Запад получали активы СССР за символическую плату. Оные были переданы в каче-

---

⁸¹ Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. - с.79 - 193

⁸² Механизмы персонализации общеклассовой собственности описаны в книге Ю.Ю. Болдырева «О бочках мёда и ложках дёгтя» (М.: Крымский Мост-9Д, Форум. - 243 с.) Автор был народным депутатом СССР в 1989 - 1991 гг. С 1991 по 1992 гг. членом Высшего консультативного совета при председателе Верховного Совета РСФСР, затем - при президенте России. Был назначен главным государственным инспектором РФ - начальником контрольного управления администрации президента России. С 1993 по 1995гг. - член Совета Федерации. С 1995 по 2001 гг. - заместитель председателя Счётной палаты Российской Федерации.

стве условного дара вчерашним комсомольским функционерам, чтобы они свои внезапные предпринимательские таланты использовали в «интересах революции» - конвертировали «золото партии» в денежные средства личных вкладов номенклатуры на счетах успешных банков злейших врагов СССР - акул капитализма, от которых успешные вкладчики лицемерно оберегали овец, т.е. трудящихся, чьим трудом и была создана прибавочная собственность, упрятываемая от надежд на достойное будущее их детей⁸³.

Версия о том, что после 1991 г. десятки тысяч принадлежавших правящему классу лиц ушли в подполье, чтобы оттуда реализовывать реваншистские планы, строя козни реформам, препятствуя наделению миллионов тружеников собственностью и демократическими свободами, лжива. По данным на апрель 1993 г. 95% чиновников в исполнительных структурах РФ в прошлом состояли в КПСС, кроме того, многие из них работали на ответственных постах в органах власти СССР⁸⁴.

Была среди номенклатуры группа лиц, которым более удобной казалась прежняя форма собственности, именно они составили в августе 1991 г. государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), но в силу различных причин успеха не имели, и претендовать на него не могли.

Не подтверждает версию президентских сторонников о противостоянии реформам со стороны реваншистов и качественный состав съезда. Говорить о том, что депутаты были консерваторами и выступали против проведения реформ, не-

---

⁸³ Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. - с.145

⁸⁴ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.160

правомерно. Это доказывают и выступления на VI Съезде, и появление альтернативных программ рыночных реформ. В основном, депутаты ориентировались на кейнсианскую модель экономики, не однажды подтвердившую свою эффективность в условиях экономических кризисов и разрухи, характеризовавшуюся известной долей влияния государства⁸⁵. Президенту в парламенте противостоял «политически разнообразный спектр сил, не приемлевших неосмысленного экономического курса демократов, выступавших за более осмотрительный способ социального реформирования России, отвечавший её условиям и традициям»⁸⁶.

Конспирология была элементом политической борьбы, указанием стремительно бедневшему населению на врага, чьими происками и обусловлены все народные беды. Однако она заслуживает рассмотрения. С иных позиций.

Конспирология

Конспирологические версии социально-экономических процессов наиболее доступны для понимания и широко распространены. До сих пор имеет хождение патриотическая версия о плане Даллеса, согласно которому Соединённые Штаты, убедившись в невозможности противостояния СССР методами военной агрессии, решили уничтожить своего геополитического противника методами пропаганды, нацеленной на разобщение национальностей и социальных групп, потерю традиций, нравственных ценностей, моральное разложение населения страны⁸⁷. Эта версия близка патриотическому сердцу,

---

⁸⁵ Там же. - 1993 гг. - с.104

⁸⁶ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.340

⁸⁷ План Даллеса. - статья из Википедии

но она не убедительна. Нравственные ценности обществу не могут быть навязаны, они всегда вторичны по отношению и к общественному устройству, и к экономическому базису. Если же подобное «навязывание» обнаруживается, то его причины следует искать в фундаменте общественного устройства, следствием которого оно и является. Общество СССР социалистическим не было, следовательно, и одноимённые ценности были всего лишь официальной декларацией и средством воспитания молодёжи⁸⁸.

Тем не менее, планы относительно дальнейшего развития СССР, не совпадающие с планами советских граждан, у США были всегда. Об экономических интересах мировых держав «в фокусе российских реформ» позже отметил Р.И. Хасбулатов⁸⁹. С начала приватизации уже в 1992 г. 500 крупнейших предприятий были проданы фактически за бесценно иностранным компаниям и их подставным структурам⁹⁰. Дальнейшее развитие событий подтвердило их активное участие в оных. Уже в 1992 г. Б.Н. Ельцин фактически отчитывался о ходе реформ перед президентом США Дж. Бушем, объясняясь и оправдываясь за произведённые изменения в составе правительства, убеждая заокеанского «друга» в том, что от курса реформ отступления не будет⁹¹. Позднее, за несколько дней до начала VII Съезда Дж. Буш звонил Б.Н. Ельцину и просил не отдавать без борьбы Е.Т. Гайдара и А.В. Козырева. В Е.Т. Гайдаре США видели гаранта экономических реформ⁹². На совместной с Б.Клинтоном пресс-конференции корреспон-

---

⁸⁸ Патриотизмы.

⁸⁹ Р.И. Хасбулатов. Великая российская трагедия. Т.1. – М.: СИМС, 1994. – с.16 - 24

⁹⁰ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.140, 141

⁹¹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.259 - 261

⁹² Б.Н.Ельцин. Записки президента. - М.: Огонёк, 1994. - с.299

дент, как о само собой разумеющемся, спросил российского президента, «есть ли альтернатива, о которой президент Клинтон обязан подумать в том случае, если ваши соперники отстранят вас от власти?»⁹³.

Через двадцать лет после описываемых событий слова о том, что Россия - находящаяся под управлением Госдепа США колония прозвучали не от уличного оппозиционера, а от вполне респектабельного и встроенного в систему человека. Депутат Государственной Думы VI созыва от правящей партии «Единая Россия» Е.А. Фёдоров⁹⁴ утверждает, что уже в начале 1990-х США напрямую управляли Россией: «современное российское государство создавали американские советники. Естественно, на оккупированной территории они создали всё, как им было удобно». Правительство же Е.Т. Гайдара было правительством прикрытия. Все решения, принимаемые президентом, подготовлены контролируемой США системой государственного аппарата в соответствии с конституцией и законами, которые так же пишутся в США⁹⁵. Очевидное скрывать невозможно, зато можно попытаться обратить на пользу правящему режиму, изобразив действующего президента В.В. Путина борцом за национальную независимость – наподобие назначенного захватчиками старосты, старающегося облегчить сельчанам бремя оккупации, и вынашивающего, насколько это возможно, освободительные планы; «болотную» оппо-

---

⁹³ Там же, с.355

⁹⁴ Е.А. Фёдоров обладает большим опытом присутствия в структурах высшей государственной власти: 4 созыва Государственной Думы, работа в правительстве – см. «Фёдоров, Евгений Алексеевич» (материал из Википедии – свободной энциклопедии); сайт депутата efedorov.ru.

⁹⁵ «Цензура в отношении Путина работает жёстко». Депутат Фёдоров рассказал Ленте.ru о том, кому на самом деле принадлежит власть в России. – lenta.ru, 22 января 2013

зицию, соответственно, – американским проектом, препятствующим ему.

Исследователи и публицисты, описывая необъяснимые ни с каких иных позиций, кроме конспирологических, события, мотивы поведения предателей объясняют тривиальным подкупом. Или никак не объясняют.

В 1991 г. был издан роман Ю.В. Бондарева⁹⁶ «Искушение»⁹⁷, главными героями которого являются ученые - экологи, не сумевшие выдержать административного давления власти и давшие согласие на строительство ГЭС в небольшом сибирском городе, вопреки собственным выводам о его недопустимости. Но и законной возможности не допустить строительства у героев – одиночек не было. Им противостояли ведомственные интересы, которые лицемерно скрывались под обязательными в таких случаях словами о народном благе. В ответ на озабоченность равнодушных людей гибелью природы звучали слова о том, что «защита природных красот – это сотрясение воздуха либеральной интеллигенцией и дилетантами от журналистики». Что есть только одна мораль – «хлеб».

Однако практика не подтверждала слова агрессивных покорителей природы, имевших в виде официальной цель «накормить население»: обещанное изобилие как результат реализации проектов покорения природы не наступало. Реально же проекты оборачивались разрушением экономики, куль-

---

⁹⁶ Юрий Васильевич Бондарев (род. 1924) — русский советский писатель. Герой Социалистического Труда (1984). Лауреат Ленинской(1972) и двух Государственных премий СССР (1977, 1983). Член ВКП(б) с 1944 года, депутат Верховного Совета СССР (1984 - 1989 гг.); фронтовик (с 1942 г.), автор известных произведений военной тематики «Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Тишина» и др. - Бондарев, Юрий Васильевич – статья из Википедии.

⁹⁷ Бондарев Ю.В. Собрание сочинений в 8 томах. Том 7. М.: «Голос», 1996. – с.3 – 303.

туры, окружающей среды, приводя вовсе не к сытости, а, напротив, большей деградации социума.

В выводах героя романа говорится, что гидротехническое строительство в регионе по всем параметрам является несостоятельным и браконьерским предприятием, а «два самых мощных министерства» решение острейших народно-хозяйственных проблем подменили монопольными целями. Пафосные гигантские стройки с предполагающимися умопомрачающими результатами позволяли монополистам – «ведомственной мафии» претендовать на миллиарды из государственного бюджета, осваивать их, увеличивая также свой политический вес в системе партийно-государственного аппарата.

И эта «мафия» не была каким-то внешним, инородным явлением: «хищниками» были чиновники из совета министров, проектировщики от ведомств, «лживые администраторы». Под проектами, результатом которых стало затопление плодородных земель, пойм, лугов, невырубленных лесов, сёл, деревень стояли подписи учёных, академиков, докторов наук. Вопросы решались на самом высшем уровне кураторами проектов, входящими во все инстанции – от академии до совета министров и политбюро. Миллиардами командовали министерские монополии. У них не возникало особых проблем ни с населением территории «стройки века», ни с экологической наукой. С первыми проект освоения территории решался с местным начальством через сравнительно небольшие денежные средства - подачку от монополий, предназначенные якобы для строительного развития региона. Академическая наука тривиально покупалась продвижением, учёными званиями, награ-

дами, служебным благополучием. «Наука пошла в услужение монополиям и предала народ».

Ю.В. Бондарев озвучил конспирологическую теорию заговора о превращении России в сырьевую базу США силами «самой могущественной мафии в мире», у которой «вместо автоматов бульдозеры, землечерпалки, подъёмные краны, миллионы для обмана и подкупов». Однако не может не возникать вопрос, какая необходимость была у ведомственной мафии - неотъемлемой части партийно-государственного аппарата, имевшей «неограниченную концентрацию экономического могущества, представлявшей собой государство в государстве», превращать территорию своего могущества в сырьевой придаток заокеанской державы? У них было всё, и купить их было невозможно. Речь не об отдельных представителях, усилиями которых решить задачу деградации огромного общества не представляется возможным. Купить же высшее руководство СССР и КПСС не хватило бы денег ни у кого. Что можно пообещать людям, имеющим все мыслимые и немыслимые блага, распоряжающимся огромной территорией и 300-миллионным населением? Их можно только шантажировать. Уровень и результаты этого шантажа впечатляют. Связан же он с преступлением, совершённым представителями высшей партийно-государственной номенклатуры - убийством в марте 1953 г. И.В. Сталина и немногим позднее Л.П. Берия.

Речь не о шантаже уголовным преследованием за убийство даже такого незаурядного по личностным характеристикам и положению в пирамиде власти человека, каким был И.В. Сталин. Внешние силы и не могли организовать подобное преследование, ибо влияния на советскую правоохранитель-

ную систему они не имели. Речь о том, что, убивая вождя, партгосноменклатура убивала решения XIX съезда партии и все его планы по демократизации советского общества, по передаче власти от номенклатуры народу. Сталин ещё дышал, когда «верные» соратники и ученики, поправ устав, ликвидировали внесённые в него по его инициативе съездом изменения, которые низводили высшее партийное руководство из правящего класса до уровня пламенных бессеребренников - пропагандистов коммунистических идей. Тем самым, ЦК уже совершил преступление против рядовых членов партии, от имени которых высший руководящий орган партии - съезд приказал ЦК уйти от государственной власти и заняться пропагандой и подбором кадров для строительства коммунистического общества. ЦК цинично не выполнил этот приказ.

Скрыть эти убийства было практически невозможно, о них сразу же заговорил и «Голос Америки», и рядовые советские граждане⁹⁸. Причиной убийства крамольная мысль видела борьбу за власть, и желание возвыситься со стороны Хрущёва, Маленкова и прочих. За океаном не могли не воспользоваться сложившейся ситуацией. Достаточно было объяснить советским гражданам, что И.В. Сталин и Л.П. Берия были убиты за воплощение в жизнь идеалов коммунизма, попытки отстранения номенклатуры от власти и демократизации СССР. Факт попрания коммунистических принципов, утверждениями о верности которым обеспечивалось правящее положение последней, привёл бы к тому, что рядовые коммунисты смели бы партноменклатуру с ее постов и заменили на тех, кто руководствуется коммунистическими принципами, а не паразитирует

---

⁹⁸ Крамола. - с.75, 84, 205, 238, 292

на них. Номенклатура пошла на очень большой риск, тем самым подставив себя под угрозу уничтожения самими же коммунистами и, соответственно, открывшись для шантажа со стороны Запада.

Расчётливый Запад умело использовал дарованные советским правящим классом возможности по собственному шантажу. Не в его интересах было сообщать народам СССР о планах И.В. Сталина, ибо демократизация СССР на порядки усиливала и без того могущественного соперника. Но и не сообщая об оных, лишь огласив факт организации и осуществления убийства, Запад ставил его организаторов перед угрозой расстрела. Шантажируя одного Н.С. Хрущёва, Запад мог добиться принятия «коллективным» руководством СССР нужных себе решений. Генеральный же секретарь сам позаботился о том, как передавать подробности всех связанных с шантажом дел и инструкции по ним преемникам. Об этом способе 19 апреля 2010 г. на круглом столе в Государственной Думе сообщил А.И. Лукьянов - последний председатель Верховного Совета СССР, в 1985 - 1987 гг. заведовавший общим отделом ЦК КПСС.

В интересах Запада было ослабление экономического могущества СССР и его международного влияния. Этим объясняется описанное писателем - фронтовиком, депутатом Верховного Совета СССР, делегатом XIX партийной конференции Ю.В. Бондаревым целенаправленное разрушение ведомственными монополиями среды обитания со всеми неизбежными последствиями. Конспирологическая концепция оказывается единственной, используя которую возможно объяснить необъяснимые с позиций здравого смысла факты и явления, как то:

отказ руководства СССР от разоблачения лунной афёры США; отказ от обнаружения информации о действительном количестве погибших в лагерях смерти в годы войны евреев, многократное завышение которого позволяло союзнику США и врагу СССР Израилю паразитировать на поверженной Германии; возложение вины за гибель в 1983 г. корейского авиалайнера с пассажирами на борту, добитого ВВС США, на СССР; целенаправленное уничтожение отрасли информационных технологий как в приказном порядке, так и через разрушение системы материального стимулирования⁹⁹.

Перестройка и последовавшие события не могли ослабить зависимость высшего руководства России от вашингтонского обкома. Иначе архитекторам перестройки и реформаторам пришлось бы объяснять, почему их предшественники в 1953 г. за попытку демократических реформ убили И.В. Сталина, почему вся перестройка сопровождалась его повторной яростной дискредитацией, и чем свободные и альтернативные выборы в Советы 1989 и 1990 гг., в которых Б.Н. Ельцин участвовал с революционным лозунгом «Вся власть Советам!», отличаются от планировавшихся «тираном» в 1936 г.? Почему за попытку отстранения партноменклатуры от власти в 1953 г. генеральный секретарь был убит, а в 1990 г. его коллега М.С. Горбачёв санкционировал отмену ст.6 Конституции, при первом в основном законе вообще отсутствовавшей? В конечном итоге, какие цели преследовала сохранившаяся у власти практически в неизменном составе партийная верхушка, выдвинув демократические лозунги, и насколько эти цели соотносятся с благополучием народа России? Цель же эта именовалась от-

---

⁹⁹ 1. Вопросы вопросов: почему сдали позиции? 2. Вопросы вопросов: чем шантажировали?. 3. Вопросы вопросов: где «закрытые пакеты»? - сайт Ю.И. Мухина

влечённым понятием «реформы», и Б.Н. Ельциным возводилась в абсолютную ценность, оправдывавшую любые его действия.

За что боролись...

Главными претензиями Б.Н. Ельцина к съезду было сосредоточение в нём всей полноты власти, и декоративная роль президента - главы не государства, а всего лишь исполнительной власти, что не могло не задевать его лично, и на что обращали внимание его сторонники. Дипломированный юрист и приверженец правового государства А.А. Собчак возмущённо утверждал, что «теперь президент у нас даже не называется главой государства, а только высшим должностным лицом»¹⁰⁰. Щепетильный правовед не обратил внимания на то, что в условиях создаваемого в то время правового поля президент главой государства никогда и не являлся. Б.Н. Ельцин же был уверен в том, что, избравшись на пост президента, он был и остаётся главой государства¹⁰¹, а несоответствие конституции его пониманию - это, в первую очередь, проблема конституции. Потому что он всенародно избранный, и несёт ответственность перед избирателями¹⁰², от которой съезд и Верховный Совет освобождены. По его мнению, избрание президента гражданами всего государства олицетворяет его целостность и единство, попытки же ограничить президентскую власть посягают на волю народа, на волю избирателей¹⁰³. Съезд же и Верховный Совет, сосредоточив в своих руках огромные полномочия и права, а также имея неограниченные возможности по

---

¹⁰⁰ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.336

¹⁰¹ Записки президента. - с.297.

¹⁰² Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.193, 198

¹⁰³ Там же. - с.301

внесению изменений в действующую конституцию, по мнению Б.Н. Ельцина, всеми силами ограждали себя от ответственности. На Съезде доминировала позиция тех, кто «привык командовать, не отвечая за результат»¹⁰⁴.

Таким образом, Б.Н. Ельциным формулировалась идеология противостояния: с одной стороны всенародно избранный и ответственный перед народом президент, с другой - полторы тысячи человек, «уже не парламент, не сенат, а какое-то народное вече», «изуродованных и превращённых Хасбулатовым в марионеток политического спектакля»; «арена беспощадной политической грызни, схватка амбиций». «Коллективное безумие» не может руководить страной¹⁰⁵.

Следует отметить весьма нестрогое понимание Б.Н. Ельциным ответственности перед народом, которую он справедливо отождествлял с мандатом на неограниченные полномочия. Известна его фраза о том, что если в 1992 г. цены станут неуправляемыми, увеличившись более чем в три - четыре раза, а благосостояние граждан ухудшится, то он ляжет на рельсы. Позднее, летом 1993 г. он заявил, что помнит о своём обещании, однако, вопреки его оптимистическим планам, реформы пошли непредсказуемо, и его надежды не оправдались - улучшения не наступило. Посему обещанный суицид откладывается до полной отмены - когда улучшение наступит, он и не потребуется¹⁰⁶. Тем самым, Б.Н. Ельцин продемонстрировал настоящее «мужское» отношение к данному слову: мужик - хозяин своего слова, захотел - дал его, захотел - взял обратно. Нести такую ответственность «перед избравшим его народом

---

¹⁰⁴ Там же. - с.235, 236

¹⁰⁵ Записки президента. - с.288 - 290

¹⁰⁶ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.451

за судьбу России и реализовывать свою программу» необременительно. Но и ответственность «марионеток политического спектакля» вряд ли была легче ельцинской, ибо последняя и так стремилась к бесконечно малой величине.

В рамках складывавшегося конституционного поля стоявшая перед Б.Н. Ельциным проблема решения не имела. Его основной целью была экономическая реформа, главным содержанием которой являлась передача принадлежавших партгосноменклатуре активов отдельным её представителям и успешно шантажировавшим на протяжении сорока лет правящую верхушку СССР - России США. Б.Н. Ельцин возвёл экономическую реформу в ранг общенародной конституционной цели, обосновывая тем, что избрав его, народ высказался раз и навсегда и за реформу¹⁰⁷. Очевидно, что конституция не содержала и не могла содержать положений об экономической реформе, ибо подобные документы фиксируют основы длительных общественных отношений, а не текущие экономические и политические проблемы. Также и народ, избрав его в президенты, вовсе не наделял его правом реализовывать от своего имени любые начинания. Реализовать же «конституционную» цель мешал обладавший полновластием, которого неустанно всего лишь пару лет назад добивался будущий президент, Верховный Совет. В новой исторической обстановке мешавшие высшей абсолютной цели бывшего партийного секретаря Советы были объявлены «громоздкой системой управления, полученной в наследство от прошлого», своим всевластием создающих политическую напряжённость¹⁰⁸: «сняты последние барьеры на пути всевластия съезда, Советов

---

¹⁰⁷ Там же, с.197

¹⁰⁸ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.269

и парламента. Любое своё решение и съезд, и Верховный Совет объявляют законным и конституционным, их некому остановить, некому удержать от произвола». Предельно обобщая, бывший кандидат в члены политбюро вывел возникшую проблему за рамки конфликта ветвей власти, сообщив, что суть оной «в глубоком противоречии между народом и прежней большевистской антинародной системой»¹⁰⁹, что советский тип власти не поддаётся реформированию, а сами они несовместимы с демократией¹¹⁰.

Честолюбие сослужило Б.Н. Ельцину плохую службу, став препятствием на пути реализации экономических реформ - его абсолютной ценности, независимо от её источника: внутренней убеждённости в их необходимости или инструкций заокеанского обкома. Он не мог не понимать возможностей Р.И. Хасбулатова по манипулированию съездом и Верховным Советом, позволявших вносить в конституцию любые поправки. Если бы в 1991 г. Б.Н. Ельцин не поддался искушению стать первым в истории России избранным непосредственно населением президентом, оставшись на менее пафосном посту председателя Верховного Совета, то имел бы возможность вершить всё то, что он сам и подконтрольный ему идеологический аппарат приписывали Р.И. Хасбулатову. Упущенная опытнейшим аппаратчиком выгода поражала воображение и его самого, и его сторонников.

Претензии к Р.И. Хасбулатову основывались на том, что он стремился встать наряду с президентом, вершить те же дела, обретя те же привилегии. Более того, в дальнейшем он воз-

---

¹⁰⁹ Там же. - с.308

¹¹⁰ Там же. - с.433

намерился взять высшую власть в государстве в свои руки, подчинив себе президента, правительство, парламент и СМИ. Осуществляя двойную игру, спикер концентрировал в своих руках всю полноту власти, отстраняя от неё и недальновидного соперника - Б.Н. Ельцина, променявшего доступ к реальным механизмам, позволявшим осуществлять чаемые «измученным» коммунистической деспотией населением экономические реформы, именем которых он неустанно клялся, и которые, по его мнению, были способны искупить все действительные и мнимые грехи, на мундир свадебного генерала; и весь депутатский корпус. Р.И. Хасбулатов, по мнению оппонентов, воплощал в жизнь классическую комбинацию - подмену депутатов аппаратом, техническим персоналом, который принимался на работу исключительно им, что позволяло ему, используя доступные манипуляции с конституцией, превратить Верховный Совет, его руководителей и себя лично в полновластных правителей страны, низведя роль депутатов до роли «марионеток политического спектакля». По мнению политических оппонентов, Верховный Совет возвышался над органами исполнительной власти, не неся никакой ответственности, что напоминало руководство политбюро. Позднее неразборчивый и недалёкий публицист сравнивал Р.И. Хасбулатова со Сталиным, утверждая, что первому тоже была органически присуща кавказская тяга к абсолютной власти, реализуя которую он, подобно «деспоту», стремился превратить второстепенную должность в высшую государственную, поставив её над должностью президента¹¹¹. Однако второстепенной как раз таки была должность президента. И.В. Сталин, заняв техническую секретарскую должность, стал вождём со-

---

¹¹¹ Олег Мороз. Так кто же расстрелял парламент? - М.: ИД Русь - Олимп, 2007, с.215

ветского народа, украсив занятое место, Б.Н. Ельцин же, напротив, был уверен, что именно место красит человека, посему и стремился на должность президента, относительно которой не было оснований питать иллюзии. Пост президента, действительно, был декоративным, полномочия его были ограничены, и никто не обещал успешному соискателю пафосного дополнения «глава государства». Оскорблённые амбиции и невозможность выполнения программы вашингтонского обкома побуждали искать выход из ситуации.

Оппоненты парламента в полной мере испытали ситуацию, описываемую в фольклоре как «за что боролись, на то и напоролись». В 1989 - 1990 гг. никого из них не смущало, что под требуемым ими всевластием Советов как раз таки понимается неограниченная власть представительного органа, его возможность изменять и дополнять и конституцию, и законодательство, право отменять указы президента и т.п. Но два - три года назад стояла иная задача - разрушить монополию на власть со стороны коммунистической партии, правящего класса, и утвердить принципы парламентаризма, за которые в условиях привлекательности неискажённых ленинских идей выдавалась идея Советов. Передавать власть Советам как негосударственной форме общественного устройства, корпорации, опирающейся на вооружённый народ, никто и не собирался, однако полновластный парламент получился. Но полновластие стало сравниваться с самовластием, ему отказывалось в созидательном начале, утверждалось, что неограниченная власть парламента - это лучшая питательная среда для мафии, что возможность изменения конституции со стороны депутатов как следствие оной делала президента беззащитным перед депутатами. А то, что последние, осознавая свои возможности,

чувствовали себя хозяевами конституции, «перекраивая и переделявая её, как им заблагорассудится», осуждалось: «депутаты безгранично упивались своим всевластием». Инструментом всевластия была простая процедура изменения конституции: «в руках у противников реформ оказалось могучее оружие - конституция и всё законодательство, страна попала в ловушку конституционного всевластия законодателей».

«Интересы революции»

Б.Н. Ельцин противостояние со съездом обосновывал тем, что он «не присягал конституции с нынешними поправками, что нельзя без конца вносить бесчисленные поправки, нарушающие основополагающие принципы конституции». Однако и последовательно быть верным конституции, «которой присягал», он не мог. В соответствии как раз таки с ней его должность была декоративной, что не могло его устраивать. Отсюда и попытка взывать к высшим ценностям: необходимости продолжать реформы, которые выбрал народ, избрав его в президенты, и его обязанность служить народу, вопреки конституции, «превращённой многочисленными вариантами и поправками в рулон туалетной бумаги, употребляемой нардепами за малой и большой нуждой». Отказ от реформ отождествлялся с отказом от демократических принципов развития общества, законотворческая же деятельность парламента, в рамках которой реализовывалась идея парламентской республики, именовалась легальным переворотом, важнейшим отрицательным следствием которого были номинальные функции президента. Приверженность курсу реформ, по заверениям Б.Н. Ельцина, настоятельно требовала президентской республики: «без сильной президентской власти России не выжить,

не подняться. Развалите президентство - развалите Россию». Вдохновляемый «интересами революции» Б.Н. Ельцин отказывал своему политическому оппоненту Р.И. Хасбулатову в обоснованности его претензий на неограниченные полномочия, утверждая, что его самого «быть лидером обязывает служебное положение, у Хасбулатова же это - природная страсть». И позднее произошедшая череда конституционных кризисов незатейливо объяснялась личными качествами оппонентов: самоотверженности и преданности интересам народа и демократии, как неотъемлемым свойствам Б.Н. Ельцина, противостояли безграничные честолюбие и властолюбие спикера^{112, 113, 114}.

Отсутствие решения

Решение возникшей «квадратуры круга» было предложено Б.Н. Ельциным на открывшемся 1 декабря 1992 г. съезде. Выступая перед депутатами, корнем всех проблем президент назвал содержащиеся в конституции положения, противоречащие принципу разделения властей, отсутствие баланса между институтами высшей государственной власти, избранными в результате плебисцита. Предложенные им для восстановления баланса меры, в принципе, были неприемлемы для высшего законодательного органа, ибо означали курс на его уничтожение. После Б.Н. Ельцина съезд заслушал выступление Е.Т. Гайдара, который однозначно заявил, что курс реформ останется неизменным. Соответственно, не могло быть и речи о

---

¹¹² Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.218, 220, 236, 251, 277, 282, 301, 302, 321, 332 - 333, 389

¹¹³ Записки президента. - с.286, 330

¹¹⁴ Так кто же расстрелял парламент?. - с.33, 46, 47, 175, 215, 221, 253

продлении чрезвычайных полномочий президенту со стороны съезда.

5 декабря 1992 г. было принято постановление о ходе реформы, которым работа правительства признавалась неудовлетворительной. Курс реформ, однако, подтверждался, и дальнейшая работа съезда была направлена на то, чтобы обеспечить контроль над правительством со стороны депутатов, ограничив в то же время президента. Вместо продления закончившихся 1 декабря 1992 г. чрезвычайных полномочий президента съезд заслушал доклад о проекте закона об изменениях и дополнениях к конституции. 9 декабря закон о них был принят. Предложенный проект, кроме прочего, детализировал вопрос разделения властей, уточняя расширительно толкуемые положения. Так, институционализировалось проведение референдумов, которые должны проводиться в соответствии с конституцией и действующим законодательством, чем ставилось препятствие на пути их обозначившегося парада. Изменялось соотношение прав законодательной и исполнительной властей: правительство становилось подотчётным не только президенту, но и съезду, и Верховному Совету, что объяснялось стремлением депутатов изменить направление внутренней политики, расцениваемой ими как губительной. Также в оных поправках содержался ответ на продемонстрированное президентом стремление к упразднению законодательной ветви власти. Важнейшим было дополнение к статье конституции о том, что президент не может использовать свои полномочия для изменения национального устройства РФ, роспуска и приостановления деятельности любых законно избранных органов власти. Предлагалось уточнить, что в подобном случае полномочия президента немедленно прекращаются. Не была

также утверждена и предложенная Б.Н. Ельциным на пост председателя правительства кандидатура Е.Т. Гайдара.

Итогом столкновения непримиримых противоречий стало обращение 10 декабря Б.Н. Ельцина к народу, на котором и было предложено решение «квадратуры круга». Президент обвинил съезд в попытке государственного переворота, мощном наступлении на курс, проводимый президентом и правительством, и заявил, что «с этим съездом работать невозможно», а самым демократичным и законным способом преодоления кризиса власти является референдум. Поскольку обе стороны конфликта всегда заявляли о приверженности реформам, понимая их реализацию по своему, то и вопрос, с которым президент предложил съезду обратиться к избирателям, формулировался как «Кому вы поручаете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации: нынешнему составу съезда и Верховного Совета или президенту России?». «Я не призываю распустить съезд - отметил Б.Н. Ельцин, - а прошу граждан России определиться, с кем вы, какой курс поддерживаете: курс президента, курс преобразований, или курс съезда, Верховного Совета и его председателя, курс на сворачивание реформ и, в конечном счёте, на углубление кризиса». Б.Н. Ельцин предложил прервать работу съезда, и покинул зал заседаний. Поддерживающие депутаты последовали его примеру, однако их количество было недостаточным, чтобы оставшиеся не могли продолжать работу на законных основаниях. Последние также обратились к народу, объявив, что заявление президента направлено на дестабилизацию социально - экономического положения в стране и являет собой попытку нарушить конституционный баланс исполнительной и законодательной властей.

Из последовавших событий гражданам воочию стало известно, как выглядят перевороты, ранее знакомые им по рубрикам о жизни стран третьего мира. Прекращается прямая трансляция съезда, вместо неё включается вещание из Грановитой палаты Кремля, в которой Б.Н. Ельцин держит речь перед присоединившимися к нему депутатами. Отключается междугородняя телефонная связь, в Москву вводятся дополнительные вооружённые воинские подразделения. Под предлогом финансовой задолженности приостанавливается выпуск нелояльных президенту изданий. Московская мэрия организует акции «народной поддержки», подготовка к которым была начата заранее. Попытка же Б.Н. Ельцина обратиться к несрежиссированному народному мнению, с просьбой поддержать реформы и выступить против съезда, успеха не имела.

Впоследствии Б.Н. Ельцин утверждал, что перепуганный перспективой референдума съезд пошёл на уступки. Историю пишут победители, но развитие средств массовой коммуникации, электронных, в том числе, свобода слова и его распространение позволяют уточнить подробности минувших событий. Вопреки проникновенным заверениям бывшего партийного секретаря о безусловной поддержке любых его, даже откровенно сомнительных, начинаний со стороны народа, последний к оным относился весьма сдержанно. Посему и на победу в случае самоотверженно инициированного плебисцита о собственной поддержке, для которой требовалось большинство от количества зарегистрированных избирателей, он мог рассчитывать с изрядной долей неопределённости. Иначе, перспектива референдума не выглядела ужасающей для Верховного Совета. Блеф был элементом политической игры, побуждавшей к компромиссу, и заинтересован в оном, в первую

очередь, был пытавшийся обратиться к мнению «избравшего его народа» Б.Н. Ельцин.

В результате компромисса, достигнутого при посредничестве председателя конституционного суда, было принято постановление «О стабилизации конституционного строя РФ». Решено было назначить на 11 апреля 1993 г. референдум по основным положениям новой конституции, текст которой поручалось подготовить Верховному Совету, согласовав его с президентом и конституционным судом. В случае отсутствия единой позиции по отдельным формулировкам, предложить по ним альтернативное голосование. Приостанавливалось действие новых поправок, ограничивавших дееспособность президента, в первую очередь, главной из них, вызвавшей крайне негативную реакцию последнего - о незамедлительном прекращении президентских полномочий в случае роспуска законно избранных органов власти. Верховный Совет соглашался не принимать поправки, нарушающие сложившийся баланс всех ветвей власти. Президент же в свою очередь не должен был упорствовать в назначении на должность председателя правительства Е.Т. Гайдара, предлагая альтернативные кандидатуры. Уточнялось, что с момента принятия постановления утрачивают силу положения недавних проникнутых противостоянием обращений и президента, и Верховного Совета.

Р.И. Хасбулатову удалось убедить съезд, две третьих депутатов которого были настроены категорически против Б.Н. Ельцина, утвердить это постановление. Компромисс был достигнут, председателем правительства назначен В.С. Черномырдин. Кризис был временно предотвращён, не решив ни одной из возникших проблем. Несмотря на то, что назначение

В.С. Черномырдина соответствовало планам Б.Н. Ельцина (о том, что курс реформ останется неизменным, новый назначенец дал понять незамедлительно), осуществлявшего реформы в интересах бывшей партгосноменклатуры, следуя рекомендациям не забывавшего о своих интересах заокеанского обкома, необратимость реформ институционализована не была. Президент, по-прежнему, не имел чёткого положения в действующей конституции, предоставленные ему полномочия оставались временными, и съезд мог распоряжаться ими по своему усмотрению. Апелляция Б.Н. Ельцина к бесспорному, по его мнению, мандату, полученному им на плебисците по его избранию, убедительной не была. Народ выбирал не главу государства с неограниченными полномочиями, а всего лишь высшее должностное лицо - главу исполнительной власти. Съезд же, напротив, обладал высшей властью, для обладания оным которой в своё время активно потрудились ей же скрываемый Б.Н. Ельцин. Но и вопреки утверждениям противников съезда, и сам Р.И. Хасбулатов, будучи председателем Верховного Совета, и съезд как собрание полутора тысяч человек, и Верховный Совет как подобие его высшей палаты, состоящий из двух с половиной сотен человек, имели весьма призрачные возможности для сосредоточения всей полноты власти в своих руках. В двух последних случаях приходится говорить об узурпации власти сотнями людей, чего не может быть в принципе. Узурпация же власти со стороны председателя Верховного Совета возможна, но по этому пути уже безостановочно шёл Б.Н. Ельцин, оставивший в 1991 г. эту скромную и непафосную должность ради поста президента. Повторить его путь возможности не было - только участие в выборах на общих основаниях. Усиление же позиций спикера

до уровня «квазипрезидента» было невозможным без постоянного манипулирования сотнями депутатов, материально и организационно от спикера не зависящих. Решение подобной задачи если и могло иметь успех, то лишь временный, и по крайне органиченному ряду вопросов.

О понимании демократии

И президент, и съезд стремились усилить свои политические позиции для влияния на экономическую политику. Съезд обладал мощнейшим инструментом - возможностью внесения поправок в конституцию. Президент же вполне обоснованно считал себя несвободным в её рамках, посему и настаивал на принятии новой. Старая, доставшаяся в наследство от советской власти, с демократией, по его мнению, была несовместима. О самой же демократии у него было особое, отличающееся от классического, мнение. И оно, взятое вне конкретной исторической обстановки, отвлечённое от обстоятельств его высказывания, выглядело вполне здраво и наиболее осмысленно.

Его оппонент Р.И. Хасбулатов под демократией понимал соблюдение неких общепризнанных принципов: частной собственности, разделения властей, прав человека, федерализма, обеспечения независимости судебной - правоохранительной системы. И поправки к действующей конституции, обеспечивающие реализацию этих принципов, уже были приняты в ходе повседневного законотворчества. Б.Н. Ельцин же, сверх того, что так же к необходимым признакам демократического общества относил возникающую в результате экономической реформы частную собственность и разделение властей, утверждал, что наличие представительного органа власти вовсе не обязательно означает демократию. Демократия, по

его мнению, это власть народа над всеми государственными институтами. Находясь под влиянием «передовых» для бывших советских граждан идей, коим числилось уже порядка нескольких веков, партokrat не мог не относить идею разделения властей к демократическим, в соответствии с канонами утверждая, что для того, чтобы власть народа над государственными институтами была реальной, необходим баланс между её ветвями. Однако и оппоненты не уставали предлагать механизмы, балансирующие властные полномочия. Соглашаясь с ними, Б.Н. Ельцин неизбежно мог обнаружить себя сторонником президентско-парламентской республики, принципы организации которой, предлагаемые строптивыми съездом и Верховным Советом, реализовывались через усиление контрольных функций парламента, подотчётность правительства не только президенту, но и депутатам, согласование назначений на ключевые должности и пр. Проект поправок к конституции, предлагаемый Верховным Советом, предусматривал преобразование законодателя в двухпалатный Верховный Совет с устранением съезда как переходной формы к парламентаризму, призванной в условиях отсутствия реальной многопартийности отражать «всю гамму народных чаяний». Президент возводился бы на уровень главы государства и наделялся множеством различного рода прав. Формирование правительства относилось бы к его компетенции через согласованную с парламентом кандидатуру его председателя. Утверждал бы правительство парламент, обладая и правом контроля над ним.

Но Б.Н. Ельцина устраивала только президентская республика, в которой были бы институционализированы его временные чрезвычайные полномочия. И для её обоснования им привлекались категории, выходящие за рамки известного

либерального права: всенародное избрание наделяло его всей полнотой народной власти, после чего он имел неограниченное право на любые действия, ибо действовал в интересах суверена. По причине же того, что «демократия для нормального человека – это, прежде всего, тяжёлая страшная ответственность», он, робея перед последней, не мог даже и осмелиться помыслить об уклонении от воли суверена. «Единственная гарантия демократии - это сам президент; выбрали - так выбрали».

Б.Н. Ельцин не был ни историком, ни теоретиком права, но очевидно, что решая конкретную задачу, он интуитивно повторил тезисы буржуазного правоведа Нового времени Томаса Гоббса - одного из авторов теории общественного договора. В соответствии с его версией известной теории «общественное согласие» жить под началом правителя наделяет последнего неограниченной властью. Граждане, добровольно отчуждая часть своих естественных прав правителю, получаю в виде законов, ограничивающих их свободу, свою же волю. И нет ничего более противоестественного, чем противиться собственной воле, ибо ни один человек не поступит во вред себе. Посему и версия теории общественного договора, принадлежащая Гоббсу, не допускала противодействия со стороны подданных государственным начинаниям, ибо все они, вопреки даже их очевидной злонамеренности, таковыми быть не могли, являя собой опосредованную волю самих же подданных: «Ведь было уже показано, что всё, что бы верховный представитель ни сделал по отношению к подданному и под каким бы то ни было предлогом, не может считаться несправедливостью или беззаконием в собственном смысле, так как каждый подданный является виновником каждого акта,

совершаемого сувереном»¹¹⁵. По-ельцински: «Выбрали, так выбрали». Всё, что вершится после этого вашим избранником - к вашей же пользе, вопреки даже всей противоестественности учиняемых над верноподданными деяний. Иными словами, теория Т.Гоббса формулировала обоснование политического абсолютизма, ратовавшего за неограниченную власть государства как такового¹¹⁶.

Внёсшие вклад в развитие теории общественного договора последователи: Дж. Мильтон, Ж.Ж. Руссо, Дж. Локк, Т. Джефферсон и др. положение «единственного источника власти», отчуждающего права в пользу правителя, видели несколько иначе. В соответствии с их версиями, если правитель осуществляет политику, не соответствующую интересам источника власти, то последний имеет право на любые действия, вплоть до восстания. Авторству Джефферсона принадлежит декларация о независимости Соединённых Штатов Америки, в которой право народа на восстание было конституциировано^{117,118,119}.

Б.Н. Ельцин же был матёрым аппаратчиком, и принципиально в полновластии, за небольшим нюансом, ничего предосудительного не видел. Его не устраивало, что полновластным был не он, а Советы. Однако он соглашался уравновесить неограниченные полномочия, о которых мечтал, гарантией, коей являлся сам. Расценивать это можно однозначно: ежели

---

¹¹⁵ Томас Гоббс. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. - с.174

¹¹⁶ История политических и правовых учений // под ред. В.С.Нерсесянца. - М.: Юридическая литература, 1983. - с.179 - 185

¹¹⁷ Там же. - с.187, 252 - 254

¹¹⁸ Ж.-Ж.Руссо. Трактаты. - М.: Наука. - 1969. - с.703

¹¹⁹ Джон Локк. Сочинения в трёх томах. - М.: Мысль, 1988. - т.3, с.384 - 405

делегированные источником власти неограниченные полномочия, кои надлежит употребить к благополучию первого, оной цели не достигнут, то источник власти имеет право по собственному усмотрению распорядиться свободой и жизнью не оправдавшего доверия правителя. Гарантию надлежит понимать именно так. Однако, претендуя на неограниченные президентские полномочия, по поводу гарантий Б.Н. Ельцин имел иные представления. Их демонстрируют и его заявление о готовности лечь на рельсы, и последовавшие объяснения, почему он этого не сделал. Ценой вопроса в 1992 - 1993 гг. были активы советской промышленности, и они должны были попасть в нужные руки. Посему и для убедительности необходимо было обращаться к воле высшего источника власти, во имя которого всё и вершится, вопрос же гарантий и «тяжелейшей» ответственности отложить на неопределённый срок.

У спикера было иное отношение к принятию основного закона посредством плебисцита. Кроме того, что он критически относился к принятию новой конституции, полагая в условиях переходного периода более правильным совершенствование старой советской, доводя её до стандартов буржуазно-демократической, также он не переоценивал способности демоса. К 1992 - 1993 гг. представителями политических сил было предложено порядка десяти различных проектов конституции. Разобраться в них, чтобы принять обоснованное решение в условиях произошедшего слома жизнеустройства, было чрезвычайно сложно. Кроме этого, по мнению Р.И. Хасбулатова, российское общество за столь малый срок не могло сформировать установившихся, поддерживаемых всем народом экономических, политических, социальных и духовных основ, которые могла бы закрепить новая конституция. Ощу-

щение великих потерь от гибели СССР, экономические реформы, ввергнувшие большинство населения в состояние нужды и бедности сделали человека беззащитным и усилили отчуждение от власти. В этих условиях проведение всероссийского референдума - сравнительно нового политического инструмента, формы реализации властной воли источником власти было обременено сложностями и противоречиями. Качество принятого основного закона, с которым предстоит жить на протяжении десятилетий, зависело от точности формулировок вопроса всенародного волеизъявления, а также умело проведённой кампанией в СМИ. В условиях глубокого экономического кризиса, политической нестабильности и неограниченного влияния на СМИ со стороны исполнительной власти исход референдума прогнозировался достаточно точно в пользу последней, но вряд ли он мог дать основания, необходимые для разрешения политического кризиса. Посему, по мнению Р.И. Хасбулатова, более правильной политической стратегией была работа над «старой» конституцией: сохраняя достигнутый уровень демократической зрелости, формируя гражданское общество, внося актуальные поправки в основной закон, двигаться по пути реальной политической реформы, «закладывать юридические основы истинной, а не призрачной демократии, такой, где в центре стоит гражданин, человек, а не борьба политических воротил и нуворишей, новоявленных спасителей, для которых люди только орудия их амбициозных устремлений к режиму личной власти». И если вопрос о проведении референдума по принятию новой конституции был актуальным в 1990 - 1991 гг., то впоследствии, заслонённый более глобальными событиями, он утратил первоочерёдность, главным образом, в силу того, что базис новой конституции

уже был «импортирован» в старую посредством законотворческой деятельности парламента¹²⁰.

Манипуляция терминами

Также Р.И. Хасбулатов обратил внимание на лицемерность попыток представить кризис как противостояние между молодой российской демократией и нежелающей уходить с исторической сцены отжившей «античеловечной» коммунистической системой, в отношении которой президентская сторона начала старательно использовать не имеющее исторического наполнения и исходного смысла наименование парламента - Советы. Расчёт был очевиден: поскольку минувшие 75 лет истории шестой части Земли новой властью отрицались как несоответствующие «высоким» идеалам истории общечеловеческой, то и носящий название из «неправильной» истории представительный орган, раз уж он отказывается безоговорочно присягнуть абсолютным ценностям в виде экономических реформ, объявляется яростно сопротивляющимся становлению демократии опасным пережитком проклятого прошлого – «последними бастионами тоталитаризма и партократии».

По мнению же Р.И. Хасбулатова, Советы, вопреки утверждениям творца русской революции, вовсе не были зародышами новой государственности. Напротив, они были глубоко укоренённой в истории формой народного представительства, выражения общенациональной воли. Р.И. Хасбулатов был не прав, опровергая мнение В.И.Ленина относительно Советов как особой формы общественного устройства, преодолевающей государственную, и рождённую революционным

---

¹²⁰ Ссылки на источники информации относительно отношения объединены со ссылками следующего раздела.

творчеством масс. Но, безусловно, он был прав, утверждая, что история не дала шанса на существование присутствовавшей в воображении и планах В.И. Ленина форме: «вся соль (если не ирония) в том, что Советы, начиная с 1917 г., слишком часто оказывались по сути безвластными». Советы, в представлении Р.И. Хасбулатова, были органом народного представительства, и «надобно ещё разобраться в причинах крутого разворота лидеров «Демроссии» от лозунгов «Вся власть Советам!», под которым они вели своих последователей на штурм бастионов партократии и собирали многотысячные колонны, к призыву, ныне ими выдвинутому – «Долой Советы!» Как можно отказаться от устоявшихся веками устоев народовластия только потому, что они называются Советами?»^{121, 122, 123}

О том, что лозунг «Вся власть Советам!» был инструментом политической борьбы, которым разрушалась старая государственность, не позволявшая реализовать интересы правящего класса - партгосноменклатуры, скрытой буржуазии - теневиков, сраставшегося с ней криминала и заокеанских кураторов, зимой 1993 г. говорить уже не стеснялись. Ближайший соратник Б.Н. Ельцина М.Н. Полторанин утверждал, что злополучный лозунг не оправдал себя, история не подтвердила его обоснованность. Советы были неэффективны, что и сподобило в своё время аппарат коммунистической партии укрепиться у власти, стать её стержнем. Кратковременно они были мобилизованы, чтобы изъять этот стержень, на ме-

---

¹²¹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.178, 212, 235 - 238, 271 - 275, 277, 279 - 282, 296, 301, 302, 313, 320, 325, 331, 366, 373, 381, 382, 435 - 437, 551

¹²² Записки президента. - с.372, 392, 397

¹²³ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.35 - 47

сто которого после отмены ст.6 конституции призывается президент. Съезд, по мнению М.Н. Полторанина, как инструмент власти не был способен спасти страну от расчленения, ибо представлял собой механическую сумму местных интересов. Выполнив задачу смены политических атрибутов правящей элиты, Советы стали не нужны, и должны были удалиться¹²⁴.

Особый порядок управления страной

Реформы, имевшие целью персонализацию общеклассовой собственности номенклатуры и передачу её в нужные руки, продолжались, пусть и замедленными темпами, и правительством В.С. Черномырдина. Увеличивался экспорт нефти, газа и металлов. Президент вмешивался в управление госсобственностью, создавая многомиллиардные корпорации для своих доверенных лиц, а также в денежную политику, предоставляя кредиты по своему усмотрению. Соответственно, достигнутый в декабре 1992 г. компромисс имел условный характер - действиями исполнительной власти он был сведён к нулю.

10 марта 1993 г. открылся внеочередной VIII Съезд, основными вопросами которого стали вопросы о предстоящем референдуме. Депутаты стремились повысить своё влияние на ход реформ. Была предпринята попытка объявить импичмент президенту, но до голосования не дошло. В свою очередь Б.Н. Ельцин предложил проект постановления, в соответствии с которым вмешательство съезда и Верховного Совета в ход реформ сводилось к нулю. Постановление принято не было. Зато было принято постановление, согласно которому вступали в действие поправки к конституции, принятые на декабрь-

---

¹²⁴ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.294

ском съезде и отложенные в результате достигнутого компромисса. Президент лишался дополнительных полномочий по формированию правительства, в случае же использования им полномочий для изменения национально-государственного устройства РФ, роспуска или приостановления законно избранных органов власти, отстранялся от должности.

Вопрос о власти требовал разрешения, и одним из компромиссных вариантов было согласие о проведении досрочных выборов и президента, и парламента, на которых настаивал Р.И. Хасбулатов¹²⁵. Однако он не был принят Б.Н. Ельциным, который утверждал, что для соблюдения принципа равных условий сроки полномочий, по истечении которых проводятся досрочные выборы, должны быть равными. Следовательно, выборы парламента должны пройти годом раньше президентских¹²⁶.

20 марта 1993 г. Б.Н. Ельцин обратился к гражданам, заявив, что намерен дать оценку прошедшему внеочередному съезду, который, по его мнению, стал генеральной репетицией реванша бывшей партноменклатуры. Именно в желании последней возродить большевистскую систему, противоречащую интересам народа, и крылся, по мнению бывшего партийного секретаря, корень всех возникших проблем. Посему он и вынужден был взять на себя ответственность за судьбу страны и обеспечить соблюдение «самых основ конституционного строя» в той их части, с которой он был согласен. Выход за их рамки оправдывался «революционной» целесообразностью. В связи с изложенным Б.Н. Ельциным был подписан указ об

---

¹²⁵ Великая российская трагедия. Т.1. - с.47

¹²⁶ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.266

особом порядке управления до преодоления кризиса власти, известный как ОПУС. В соответствии с оным на 25 апреля 1993 г. назначался референдум о доверии президенту и голосование по проекту новой конституции и проекту закона о выборах. По утверждённым народом проектам предполагалось проведение выборов, но уже не съезда, которому новой конституцией места в общественно-политической системе не предусматривалось, а нового парламента. Любые решения любых органов и должностных лиц, направленные на отмену и приостановление указов и распоряжений президента, объявлялись не имеющими юридической силы. Главы исполнительной власти и правительств субъектов Федерации объявлялись подотчётными непосредственно президенту и правительству РФ.

Р.И. Хасбулатов назвал ельцинский ОПУС попыткой узурпации власти, «облечённой в словесную риторику борьбы с якобы возрождающейся в России гидрой коммунизма». Через несколько часов после телеобращения президента выступили и объявили ОПУС не соответствующим конституции вице-президент А.В. Руцкой, председатель конституционного суда В.Д. Зорькин, секретарь совета безопасности Ю.В. Скоков. Визы на ОПУСе поставили только два члена президентской команды - С.М. Шахрай и С.А. Филатов. Коммунистическая партия и патриотические общественные объединения осудили обращение президента, назвав его антиконституционным. «Демократические» же, напротив, одобрили его, призвав граждан игнорировать противоречащие президентским указам постановления Верховного Совета и съезда. Не поддержали президента большинство руководителей субъектов РФ. Мировое сообщество в целом поддержало Б.Н. Ельцина. У

Дома Советов собирались многочисленные митинги с требованием объявить импичмент президенту.

22 марта конституционный суд принял постановление об антиконституционности действий президента, что открывало путь к импичменту. Состоявшаяся 24 марта встреча президента, председателя правительства, спикера и председателя конституционного суда закончилась безрезультатно. В тот же день было принято решение о созыве внеочередного IX Съезда, на котором на голосование был поставлен вопрос об импичменте президенту. Квалифицированного большинства получено не было, импичмент не состоялся. Было подготовлено постановление о проведении досрочных выборов президента и депутатского корпуса 10 октября 1993 г., предлагалось внести ряд поправок в конституцию, уточняющих статус президента, предусматривавших создание двухпалатного парламента, расширение самостоятельности правительства. Однако Б.Н. Ельцин к компромиссу склонен не был и постановление воспринял негативно. В его интересах было провоцирование конфликта, чтобы иметь возможность обвинить съезд в антипрезидентских акциях. С этой же целью он попытался отмежеваться от ОПУСа, заявив, что официально никакого указа не было, имело место лишь телеобращение. На самом деле указ был подписан, обращением же выявлялась реакция общественности, и отводилось обвинение в антиконституционных действиях, что подразумевало прекращение полномочий. Реакцией же парламентариев можно было манипулировать перед своими сторонниками.

Однако обращение продемонстрировало, что никто из силовых структур президента не поддержит, что в совокупно-

сти с предстоящим голосованием по процедуре импичмента побуждало Б.Н. Ельцина к крайним мерам. На случай результатов голосования, подтверждавших отрешение от должности, был разработан план¹²⁷, в соответствии с которым издавался указ о роспуске съезда. В случае же отказа депутатов выполнить волю президента, им отключались свет, вода, тепло и канализация. Для «выкуривания» народных избранников из помещения на балконах были расставлены канистры с хлорпикрином, который должен был быть разлит по команде офицерами, занявшими место на балконах

Да – да – нет – да!

IX Съезд завершился очередным компромиссом: импичмента не состоялось, Б.Н. Ельцин отказался от озвученных в телеобращении мер, но добился проведения 25 апреля референдума, вопросы которого были подготовлены депутатами и звучали следующим образом:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?
3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?

---

¹²⁷ Александр Коржаков. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: издательство «Интербук», 1994. - с.159

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Было очевидно, что ответы на подобные вопросы никого ни к чему не обязывают в силу отсутствия механизмов их реализации. Во-вторых, при любых ответах на поставленные вопросы принципиальное значение будет иметь их интерпретация и последовавшие за ней действия: «Важны не результаты референдума, важна их интерпретация»¹²⁸. В условиях монополии исполнительной власти на СМИ результаты плебисцита прогнозировались достаточно определённо: звуковой и зрительный ряд «Да - Да - Нет – Да», подсказывавший «правильные» ответы на вопросы неотрывно сопровождал избирателей. По первому и второму вопросам, носившим оценочно-политический характер, в соответствии с разъяснениями конституционного суда требовалось большинство голосов от количества проголосовавших избирателей. По третьему и четвёртому, имевшим конституционный характер, требовалось большинство от количества зарегистрированных избирателей. Избиратели высказались за доверие Б.Н. Ельцину и одобрили курс его реформ, однако по третьему и четвёртому вопросам большинства не было, что для бывшего первого секретаря свердловского обкома и московского горкома КПСС было уже некритично.

Б.Н. Ельцин итоги референдума рассматривал «как прямое поручение народа, не выполнить которое не имеет права». В общем-то, народ никаких поручений ему не давал, он только высказывал своё мнение. С известной долей условности к поручениям можно отнести мнение о нежелательности досроч-

---

¹²⁸ Великая российская трагедия. Т.1 - с.50

ных выборов. Но несовершенство законодательства, отсутствие практики проведения референдумов, которая у созданной с его участием РФ никогда и не появится, и жизненная необходимость позволяли Б.Н. Ельцину расширительно трактовать результаты плебисцита. Опять же с известной долей условности можно считать, что поддержка и одобрение президента и реформ со стороны меньшей части избирателей¹²⁹ Б.Н. Ельциным были получены, в чём, к примеру, спикер - его оппонент сомневался: «Если 40 млн из 106 - победа, то что же тогда поражение?!»¹³⁰, то прочие его восторги были навеяны собственными фантазиями. Так он утверждал, что отныне президент, правительство и политика реформ находятся под защитой народа, а посему всё, что противоречит последним, все решения, кем бы они ни были приняты, противоречат воле народа, и не подлежат исполнению. По этой же причине съезд и Верховный Совет должны определиться: поддерживают ли они курс президента и правительства, одобренный избирателями, либо вступают в конфронтацию с народом. «Ибо таков великий выбор великого народа, воля которого выше воли Верховного Совета, съезда и любого другого органа или руководителя». От выбора депутатов зависит их политическое будущее, дал понять бывший партийный секретарь¹³¹.

Б.Н. Ельцину было необходимо минимальное обоснование дальнейших действий, которые обеспечивали экономические и политические интересы отрёкшейся от звания коммунистической номенклатуры, криминала и вашингтонского об-

---

¹²⁹ Президента поддержали 37%, реформы одобрили 33% от числа зарегистрированных избирателей, что, однако, составило большинство от явившихся на выборы.

¹³⁰ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.376

¹³¹ Там же. - с.373, 374, 381, 382

кома. И таким обоснованием не стало мнение конституционного большинства о недопустимости досрочных выборов парламента. Таким стало мнение меньшинства народа о широко трактуемой поддержке и одобрении. Следует отметить, что впоследствии корпорация частных лиц, монополизировавшая власть в России, препятствуя проведению референдума по принятию закона «О суде народа над Президентом и членами Федерального Собрания» «усовершенствовала» федеральный конституционный закон о референдуме до полной невозможности его проведения по инициативе избирателей¹³². Однако среди введённых сложностей формального порядка присутствует и вполне здравая статья о том, что «вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, ... и чтобы исключалась неопределённость правовых последствий принятого на референдуме решения». В 1993 г. В.И. Новодворская, к примеру, нежелание проведения досрочных парламентских выборов проигнорировала, а скромные результаты поддержки бывшего кандидата в члены политбюро и его реформ назвала мандатом на разгон съезда¹³³. «Сенсация, большой сюрприз, который приготовил российский народ противникам реформ», допускали и множественное толкование, и неопределённые правовые последствия, что позволило никогда не отличавшемуся разборчивостью бывшему партийному секретарю начать проводить политику, которую можно охарактеризовать как подготовку к решительным действиям против съезда и Верховного Совета.

---

¹³² Государство против Конституции, часть 1. - с.30 – 38. Частично этот материал будет представлен в дальнейшем изложении.

¹³³ Российские конституционные кризисы 1992 - 1993 гг. - с.176

Б.Н. Ельцин начал осуществлять планомерные мероприятия по их упразднению. В начале мая был опубликован проект новой конституции, подготовленный по инициативе Б.Н. Ельцина, не имевший ничего общего с проектами - результатами многолетней работы действовавшей в рамках Верховного Совета конституционной комиссии. Они игнорировались президентской стороной. Тем самым, демонстрировалось, что места в приготавливаемом государственном устройстве полновластному парламенту не будет¹³⁴. Для работы над проектом президентом было создано не имевшее легального статуса некое конституционное совещание, сформированное из людей по признаку лояльности президенту. Но при действующем парламенте новая конституция не могла быть принята. Предполагалось, что если совещание подготовит неприемлемый проект конституции, то Верховный Совет будет насильно распущен приведёнными в боевую готовность силами подавления, совещание реорганизуется в учредительное собрание, которое принимает конституцию¹³⁵.

Вопрос о власти

Если в апреле и декабре 1992 г. основным вопросом кризиса было отношение к курсу экономических реформ, то в марте - апреле 1993 г. первоочередным стал вопрос о власти. Не просто сотрудничество, но и бесконфликтное существование политических институтов, имевших отличающееся видение и цели относительно всех аспектов политики, было невозможным. Формально вся полнота власти в стране принадлежала Советам народных депутатов, которые не имели ничего обще-

---

¹³⁴ Там же. - с.150 - 182.

¹³⁵ Великая российская трагедия. Т.1. - с.70

го с революционным идеалом, ибо в процессе исторического развития всё больше и больше сближались с буржуазно-парламентской формой. Фактически же она полнота уравнивалась корыстными интересами и обеспечивавшими их возможностями со стороны заинтересованных сил, к которым относились партгосноменклатура, жаждавшая раздела общеклассового пирога, скрытая буржуазия - теневики и крышевавший их криминал, имевшие желание легализовать «нажитое непосильным трудом», а также вашингтонский обком, в своё время удачно заполучивший рычаги влияния на правящий класс шестой части суши. Сам бывший партийный секретарь, кандидат в члены политбюро слюнтяем тоже не был. Уже подростком в драке со сверстниками он применил боевую гранату, по причине чего его недруги лишились жизни, а он - нескольких пальцев на руке. У юноши в пубертатном периоде хватило решимости жаловаться на педагога в горком партии^{136,137}. Возможности сделавших на него ставку сеньоров усиливались его личностными характеристиками, что уравнивало формально неравнозначные ветви власти, т.е., действительно, создавало фактические разделение властей. Однако последнее нигде и никогда не существовало сколь-либо продолжительное время. «Две суверенные власти не мог одновременно, бок о бок функционировать в одном государстве».

Если отвлечься от особенностей политической ситуации 1992 - 1993 гг., то «квадратура круга» имела условие: ведомый «интересами революции» глава исполнительной власти, будучи скованным конституцией, переставшей соответствовать фактически сложившимся общественным отношениям, не-

---

¹³⁶ Исповедь на заданную тему: Размышления, воспоминания, впечатления... - с.25, 26

¹³⁷ Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно - с.235, 236

престанно нарушает её, настаивая на принятии новой, подразумевающей его неограниченные полномочия, которые он употребит в оных интересах. Законодателю же, упрекавшему его в пренебрежении к основному закону, он отвечал, что не может быть верным документу, не защищённому от произвольных изменений со стороны первого. Что конституция, которой можно быть верной - это свод в достаточной степени неизменных положений. Однако свои полномочия он трактовал гораздо шире, нежели предусматривала конституция, «на которой он присягал народу», призывая в аргументы «революционную» необходимость и интересы «избавшего его народа». Законодатель, в свою очередь, утверждал, что в текущий исторический момент от принятия новой конституции будет только вред, в старую уже внесены необходимые изменения, отразившие качественные перемены в России. Возможность же безостановочной корректировки основного закона делала его достаточно гибким инструментом, востребованным в эпоху перемен. Приоритетными для парламента так же были интересы народа.

Невозможно отрицать, что Б.Н. Ельцин и Р.И. Хасбулатов, связывая будущее страны с президентской или парламентско-президентской республикой, не могли не иметь собственных интересов от реализации отстаиваемых вариантов. Но за Б.Н. Ельциным стояли интересы влиятельнейших сил, не заинтересованных в действительной демократизации советского общества. За Р.И. Хасбулатовым же были интересы униженных и обездоленных, политической силы не представлявших, а также интересы отдельных депутатов, связанные с их статусом, который не мог конвертироваться в нечто боль-

шее¹³⁸. Но спикер имел убедительное оружие - конституцию и навык манипулирования депутатами. «Долгое время противостояние продолжаться не могло, одна из двух властей должна была уничтожить другую. Борьбу между ними могла решить только материальная сила».

---

¹³⁸ Известный социолог утверждает, что противостояние в дальнейшем конфликте происходило по линии компрадорской «бюрократ-буржуазии» и национальной «бюрократ-буржуазии». Последняя поддерживала парламент (Александр Тарасов «Постскриптум из 1994-го», 29 мая – 26 июля 1994 г., научно-просветительский журнал «Скепсис»). Не касаясь объективности и научности предложенной классификации, имеет смысл сослаться на утверждение её автора о том, что «разделение российской бюрократ-буржуазии на компрадорскую и некомпрадорскую является до определенной степени условным - бюрократ как таковой не может быть компрадором или некомпрадором. Если внешние условия позволяют ему обогатиться на компрадорских операциях – он обязательно обогатится. Таким образом, вовлечён тот или иной чиновник в компрадорскую деятельность или нет, определяется не зависящими от него причинами времени и места». Иными словами, утверждать о существовании связанных с парламентом и Р.И. Хасбулатовым политических сил, имевших возможность в значительной степени влиять на развитие ситуации, не представляется возможным.

Глава 14. Материальная сила¹³⁹

Подготовка

После неудачи с ОПУСом желание Б.Н. Ельцина «разогнать съезд и Верховный Совет» стало приобретать очертания конкретного плана. Шла напряжённая работа над разработкой и согласованием его отдельных частей. Важнейшим вопросом было одобрение «предприятия» высшими должностными лицами Запада, без которого не стоило и начинать. Отвечал за эту часть плана министр иностранных дел А.В. Козырев, начавший целенаправленную деятельность по обеспечению согласия западных лидеров уже в конце марта. Именно в этот

---

¹³⁹ При описании событий, изложенных далее, кроме источников, ссылки на которые приведены в сносках, широко использовался доклад комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 года: «События 21 сентября – 5 октября 1993 года: организаторы, исполнители и жертвы политического противостояния». (Москва, 1999 г.). Если при дальнейшем изложении не дана ссылка на источник информации, подразумевается, что факты, комментарии и т.п. взяты из этого доклада.

Вопрос о проведении парламентского расследования имевших место осенью 1993 г. событий был поставлен в Государственной Думе в самом начале ее работы – в феврале 1994 года. Инициатива встретила сопротивление со стороны исполнительной власти, тем не менее, 31 октября 1995 г. в Думе состоялись слушания на тему «Духовно-нравственная, морально-правовая и экономическая оценка трагических событий 21 сентября – 5 октября 1993 года и их последствий для России».

В основу выводов комиссии положены собранные в ходе ее работы документы, свидетельства очевидцев, аудио-, видео- и иные материалы, экспертные заключения, информация о результатах расследования уголовных дел, возбужденных в связи с имевшими место событиями, предоставленная по депутатским запросам генеральной прокуратурой, главной военной прокуратурой, территориальными прокуратурами, а также опубликованные работы.

В слушаниях приняли участие депутаты, представители администрации президента, ФСБ, генеральной прокуратуры, представители Русской православной церкви, политических партий и общественных организаций.

Показательно, что в базе информационно-аналитических материалов и парламентской библиотеке сайта Государственной Думы доклад комиссии обнаружить не удалось. Полностью он, с прочими, относящимися к теме материалами, присутствует на сайте «Русское воскресение» <http://www.voskres.ru/taina/1993.htm>. Материалы слушаний вошли в книгу «Московский апокалипсис» (под редакцией Т.А. Астраханкиной. М.: АО «Диамант СВ», 1996. – 208 с.), которая также использовалась при работе над текущей частью.

период он наиболее интенсивно встречался с госсекретарем США, министрами иностранных дел Германии, Франции, Англии, главами правительств этих стран.

Ведётся интенсивная работа с руководством министерства обороны и генерального штаба. Но основное внимание сосредоточивается на министерстве внутренних дел. Осуществляется расширение его возможностей вплоть до осуществления войсковых операций. Создаются крупные боеспособные и хорошо вооружённые внутренние войска, имевшие в арсенале лёгкие и тяжёлые БМП, вертолеты, десантное снаряжение, артиллерию, включая укрепление ОМОН, ОМСДОН и др. Им передаются спецчасти, ранее входившие в структуру органов безопасности, а их командиры получают многочисленные льготы. Министр внутренних дел становится влиятельным лицом в Кремле. Ослабляется парламентский контроль и над армией, и над МВД. Б.Н. Ельцин навещал подмосковные воинские части и предупреждал их о наступлении «решительного» часа. Генеральские звезды сыпались направо и налево. Элитным частям повышали жалованье, улучшали питание. Проводились учения с использованием макета Белого дома. Части стягивались к Москве и приводились в состояние повышенной готовности¹⁴⁰.

Демонстрация силы впервые была проведена практически сразу после референдума, неочевидные результаты которого были «правильно» интерпретированы президентской стороной. 1 мая была осуществлена акция устрашения противников курса бывшего партийного секретаря: спецвойсками МВД

---

¹⁴⁰ Великая российская трагедия. Т.1 -с. 69 - 73

были жестоко избиты участники первоймайской демонстрации - женщины, старики, дети.

Идеологическое обоснование

Однако подготовка к разгону высшего законодательного органа, о полновластии которого «мечтали» в конце 1980-х гг. Б.Н. Ельцин и его единомышленники, мобилизацией не исчерпывалась. Последнюю надо было аргументировать: кому будут противостоять регулярные вооружённые формирования, не пенсионерам же?! Мобилизация нуждалась в идеологическом обосновании, и оно было начато ещё в самом начале противостояния, в феврале 1992 г. Именно тогда бывший кандидат в члены политбюро заговорил об угрозе наступления «красно-коричневых» сил.

Впоследствии конфликт между полновластным парламентом и добивавшимся его полновластия бывшим партийным секретарём - президентом РФ Б.Н. Ельциным был представлен как борьба «сил тьмы» против «сил света». «Силы тьмы» олицетворялись представительной властью - носителем реакции, оплотом агрессивных последствий тоталитаризма. Официальные СМИ, вопреки очевидным фактам, связывали полновластного законодателя с жаждавшей реванша и возрождения проклятой «собственным народом» тоталитарно-коммунистической системы бывшей партийной номенклатурой. Однако вчерашних советских граждан вряд ли можно было напугать советским же тоталитаризмом. Можно обсуждать степень неприязни граждан к существовавшей общественно-политической системе, но утверждение о страхе перед ней даже не является спорным, будучи всего лишь элементом недобросовестной пропаганды. По этой причине обществу надо бы-

ло явить ужасающий облик реваншистов, готовых пролить реки народной крови ради возвращения в «проклятое прошлое». И сохранившийся с оных времён агитпроп применил выработанные десятилетиями навыки.

«Мечтавшие» о коммунистическом перевороте депутаты полновластного парламента, по утверждениям ельцинского министерства пропаганды, вовсе не были собранием мягкотелых рафинированных интеллигентов, своей безответственной болтовней препятствовавших движению в светлое реформаторское будущее. За ними якобы была пятитысячная вооружённая армия, официально числившаяся в штате департамента охраны Верховного Совета и подчинявшаяся непосредственно спикеру^{141,142}. Однако реваншисты намеревались идти до по-

---

¹⁴¹ Так кто же расстрелял парламент? - с.180 - 183

¹⁴² Написавший по истечении десятилетия свои труды, посвящённые тем событиям, О.П. Мороз не отличается тщательностью при работе с источниками и доказательной базой. Действительно, названный департамент, созданный и осуществлявший свою деятельность в соответствии с законом РФ от 28.04.1993 «О государственной охране высших представительных органов власти Российской Федерации» и положением о Департаменте охраны Верховного Совета Российской Федерации, управлялся президиумом Верховного Совета, который утверждал его структуру и штатную численность. Комплектование департамента осуществлялось сотрудниками МВД путем прикомандирования их к аппарату Верховного Совета. Общее руководство деятельностью департамента охраны возлагалось на одного из заместителей спикера, непосредственное же осуществлял директор департамента, подконтрольный президиуму. Закон уточнял, что расчет штатной численности сотрудников департамента производится по единым нормам, установленным правительством для федеральных органов государственной охраны. Информационно-справочные системы содержат названный закон и соответствующие постановления президиума, но в них отсутствует положение о департаменте, из которого могла стать известной его штатная численность. Можно обратить внимание на постановление правительства №408 от 20.06.92 г., в соответствии с которым общая численность работников органов внутренних дел по РФ в 1992 - 1993 гг. увеличивалась на 93 тыс человек, и предположить, что Р.И. Хасбулатов сумел таки 5 тыс из них привлечь в «свою армию» - для охраны тысячи депутатов, которые в таком количестве в одном месте собирались два - три раза в год на съезд. Постоянно же действовавший Верховный Совет исчислялся не более чем тремя сотнями депутатов. Вообще же, 5 тыс милиционеров - это весьма значимое количество, сопоставимое с численностью регионального УВД. Численность всей московской милиции была сравнима со 100 тыс человек. Сам же Р.И. Хасбулатов позднее уточнял, что числен-

бедного конца, посему стремились предельно расширить свой гарнизон, не полагаясь на пять тысяч вооружённых профессионалов. Многократно усилить их были призваны «внештатные боевики», изошрённо маскирующиеся под обывателей, попавших под безжалостный каток реформ. Таковыми были воинствующие старики, собираемые под свои знамёна «сдвинувшемся на революционной романтике уличным вождём, генералом баррикад Анпиловым», который эксплуатировал их эмоции, повышая степень оных доплатами, дабы они организовали используемые экстремистами всего мира «звериные наскоки» на «заботившуюся» обо всех униженных и оскорблённых президентскую власть. Именно эти «оголтелые боевики» 1 мая, пытаясь нанести увечья, избивали работников телевидения и молодых милиционеров, стоявших в оцеплении, а стояли за ними «влиятельные государственные люди, без мощной руки которых создать подобную ситуацию в Москве было невозможно». Под платочками обездоленных «анпиловских» бабушек возвышались звёзды «родимого КГБ». Их целью было «столкнуть российское общество с мирного пути реформ, навязав стране методы политического насилия, чем перечеркнуть результаты всенародного референдума»^{143,144}.

Несколько позже, по завершении основных событий, обосновывая действия президентской команды, агитпроп усилил акценты, начав использовать ранее недопускавшуюся риторику. В конце мая, в преддверии начала работы конституционной комиссии - лояльного президенту «учредительного»

ность охраны парламента не превышала 200 человек. (Великая российская трагедия. Т.1. – с.120)

¹⁴³ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.196, 198, 225, 237, 308, 326, 333, 392, 401

¹⁴⁴ Записки президента. - с.267, 268,

собрания Б.Н. Ельцин дал понять, что процедура принятия новой конституции не предусматривает участия ни съезда, ни Верховного Совета. Уже в августе он обозначил сроки реализации своего проекта – «выборы в новый парламент обязательно должны состояться осенью этого года, август же необходимо использовать для артподготовки, в том числе средствами массовой информации. Если сам парламент не примет решения, то за него примет решение президент». Один из вариантов этого решения предполагал огласить материал по заговору Р.И. Хасбулатова, предварительно начав подготовку общественного мнения на тему о коммунистическом реваншистском перевороте, осуществляемом Советами. С этой целью в СМИ публиковались заказные материалы о заговоре «сомкнувшегося с коммуно-патриотами руководства Верховного Совета против народа и его воли, против реформ, призванных покончить с наследием коммунизма и вывести нас на дорогу нормальной человеческой жизни». После раскрутки сфабрикованных материалов предполагалось появление указа президента о проведении выборов осенью 1993 г., что в совокупности с прочими действиями должно было спровоцировать Верховный Совет на жёсткую реакцию, которую следовало встретить карательными акциями мобилизованных ангажированных силовых подразделений. Имитировать оголтелость полновластного пережитка тоталитарного прошлого были призваны криминальные и субкриминальные элементы столицы. Окончательное решение о роспуске парламента было принято Б.Н. Ельциным в начале сентября, после чего началась работа по юридическому обеспечению указа о роспуске и окончательная проверка лояльности членов команды.

Указ №1400

Проект указа №1400 о прекращении деятельности законно действовавшего парламента, носивший название «О поэтапной конституционной реформе Российской Федерации», был подготовлен 12 сентября и согласован с министрами внутренних дел, обороны, безопасности, иностранных дел, начальниками службы безопасности президента и главного управления охраны - комендантом Кремля, председателем правительства.

Действия по изменению основ конституционного строя и приостановления деятельности законно избранных органов государственной власти были согласованы Б.Н. Ельциным в вашингтонском обкоме с президентом США Б. Клинтон: 2 сентября высшим руководством США от резидентуры ЦРУ в Москве была получена подробная информация о подготовке Б.Н. Ельцина к прекращению деятельности высших органов государственной власти. 13 сентября, в ходе визита в США, министр иностранных дел А.В. Козырев поставил в известность о намерениях Б.Н. Ельцина государственного секретаря США У. Кристофера и заручился его поддержкой. Текст указа был передан послу США ещё до его трансляции по телевидению. Получив его, посол немедленно поставил в известность президента США Б. Клинтона, который сразу позвонил Б.Н. Ельцину и выразил свою поддержку его действиям. 21 сентября после официального оглашения указа генеральный секретарь вашингтонского обкома Б. Клинтон публично заявил о своей поддержке действий Б.Н. Ельцина. Американское посольство в Москве стало каналом связи с русским правительством, а посол установил контакт с подчиненными Б.Н. Ельцину силами, отсылая отчёты в Вашингтон.

Указ обвинял Верховный Совет в противодействии политике реформ и разрушении основ конституционного строя, под чем понималось отрицание народовластия, разделения властей и федерализма. Выходом из политического кризиса указ называл прекращение функций съезда и Верховного Совета, подготовку текста новой конституции и её принятие одновременно с выборами в новый парламент - Государственную Думу.

Верховный Совет, в свою очередь, незамедлительно принял постановление «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина», констатиравшем их переход к вице-президенту А.В. Руцкому. На 22 сентября был назначен созыв экстренной сессии Верховного Совета с повесткой дня «О государственном перевороте в Российской Федерации». Председатель конституционного суда В.Д. Зорькин подтвердил нарушение президентом конституции и, как следствие, обоснованность его отрешения от должности, обещав поддержать позицию Верховного Совета на назначенном на ближайшие часы экстренном заседании конституционного суда, на котором было принято соответствующее заключение. «Президентская» сторона выразила недовольство позицией конституционного суда, начав оказывать на него давление: было заявлено о возможности применения силовых мер в отношении суда, после чего его здание было отключено от правительственной связи и оставлено без охраны.

Генеральный прокурор РФ заявил, что прокуратура будет действовать исходя из признанной и законной конституции, а также действовавшего закона о прокуратуре. И.о. президента А.В. Руцкой подписал указ «О мерах по пресечению

антиконституционных действий в Российской Федерации», в котором объявлял указ №1400 недействительным, и обязывал должностных лиц органов власти и управления действовать на основании законов, постановлений съезда народных депутатов, Верховного Совета, других правовых актов, указов и распоряжений и.о. президента. Верховному Совету предлагалось решить вопрос о назначении выборов президента. Верховным Советом были приняты также постановления «О созыве десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации» с повесткой дня «О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом» и «Об информировании международной общественности о ситуации в Российской Федерации».

Логика противостояния

Тем временем, здание парламента было отключено от городской, междугородней и международной связи. Был перекрыт канал прямого выхода в телеэфир. Немногим позже было прекращено снабжение теплом и электроэнергией.

Вечером того же дня у Дома Советов начали собираться граждане, протестующие против антиконституционных действий Б.Н. Ельцина, начав, по примеру событий 19-21 августа 1991 г., возводить вокруг здания баррикады. К концу следующего дня количество собравшихся увеличилось до нескольких тысяч. Логика развития событий подсказывала, что указом действия президента исчерпаны не будут. Президентские силы обязательно будут пытаться занять здание парламента, вытеснив из него депутатов, ибо без него - центра, из которого осуществляется координация действий оппозиции, исключалась

возможность собрать Съезд, сами же «бездомные» депутаты превращались в «горстку крикунов», которую многомиллионная Москва не услышит. Кроме этого, президентской стороной тщательно распространялась информация о том, что от Белого дома исходит угроза городу, ибо в нём «горы оружия», которыми будут вооружаться все желающие, посему она не может не начать его штурм. Для предотвращения возможного штурма сотни людей оставались у Дома Советов до утра, ночуя под открытым небом или в отдельных палатках. Заявления «президентской стороны», что штурма не будет, воспринимались как доказательства обратного.

Следует отметить, что та же логика противостояния исключала для Верховного Совета возможность целенаправленной эскалации конфликта до уровня вооружённого, и его председатель Р.И. Хасбулатов это прекрасно понимал. Сила парламента была в законе, в конституции, и организовывать сопротивление бывшему кандидату в члены политбюро необходимо было, строго соблюдая основной закон, не выходя за его пределы. Никакие нарушения законов, даже продиктованные чрезвычайными обстоятельствами, не допускались. Задача парламентариев была в принятии необходимого блока актов, «обеспечивающих твёрдую законную процедуру ликвидации ельцинского автократического режима, сформированного им вопреки конституции». Обеспечивалась эта экстренная законотворческая деятельность работой исполнительной власти: и.о. президента и его штаба, которым надлежало взять под контроль вооружённые силы, МВД, органы безопасности, всю правоохранительную систему Москвы, а также отправить эмиссаров для ведения переговоров с Западом. Р.И. Хасбулатов правильно оценивал методы политической борьбы: не-

вмешательство вооружённых сил и МВД, продиктованное, в первую очередь, обоснованными опасениями оказаться государственными преступниками; поддержка Верховного Совета со стороны органов государственной власти субъектов Федерации, которая кроме поддержки позиции законодателя и осуждения действий президентской стороны, могла проявиться в мерах как политического характера, как, например, организация общероссийской политической забастовки, проведение местных референдумов; так и экономического: приостановление перечисления налогов в федеральный бюджет, блокирование экспортных поставок углеводородов и основных транспортных магистралей; поддержка Верховного Совета и осуждение Б.Н. Ельцина странами Запада - всё это в совокупности могло предотвратить развитие ситуации по пути применения вооружённой силы.

Исходя из этих соображений, у Верховного Совета никогда не было необходимости в формировании собственной армии и хранении оружия для раздачи его противящимся проводимым в интересах партноменклатуры, криминала и вашингтонского обкома реформам «отморозкам». Впоследствии комиссия Государственной Думы установила, что оружия в «арсеналах» Белого Дома было ровно столько, сколько полагалось личному составу службы охраны. Речь шла о 260 автоматах и нескольких пистолетах, ни пулемётов, ни гранатомётов, ни тем более, тяжёлых видов вооружения не было. Имеющееся обеспечивало осуществление пропускного режима, и навязанную оборону здания максимум в течение получаса. Иными словами, Белый дом даже и к обороне не был готов.

Оправданность «пацифизма»

Однако нагнетание обстановки вокруг «гор оружия» носило пропагандистский характер, поскольку избранная Верховным Советом стратегия защиты законного органа власти законными методами демонстрировала тенденцию к определённым успехам. Абсолютное большинство региональных Советов решительно осудило действия президента, квалифицировав их как попытку государственного переворота, угрожающую целостности государства, и признало А.В. Руцкого законным и.о. президента. Представители субъектов Федерации потребовали от правительства немедленного прекращения блокады парламента, восстановления систем его жизнеобеспечения и отведения воинских частей и подразделений, отмены указа №1400, восстановления конституционной законности. Съезду было предложено согласовать дату проведения досрочных выборов президента и высшего законодательного органа власти и отказаться до проведения оных от внесения поправок и изменений в действующую конституцию. В случае невыполнения требований в части снятия блокады с парламента представители субъектов сочли необходимым предупредить, что будут действовать на основании конституции, федеративного договора и протоколов к нему, приняв «все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объёме».

Общественное мнение России склонялось в пользу поддержки законной власти, что не могло не оказать влияния на безусловно поддерживающего Б.Н. Ельцина вашингтонский обком, сильно обеспокоившегося нежелательным развитием

событий. Уже 29 сентября Вашингтон заявлением госсекретаря У. Кристофера, требовавшего от Б.Н. Ельцина обеспечения соблюдения прав человека, подстраховал себя перед лицом казавшегося неминуемым поражением последнего. Немногим позже американский Белый дом потребовал от подотчётного себе бывшего партийного секретаря не допустить применения насилия против парламента. Б.Н. Ельцин оказался в сложной ситуации: без применения силы очистить здание парламента от его законных обитателей не представлялось возможным, применять же силу ему не рекомендовали кураторы.

Гигиены пера

Во время описываемых событий наиболее влиятельные СМИ и ведущие информационные агентства поддержали действия Б.Н. Ельцина. Руководство информационной войной, ведущейся против законодателя «независимыми» СМИ, осуществлялось из структур исполнительной власти. Информационная блокада парламента в совокупности со «спиралью молчания» - отсутствием в СМИ информации в поддержку законодателя, и, напротив, многочисленные заявления в поддержку президентской стороны, не способствовали активизации сторонников съезда, и вели к постепенной деморализации депутатов. Как было отмечено выше, усилиями «четвёртой» власти законодателю был создан и успешно закреплён имидж мечтающей о коммунистическом реванше номенклатуры. В описываемый период формировалось негативное отношение к собравшимся для предотвращения неизбежного штурма Белого дома гражданам: внедрялся тезис, что защитники Верховного Совета – социально опасные алкоголики, наркоманы, психически неполноценные, больные люди. Сотрудники же милиции и воен-

нослужащие внутренних войск якобы охраняют мирных граждан от бандитов из незаконных вооружённых формирований Верховного Совета. Многочисленные публикации вещали о раздаче оружия боевикам, о штатских людях с автоматами, о бомжах с убийцами, о немотивированном нападении защитников Белого дома на прохожих.

Используемая лексика не свидетельствовала ни о профессиональной журналистской культуре, ни об общечеловеческой: «подонки из Белого дома», «пауки в банке», «льют кровь», «без счёта отнимают жизни людей». Обсуждение темы отключения канализации, антисанитарии и возможности возникновения эпидемий формировало негативное отношение к сторонникам парламента на биологическом уровне. Белый дом глумливо сокращался до БиДе, а собравшиеся для его защиты люди соответственно именовались защитниками оного. Восхитительный полёт туалетного юмора обращал внимание на надуманную проблему вынужденного воздержания осаждённых от отношений с противоположным полом, которая, дескать, решена специальным постановлением: назначить женщинами некоторых депутатов - мужчин. Осмеивалась тема возможного голода среди оказавшихся в блокаде людей, сравнивавшихся с чернокожими каннибалами среди жителей цивилизованного мира. Присоединение к издевательским и уничижительным образам слов «защитник» и «патриот» исключительно в кавычках придавало им обратный, негативный смысл. В итоге формировался сугубо отрицательный образ сторонников Верховного Совета как подонков общества и угрозы общественной безопасности, которых, в соответствии со сложившимися стереотипами массового сознания, не только можно, но и должно изолировать и подавить самым жестоким

образом. Одновременно преуменьшалась сложность положения осаждённых: описывались мощная и совершенная автономная система жизнеобеспечения Дома Советов, якобы позволяющая в течение многих лет служить убежищем для десятков тысяч человек, разветвлённая система подземных коммуникаций, способная обеспечить подвод воинских подразделений, включая танки и тяжёлую артиллерию.

«Программа социально-психологических мер»

Однако в условиях публичного осуждения, пусть и неискреннего, совершивших государственный переворот сторонников бывшего кандидата в члены политбюро со стороны вашингтонского обкома, перечисленных мер психологической и информационной войны было недостаточно. Очевидно, что для подавления нескольких сотен депутатов и нескольких тысяч защищающих их людей, даже если они все без исключения являются психически нездоровыми маргиналами, военная сила будет излишней. Что версия о захвате власти подобными людьми весьма уязвима для критики даже лояльными людьми, не говоря уже об оппонентах. Для обоснования применения военной силы требовались более убедительные аргументы.

К тому же, логически неизбежные действия президентской стороны столь же неизбежно оборачивались против неё. Отключение электроэнергии, тепла и воды от Белого дома, обнесение его колючей проволокой и милицейскими заслонами только героизировало сидящих в нём депутатов. Количество противников бывшего партийного секретаря возрастало. Правозащитные организации, как в России, так и за рубежом, выразили недовольство в связи с ограничением ряда гражданских прав в Москве и введением без объявления и соблюдения

необходимой юридической процедуры на части территории столицы элементов «чрезвычайного положения». По мере того, как на телеэкранах мира все чаще появлялись кадры с избиваемыми дубинками демонстрантами, а самим журналистам, как отечественным, так и зарубежным, всё больше доставалось от омоновцев, в средствах массовой информации все откровеннее проступало недовольство действиями исполнительной власти – сначала ограничениями свободы слова и свободы получения информации журналистами, а затем и в целом.

Признание рядом регионов А.В. Руцкого законным и.о. президента, всесибирское совещание, поставившее Б.Н. Ельцину ультиматум с требованием снять блокаду Белого дома и начать переговоры с Верховным Советом под угрозой блокады Транссиба, безуспешная попытка Б.Н. Ельцина сместить мятежных, по его мнению, губернаторов, безоговорочно подержанных местными политическими партиями, предприятиями и даже местными УВД, антипрезидентские решения совещаний субъектов Федерации показали президенту, что если срочно не подавить силой сопротивление Белого дома, тогда придется подавлять силой сопротивление регионов, на что может оказаться недостаточным сил и исполнителей. Решение Русской православной церкви выступить посредником в конфликте свидетельствует о том, что она, в равной мере в последние годы обхаживаемая всеми ветвями власти, признаёт их равными сторонами произошедшего конфликта. Существуют свидетельства относительно того, что Совет Федерации поставил обоим конфликтующим сторонам ультиматум: если они до 3 октября не достигнут компромисса, то 4 октября он

возьмет на себя всю полноту власти в стране. У сторонников бывшего партийного секретаря не оставалось выбора¹⁴⁵.

30 сентября, через день после того, как последовало заявление государственного секретаря США с требованием не допустить применения насилия против защитников парламента, заместитель министра образования РФ, известный специалист по теории психологической установки А.Г. Асмолов¹⁴⁶ направил в правительств разработанную им «Программу первоочередных социально-психологических мер «Белый дом»», предусматривавшую, среди прочего, создание средствами массовой коммуникации видеоряда по схеме «обыкновенный фашизм - коммунизм - Белый дом». Первым элементом психологической установки была демонстрация фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм», после которого последовал повтор майских плёнок с демонстрациями и жертвами. Также программа предусматривала беседу с одним из признанных т.н. называемой демократической общественностью диссидентом, участником правозащитного движения С.А. Ковалёвым.

Усиливала асмоловскую психологическую установку распространяемая ельцинским агитпропом информация о «горах оружия» в «способном десятилетиями автономно существовать Белом доме». Как и любая удачная провокация она приносила ядовитые плоды, но вовсе не от испуга добропорядочных граждан перед лицом «вооружённых и психически

---

¹⁴⁵ Александр Тарасов. Провокация. Версия о событиях 3-4 октября 1993 г. в Москве. - научно-просветительский журнал «Скепсис»

¹⁴⁶ Александр Григорьевич Асмолов (род. 22 февраля 1949, Москва) — известный российский психолог, политик и учёный. Академик Российской академии образования, зав. кафедрой психологии личности МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Федерального института развития образования (ФИРО). Член общественного совета Российского еврейского конгресса. – Асмолов, Александр Григорьевич. – статья из Википедии.

нездоровых, отравляющих себя алкоголем и наркотиками маргиналов - защитников БиДе».

Глава 15. Они должны применить оружие

Безоружные «фашисты»

Сложившаяся вокруг Белого дома и его защитников ситуация неоднозначна, что побуждало ряд исследователей придерживаться позиции о стихийном развитии событий. И эта позиция без ознакомления с деталями выглядит наиболее обоснованной. Президентской стороне для реализации предложенного А.Г. Асмоловым плана было жизненно необходимо применение оружия со стороны защитников Верховного Совета. Однако у последних никакого оружия практически не было, что подтверждается не только утверждениями Р.И. Хасбулатова - лица заинтересованного, и поздними выводами комиссии Государственной Думы. Подтверждают отсутствие вооружённых сил на стороне и воспоминания начальника президентской охраны А.В. Коржакова.

Общими фразами, не приводя ни одного примера, не очень старательно рассказывая о «настоящих боевиках, крушивших мэрию» и «вооружённых мятежниках», он приводит разговор со своим заместителем относительно планов штурма здания парламента. Предполагалось открыть стрельбу из танковых пушек, грохот которых психологически воздействует на обороняющихся, вызовет среди них панику и деморализует их. Заместитель А.В. Коржакова был уверен, что после первых залпов все разбегутся. Сам же А.В. Коржаков отметил, что «в жизни получилось ещё проще - люди разбежались, едва услышав грохот танковых гусениц»¹⁴⁷. Эти свидетельства показывают отношение сторонников Б.Н. Ельцина к своим против-

---

¹⁴⁷ Борис Ельцин: от рассвета до заката. - с.162, 167

никам, а также выявляют их уверенность в том, что никаких боевиков, тем более с серьёзным боевым опытом у парламента не было. Как не было никакого вооружения, «включая танки и тяжёлую артиллерию».

А.В. Коржаков явно противоречил своему бывшему работодателю. Тот, торопясь изложить свою версию событий, в изданных уже через пять месяцев после оных «Записках президента» утверждал, что к концу сентября власть внутри Белого дома окончательно захватили вооружённые люди, диктовавшие свою волю депутатам. Б.Н. Ельцин на полном серьёзе писал о том, что у Белого дома собралось «отнюдь не игрушечное войско, а вполне квалифицированный народ, который умел и мог убивать». В состав боевых формирований «квалифицированного народа» входили батальоны специального назначения «Днестр» и «Дельта» из Приднестровья, омовцы из Вильнюса и Риги, несколько сот сотрудников департамента охраны Верховного Совета¹⁴⁸. А начальник его охраны со своим заместителем были уверены, что «умеющие убивать» боевые офицеры будут деморализованы пушечными выстрелами. Они же оказались «квалифицированными» в большей степени: «разбежались от лязга гусениц».

Подтверждают позицию парламента о неприменении оружия и продемонстрированные после состоявшихся событий кадры вскрытия хранилищ с опечатанным оружием, которое так и не было роздано защитникам Белого дома. То, что рядовые защитники постоянно ожидали и боялись провокаций, дружно сходясь во мнении, что брать оружие не стоит, засвидетельствовал корреспондент непримиримо настроенно-

---

¹⁴⁸ с.375

го по отношению к Белому дому «Московского комсомольца», находившийся среди его защитников¹⁴⁹. Позиция парламентариев остроумно была сформулирована депутатом Павловым, который на предложение военных оставить ему на случай штурма Белого дома автомат ответил, что «такой радости ельциноидам, как предъявить всему миру труп «депутата-боевика» с автоматом в руках, он не доставит»¹⁵⁰.

Неорганизованные «фашисты»

Безусловно, и Съезд, и Верховный Совет имели мощнейшее оружие - конституцию, которая была нарушена бывшим партийным секретарём Б.Н. Ельциным и его сторонниками. Безусловно, избранная тактика неиспользования вооружённой силы в надежде на поддержку регионов и Запада была единственно верной. Однако было бы ошибкой относиться к депутатам, как к сплочённым и несгибаемым защитникам основного закона.

Для раскола депутатского корпуса Б.Н. Ельциным был издан указ «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов», который отчасти достиг поставленной цели: большинство председателей комитетов Верховного Совета аннулировало собственные депутатские мандаты, получив в обмен посты заместителей министров или крупных чиновников президентской администрации с полагающимися номенклатурными бонусами в виде дач, автомобилей с персональными шофёрами и т.п..

---

¹⁴⁹ Провокация.

¹⁵⁰ Иван Иванов. Анафема. Хроника государственного переворота (записки разведчика). Книга 1 «21 сентября - 2 октября 1993 года». Часть «24 сентября, пятница. «Белый дом». – Библиотека Хроноса – всемирной истории в интернете.

Уже в конце сентября министр труда заявил, что около тридцати бывших депутатов трудоустроены в министерства и ведомства РФ, 105 дали принципиальное согласие на трудоустройство. Проблемы возникали в завышении цены собственной измены со стороны народных избранников, высоко оценивавших свои способности. К примеру, депутат – бывший водитель грузовика требовал руководящую должность в министерстве транспорта. СМИ подсчитали стоимость каждого продавшегося депутата: при всех выплатах каждый из них будет стоить около 1 млн рублей¹⁵¹.

Более того, кроме пассивной измены высокопоставленные народные избранники агентурно обслуживали Кремль изнутри Белого дома. Один из заместителей Р.И. Хасбулатова тайно информировал о действиях защитников парламента и подстрекал к капитуляции наиболее робких и растерянных депутатов. Прежний аппаратчик ЦК КПСС Р.Г. Абдулатипов, возглавлявший в парламенте палату Совета национальностей, за четыре дня до издания указа №1400 приватно посетил Б.Н. Ельцина, чтобы заранее обсудить с ним последствия разгона Верховного Совета. Р.Г. Абдулатипов вызвался помочь бывшему партийному секретарю укротить «агрессивный парламент», впоследствии согласовав с эмиссарами Кремля отвергнутый парламентом способ обезоружить защитников «Белого дома».

Вызывает удивление позиция Верховного Совета и законного и.о. президента А.В. Руцкого. В нескольких словах её можно охарактеризовать как присвоение себе, как законной власти, статуса мятежников, и формирование противостоящих

---

¹⁵¹ Александр Руцкой. Кровавая осень. – М.: 1995. – с.263, 264

себе же влиятельных сил. Автоматически обязанный приступить к исполнению президентских обязанностей вице-президент А.В. Руцкой, вместо того чтобы на основании решений Верховного Совета и конституционного суда об отстранении Б.Н. Ельцина от власти, вступить в должность президента, приняв на себя всю полноту власти, решил ограничиться неперспективной ролью «вождя» в осаждённом Белом доме. Вместо того, чтобы законно возглавить исполнительную власть со всеми полагающимися полномочиями и вытекающими возможностями, он, оставшись в Белом доме, лишил себя и того, и другого. Ему надлежало, приняв после приведения к присяге всю полноту власти в свои руки, немедленно выехать в Кремль и занять президентский кабинет. И остановить его вряд ли кто бы осмелился. Общественное мнение и закон в тот момент были полностью на его стороне. В той ситуации А.В. Руцкой обладал намного большей легитимностью, нежели Б.Н. Ельцин, и никакой командир спецподразделения, помня о событиях августа 1991 г., не осмелился бы принять на себя такую ответственность. В случае же обратных событий, акции народного протеста следовало переносить к стенам Кремля с единственным требованием – допустить законного и.о. президента А.В. Руцкого к исполнению своих обязанностей. Он же, наряду с Верховным Советом, предпочёл самоизоляцию.

Более того, приступив к распределению министерских должностей, Верховный Совет самым категорическим образом настроил против себя всех министров кабинета Б.Н. Ельцина. Учитывая обоснованную подозрительность последнего, надлежало не заниматься раздачей министерских портфелей, а, наоборот, переназначить всех ельцинских министров, пере-

подчинив их себе. Такие кадровые решения немедленно бы вызвали у Б.Н. Ельцина подозрение ко всему своему окружению. И сами министры еще несколько раз бы подумали, кому присягать, если даже конституционный суд встал на сторону парламента. А.В. Руцкой же и депутаты угрожали ельцинскому окружению смертной казнью и прочими репрессиями, что способствовало его большему сплочению вокруг президента. То же касалось армии, милиции и московского мэра, смещённого указом А.В. Руцкого. Лояльность же столичных властей в дни гражданского противостояния имеет решающее значение. В августе 1991 г. при активной поддержке первого мэра Москвы Г.Х. Попова, организовавшего баррикады вокруг Дома Советов, Б.Н. Ельцин легко расправился с ГКЧП. Ю.М. Лужков, заметив малейшие колебания в позиции Б.Н. Ельцина и, наоборот, решительность парламента, вынужден был бы много раз подумать, чью сторону ему принять. Уволивший его А.В. Руцкой не оставил ему выбора. Поддержка Ю.М. Лужковым Б.Н. Ельцина дорого обошлась Верховному Совету¹⁵².

Собравшиеся в Кремле депутаты, перешедшие на сторону президента, приняли заявление, аргументирующее их позицию в отношении собственного разгона, в которой, среди прочего, отмечалось, что «в то время как президент гарантирует недопустимость преследования депутатов, в том числе привлечения их к уголовной ответственности без согласия президента, депутаты, собравшиеся в Доме Советов, приняли реше-

---

¹⁵² Дмитрий Rogozin. Ястребы мира. Дневник русского посла. - М.: Альпина нон-фикшн, 2010. - глава «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»

ние об уголовной ответственности, вплоть до смертной казни, всех, кто позволит себе поддержать позицию президента»¹⁵³.

Отказ от вооружённого противостояния, неприемлемость для полновластного органа занять позицию мятежника, скорее всего, были одним из немногих единственно осмысленных действий Верховного Совета. Практически вся его дальнейшая деятельность характеризуется отсутствием управления. Работавшие в Белом доме журналисты утверждают, что в нём одновременно действовали двенадцать конкурировавших и постоянно мешавших друг другу «штабов обороны»: Руцкого, Хасбулатова, зам. председателя Верховного Совета Воронина, Баранникова, Ачалова, Дунаева, Макашова, депутатской группы «Реформа армии», Союза офицеров, ФНС, «Трудовой России» и РНЕ¹⁵⁴. В совокупности с непониманием и.о. президента А.В. Руцким своих задач подобная обстановка не могла не способствовать возникновению провокаций, и не играть на руку низложившей основной закон президентской стороне.

Вечером 23 сентября группа людей напала на пост караула, охраняющего центральный подъезд штаба ОВС СНГ. В результате вмешательства ОМОНа угроза захвата штаба была ликвидирована. Один офицер милиции убит, один ранен. Погибла и пенсионерка, которая наблюдала за происходящим из окна своей квартиры. Лидер «Союза офицеров» С.Н. Терехов, причастный к нападению, был задержан. Было возбуждено уголовное дело.

---

¹⁵³ Кровавая осень. – с.263

¹⁵⁴ Провокация.

Верховный Совет проверг сообщение о том, что эта акция исходила от него, решительно осудив её¹⁵⁵. Моссовет выступил с обращением, в котором, в частности, предложил «всем гражданам и организациям, имеющим оружие без надлежащим образом оформленного на то разрешения, сдать его в органы внутренних дел». Также рекомендовал во избежание инцидентов воздержаться от появления на улицах города во всех видах военной или полувойенной формы, если её ношение не требуется по служебному положению. Моссовет призвал все политические силы не допускать насильственных действий, «решительно осудить любое насилие в целях достижения политических целей». Однако ущерб репутации Белого дома был нанесён огромный. Его можно было начать обвинять в начавшихся терактах. Миф же о «боевиках Верховного Совета» получил, пусть свободно интерпретированное, но подтверждение.

Материальная сила

Ни с кем не согласованные действия С.Н. Терехова послужили поводом для резкого усиления давления на сторонников Верховного Совета, мотивируемого «заботой о безопасности граждан в связи с проблемой оружия и незаконных вооружённых формирований Белого дома». Территория вокруг Дома Советов была объявлена зоной повышенной опасности, ужесточен пропускной режим, не исключавший, в том числе, и личный досмотр граждан. Было объявлено об усилении охраны объектов государственного управления, учреждений связи, вокзалов, дорог, начале операций по пресечению деятельности бандитских групп в «горячих точках» со сложной криминогенной

---

¹⁵⁵ Великая российская трагедия. Т.1. - с.94

обстановкой, укреплении нарядов городской милиции военно-служащими внутренних войск, для чего дополнительно привлекались 3000 человек.

Не сумевший или не пожелавший правильно распорядиться законными полномочиями и.о. президента А.В. Руцкой совместно с прочими представителями «военного руководства» Белого дома предпочёл оказывать на сторонников Б.Н. Ельцина психологическое давление, распространяя преувеличенные сведения о численности и боевых возможностях созданных формирований, готовности воинских частей выступить на защиту парламента. Президентская сторона умело пользовалась подобными заявлениями для нагнетания обстановки вокруг «проблемы оружия» и «незаконных вооруженных формирований». При этом она располагала объективными данными о вооружении и боевых возможностях вооруженных формирований Дома Советов. Более того, она подыгрывала «военному руководству» Белого дома, дезинформируя его о массовой поддержке со стороны армейских подразделений и силовых ведомств, якобы выдвигавшихся на защиту парламента¹⁵⁶.

Тем временем, в Москву стягивались ОМОНЫ со всей России, были привлечены силы из 47 субъектов Федерации. К 29 сентября численность милиции и внутренних войск, сосредоточенных в районе Белого дома, достигла 2,5 тыс человек. Кроме того, постоянно на рабочих местах находилось 50% личного состава московской милиции и 85% сотрудников ГАИ. К 3 октября в Москве было сосредоточено 6 тыс одних только омовцев. При подавлении гражданских беспорядков,

---

¹⁵⁶ Провокация.

если дело доходит до применения оружия, такое количество профессионалов способно подавить 7 млн человек. В Москву были стянуты части главного управления охраны, взявшие под плотную охрану Кремль, и подразделения дивизии им. Дзержинского, включая спецназ и 15 БТР¹⁵⁷.

Управление беспорядками

Раздувание в средствах массовой информации «проблемы оружия» и последствий самовольных действий С.Н. Терехова, усиление оцепления и ужесточение контрольно-пропускного режима привели к значительному росту напряженности. Количество пришедших выразить поддержку позиции Верховного Совета и съезда народных депутатов увеличилось. В то же время участились случаи появления в Доме Советов неизвестных вооруженных людей, которые не являлись сотрудниками департамента охраны или членами созданных по решению А.В. Руцкого дополнительных охранных подразделений. Наблюдатели и осведомители министерств безопасности и внутренних дел работали, почти не скрываясь. При этом количество штатных сотрудников департамента охраны непрерывно сокращалось, поскольку уходившие домой после окончания смены не допускались обратно на службу оцеплением президентской стороны.

Произошли первые столкновения граждан с ОМОНОм. Мэрия Москвы развернула активную деятельность по запугиванию москвичей и мобилизации «активного ядра» общественной поддержки антиконституционных действий Б.Н. Ельцина, распространив заявление о якобы подготавливаемых

---

¹⁵⁷ Там же.

парламентом очередных провокациях и раздаче им огнестрельного оружия психически неуравновешенным и имеющим судимости людям с целью захвата комплекса зданий мэрии Москвы, а также заложников из числа гражданского населения.

28 сентября Дом Советов был полностью блокирован. Военнослужащие и сотрудники милиции имели бронежилеты, каски, щиты и дубинки. Некоторые подразделения внутренних войск были вооружены автоматическим стрелковым оружием. Прилегающие к Дому Советов улицы были перекрыты заграждениями из поставленных друг за другом вплотную поливальных машин и колючей проволоки. При этом проволочное заграждение было обращено не к зданию парламента, для воспрепятствования прорыва оттуда «незаконных вооруженных формирований», а в сторону города – против манифестантов. Перед заграждением располагалась цепочка оцепления из двух рядов сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск. За передвижными заграждениями и кордоном сотрудников милиции были размещены три водометные установки, направленные в сторону города. Пропуск людей и транспорта на оцепленную территорию был фактически прекращен. Не пропускались не только граждане, но и депутаты Советов различных уровней, сотрудники аппарата и обслуживающий персонал Верховного Совета, сотрудники департамента охраны Верховного Совета, машины с продуктами питания и горючим для автономной системы электроснабжения здания парламента, санитарный транспорт, а также представители российских средств массовой информации. Количество граждан, выступавших в поддержку парламента и желавших защищать его от

штурма, продолжало увеличиваться. Возникали стихийные митинги. Напряженность возрастала.

Попытки депутатов и граждан обеспечить проход к зданию парламента жестоко пресекались сотрудниками милиции, применявшими силу и спецсредства. Применение милицией силы нередко переходило в избиения и другие противоправные действия, жертвами которых стали гражданские лица. 30 сентября руководство МВД избрало тактику на силовое подавление любых акций в поддержку парламента, что привело к резкому обострению обстановки, которое, в сложившихся условиях, не могло не вылиться в массовые столкновения. При этом рост агрессивных настроений провоцировался не только у манифестантов, но и у противостоявших им сотрудников милиции и военнослужащих внутренних войск.

Бывший начальник Московского уголовного розыска Ю.Г. Федосеев свидетельствовал, что накапливающаяся у милиционеров (от рядового до генерала) от постоянного недосыпания, многосуточного противостояния с возмущённой массой людей, дождя, тяжести мокрой одежды, бронежилетов, касок и другой амуниции усталость раздражала. И это раздражение усиливалось неосознанным чувством собственной вины за участие в чем-то нехорошем, бессилием что-либо изменить, и, наконец, чуть ли не скотским послушанием, что побуждало искать какие-нибудь оправдания и смягчающие вину обстоятельства. Не находя их, люди озлоблялись против себя и против других.

В свою очередь, чрезмерно жёсткие, в том числе противоправные действия сотрудников милиции вызвали сопротивление со стороны наиболее решительно настроенных манифе-

стантов. Далеко не последнюю роль в целенаправленном нагнетании обстановки сыграла тактика психологической войны, применявшаяся президентской стороной. Наряду с колючей проволокой и вооружённым оцеплением на защитников Белого дома был призван оказывать воздействие «Жёлтый Геббельс» - агитационный БТР с динамиками. «Геббельс» с излишней громкостью вещал ежедневно с 8 до 23 часов, и от его рёва невозможно было укрыться. Зачитывались многочисленные указы Б.Н. Ельцина, распоряжения ГУВД, в перерывах включалась музыка типа газмановской «Путаны». Давали микрофон кому-нибудь из родственников блокированных, чтобы они убедили защитников покинуть баррикады и разойтись по домам. Сутками транслировался указ Б.Н. Ельцина о социальных гарантиях для депутатов. Всё это не могло не спровоцировать «зашкаливание» стрессового состояния у осаждённых с доведением их до психоза. На этот счёт имеются специальные разработки психологов, и спецслужбы с ними хорошо знакомы.

Психоз с якобы происходившей на территории Белого дома раздачей оружия, а также прибывающими для его поддержки многочисленных боевиках привёл к тому, что имели место случаи взаимного обстрела формирований президентских сил. Так, с БТР внутренних войск были обстреляны размещённые на БТР Таманской дивизии вооружённые и одетые в гражданскую одежду члены Союза ветеранов Афганистана, выступившие в поддержку Б.Н. Ельцина. Военнослужащие внутренних войск приняли их за «боевиков» из Белого дома и без предупреждения открыли огонь на поражение. Имели место многочисленные перестрелки с жертвами между частями вооружённых сил и внутренних войск, а также между подраз-

делениями, относящимися к одному ведомству¹⁵⁸. Официальной пропагандой жертвы приписывались на счёт «боевиков из Белого дома».

Лёгкие «победы»

Внимательные наблюдатели исключали версию самопроизвольного развития событий, в силу стечения обстоятельств приведшего к кровопролитию. Следует помнить о том, что в жизненных интересах президентской стороны была агрессия со стороны парламента. Цена вопроса была слишком высока, чтобы позволить событиям развиваться самостоятельно.

Стянутый в Москву ОМОН ставился приказами в такое положение, которое не позволяло ему продемонстрировать свои возможности. Московскую милицию, которая, в отличие от иногородних коллег хорошо разбирается в ситуации в столице, начальство искусно дезорганизовало серией хаотических взаимоисключающих приказов. Целью дезорганизации было создание среди защитников конституции впечатления о неспособности ОМОНа справиться с их немногочисленными отрядами, наполовину состоявшими из стариков и женщин, и, как следствие, преувеличенного представления о своих боевых способностях¹⁵⁹. Тогда толпой можно будет манипулировать, направляя её в нужные места и добиваясь от неё нужного манипуляторам результата. И подобные манипуляции были осуществлены 3 октября.

На Октябрьской площади на разрешённый митинг собралось порядка 3,5 тысяч человек, преимущественно женщин

---

¹⁵⁸ Осеннее обострение. – «Российская газета», 3.10.2003 г., № 197 (3312).

¹⁵⁹ Провокация.

и пожилых людей. Демонстрантам было сообщено, что митинг запрещён, после чего была предпринята попытка разогнать собравшихся. Однако разгон больше напоминал сознательное подталкивание в нужном направлении, в сторону Крымского моста. Заслоны ОМОНа легко прорывались толпой, пресечь беспорядки никто не пытался. Толпа увлекается отступающим ОМОНОм, имитирующим атаку слезоточивым газом, с ожидаемым результатом развеянного ветром и не нанёсшего демонстрантам даже минимального урона, на Крымский мост и далее. Бегущий ОМОН словно показывал демонстрантам, что делать дальше. На пути их следования были оставлены омовские грузовики и автобусы с ключами в замках зажигания, а также снайперское вооружение, гранатомёты и огнемёты, чтобы демонстранты смогли ими воспользоваться, а официальная пропаганда заявить о захвате боевой техники и оружия. Поскольку «захват» был предусмотрен сценарием, то ему никто и не препятствовал.

Демонстрация была приведена к московской мэрии, от стен которой предварительно были отведены силы милиции. Защищать её были оставлены необученные новобранцы, немедленно сдавшиеся наступающим. От мэрии же в сторону наступающих раздались выстрелы, что в совокупности со срежиссированным успехом наступления, вопреки попыткам военных руководителей парламента приостановить развитие событий, опасное для него своими политическими последствиями, спровоцировало штурм и захват здания мэрии. У защитников Белого дома не могло не сложиться впечатление, что правительство ситуацией не владеет, руководство «силовых» министерств тайно им помогает и что вообще никто Ельцина за-

щищать не собирается. Этому способствовало распространение дезинформации по всем возможным каналам.

Схожим с захватом мэрии образом был спровоцирован и «штурм» телевизионного центра в Останкине, необходимости в котором не было абсолютно никакой. Представители Верховного Совета, сославшись на официальные полномочия, обратились к руководству телецентра с предложением не оказывать сопротивления и предоставить им возможность выйти в эфир. Верховный Совет переоценивал значение короткого обращения к гражданам, полагая, что оно сможет диаметрально развернуть формируемое в течение предшествующих двух лет общественное мнение. Однако намерение парламента соответствовало тактике президентской стороны, утверждавшей о смертельной опасности выхода «красно-коричневых» в эфир. Президентской стороне жизненно необходимы были жертвы со стороны гражданского населения - «безвинные мученики кровавого красно-коричневого террора». Лучшего объекта, чем работники телевидения, было не найти: во-первых, многие из них – женщины, во-вторых, часть сотрудников широко известна населению и популярна, в-третьих, нетрудно представить себе, какую волну гнева поднимут журналисты против «красно-коричневых», «зверски умертвивших» их коллег.

«Штурм» телецентра был авантюрой без малейшей надежды на успех¹⁶⁰. Впоследствии комиссия Государственной Думы утверждала, что квалифицировать действия демонстрантов как «штурм» в общепринятом и, тем более, военном значении этого термина – неправомерно. Уклонение же в течение нескольких часов руководства телецентра от перегово-

---

¹⁶⁰ Провокация

ров с представителями Верховного Совета, стремление любой ценой не допустить их выхода в прямой эфир привели к росту напряженности, который вылился в отдельные, в основном стихийные, противоправные действия некоторых лиц. В результате случайного выстрела из гранатомёта, произведённого со стороны находящихся в здании телецентра военнослужащих, погиб рядовой «Витязя». Произошедший взрыв же послужил поводом для открытия огня по людям, находившимся перед телецентром. То, что дальше произошло в Останкине можно уверенно назвать бойней.

Бойня

Практически сразу был открыт огонь из автоматического оружия на поражение по всем находившимся на территории людям – вооруженным и безоружным, активным участникам событий, любопытствующим и просто случайным прохожим, а также по многочисленным журналистам, осуществлявшим фото- и видеосъемки. Каких-либо предупреждений находившимся перед телецентром людям об открытии огня на поражение сделано не было. В результате в первые же минуты обстрела были убиты и получили ранения различной степени тяжести десятки безоружных людей. Военнослужащие и сотрудники милиции стреляли по пытавшимся спрятаться или бежать, не разбирая возраста и пола. Стреляли по лежавшим на земле, по людям, которые выносили и оказывали помощь раненым, по самим раненым. Убивали медицинских работников, выполнявших свой профессиональный долг по оказанию помощи пострадавшим.

Именно тогда проявились планируемые эмоции омовцев, до этого в соответствии с приказом отступавших перед

невооружённой толпой. Их морально-психологическое состояние достигло крайней степени озверения. Военнослужащие внутренних войск производили задержания людей. При этом задержанные подвергались жестокому обращению, избиениям, угрозам расстрела. Излишне утверждать, что действовавшими нормативно - правовыми актами не предусматривалось применение оружия и военной техники против лиц, не являвшихся участниками массовых беспорядков: наблюдавших за событиями граждан, безоружных женщин и несовершеннолетних, гражданских лиц, оказывавших помощь раненым, а также против исполнявших свои профессиональные обязанности врачей, журналистов и сотрудников телецентра.

Ответный огонь со стороны вооруженных защитников Белого дома практически не велся. Комиссия Государственной Думы не исключает, что начатый президентской стороной обстрел имел целью имитацию боя с вооруженными сторонниками Верховного Совета, чтобы впоследствии оправдать массированное применение оружия. Одновременно с началом стрельбы было произведено отключение первого телеканала, а в эфир выдана заставка, сообщавшая несоответствовавшую действительности информацию, что «вещание по первому и четвертому каналам нарушено ворвавшейся в здание вооруженной толпой».

Провокатор

Выдерживая линию на появление безвинных жертв «мятежников», Е.Т. Гайдар обратился к москвичам, призвав их собраться у Моссовета, чтобы «не позволить вновь похитить их свободу». Был согласован вопрос о вооружении откликнувшихся автоматическим оружием. В своих воспоминаниях Е.Т. Гайдар

утверждал, что «если не призовём народ, дело кончится плохо», что «деморализованная милиция и внутренние войска не способны отстоять порядок в Москве»¹⁶¹. Очевидно, что вице-премьер призывал безоружных гражданских лиц, являвшихся политическими противниками защитников парламента, сконцентрироваться в относительной близости от места дислокации «вооружённых повстанцев». Собравшаяся толпа неизбежно вошла бы в соприкосновение с защитниками парламента, а действия провокаторов обеспечили бы массовое кровопролитие.

Воспоминания участников событий осени 1993 г. о снайперах, стрелявших в спины бойцов спецподразделений, дабы побудить их к решительным действиям против защитников парламента^{162,163}, подтверждаются комиссиями Государственной Думы. Кроме комиссии по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября – 5 октября 1993 г., результаты работы которой приводятся здесь, в 1999 г. была создана специальная комиссия по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против президента (по импичменту). Комиссия, кроме прочего, выяснила, что «вооруженный конфликт между ветвями власти, ослабление российского государства и возвышение нынешнего правящего класса было выгодно некой «третьей стороне». Эта «третья сторона» разжигала бойню, провоцируя обе стороны конфликта к его дальнейшей эскалации»». Опрошенный комиссией заместитель

---

¹⁶¹ Егор Гайдар. Дни поражений и побед. - М.: Вагриус, 1996. - с.211 - 213

¹⁶² Участие израильских спецслужб в расстреле Верховного Совета 1993 г.? - dokumentika.org, 10.05.2012

¹⁶³ Тайны расстрела Белого дома. - Комсомольская правда, 3.10.2008

командующего ВДВ показал, что погибшие в его подразделениях бойцы были убиты выстрелами сзади. Огонь вели правительственные снайперы бывшего КГБ и неизвестные снайперы с крыши посольства США и его жилого городка. В работе спецслужб прием, используемый при необходимости вывести из состояния неустойчивого равновесия две противоборствующие силы, когда скрытыми ударами в обе стороны так называемой «третьей силой» провоцируется резкая эскалация конфликта, обозначается термином «пикадилья»^{164, 165, 166}.

Иными словами, обратившийся к москвичам Е.Т. Гайдар, готовил их для заклания. Единичное столкновение защитников Белого дома с его безоружными противниками - демократами оказалось бы убедительнейшим аргументом против парламента. А если волонтеров предварительно вооружить, то после грамотной провокации могло начаться полноценное сражение, вмешаться в которое обязана была бы и армия, и прочие силовые структуры. На снесённый до основания Белый дом никто бы не обратил внимания. На то, что Е.Т. Гайдар готовит провокацию, обратили внимание известные журналисты, и, к счастью, не в последнюю очередь благодаря их порядочности, сторонники президента не стали «почётной жертвой в политической игре»¹⁶⁷.

Провокационное обращение Е.Т. Гайдара к своим сторонникам, в которых он видел исключительно пушечное мясо, было составлено в соответствии с рекомендованной А.Г. Ас-

---

¹⁶⁴ Ястребы мира. - глава «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»

¹⁶⁵ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 3 «6.30 4 октября - 5 октября 1993 года». Часть «Пикадилья».

¹⁶⁶ Кровавая осень. - с.453 - 467

¹⁶⁷ Провокация

моловым установкой, и разработанным на её основе плана. Внук пламенного революционера, сын совсем не пламенного номенклатурного контр-адмирала, член КПСС с 24-летнего возраста, бывший главный редактор журнала «Коммунист»¹⁶⁸ утверждал, что происходящее в Москве не что иное, как «заранее спланированный вооруженный мятеж, организованный коммунистическими реваншистами и фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов». В конце обращения внук автора проникновенных строк о счастье как понимании того, что «надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной»¹⁶⁹, повторил ключевые слова, пообещав, что «вооруженный фашистско-коммунистический мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки»¹⁷⁰.

Обращение Е.Т.Гайдара требует прервать анализ событий осени 1993 г., чтобы с известной долей подробности описать одну из сил президентской стороны.

«Революционные» силы

Необходимо отметить, что вспоминая о «днях своих поражений и побед» внук красного командира отмечает момент, подчёркивающий характер происходивших событий, а также интересы одной из участвовавших в них на стороне президентских сил социальной группы. Призвав безоружных сторонников стать «почётной жертвой во имя демократии», он также обратился к знакомым бизнесменам, «имеющим свои

---

¹⁶⁸ Гайдар, Егор Тимурович. - статья из Википедии

¹⁶⁹ Аркадий Гайдар. Чук и Гек. – «Карелия», 1983. - с.46

¹⁷⁰ Великая российская трагедия. Т.1 - с.143.

охранные структуры по мере возможности поддержать обученными людьми»¹⁷¹. Однако происхождение охранных структур, их социальный состав и место как в теневой советской, так и нарождавшейся экономике «новой России» секретом ни для кого не были.

Деятельность служб безопасности, контролируемых бизнесом, имела предысторией силовое партнёрство коммерсантов и преступных группировок, физическую охрану, охранный рэкет как навязываемую охранную услугу¹⁷². «Красные», или «ментовские» «крыши», подконтрольные управлениям по борьбе с организованной преступностью, появились позже, на рубеже веков¹⁷³. В «счастливые» же времена становления т.н. рыночных отношений охраняли, т.е. крышевали, стремящийся обзавестись легитимностью перезревший в недрах официальной, ошибочно именовавшейся социалистической, экономики бизнес представители преступного мира, образовывавшие сложный симбиоз из адептов традиционных, тщившихся оставаться неизменными, «понятий», и неофитов, настаивавших на востребованных временем переменах.

В период с 1989 г. по 1992 г. произошёл многократный рост преступности. Среди прочих видов наибольшим приростом выделялось вымогательство, в некоторых регионах до 1989 г. вообще неизвестное. Рэкет как явление начал оформляться в 1988 г., когда была разрешена индивидуальная трудовая деятельность. Группы молодых людей специфической внешности и поведения стали появляться на городских рынках

---

¹⁷¹ Дни поражений и побед. - с.213

¹⁷² Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. - с.122 - 150.

¹⁷³ Лихие возвращаются. - Русский репортёр, №38 (166), 29.09.2010

и других местах скопления уличной торговли. За физические данные их прозвали «качками», а за их рыночную активность – «рэкетирами» или «бандитами». Источником криминальной мобилизации преимущественно стала спортивная среда: спортивные связи, совместный опыт тренировок, соревнований, а также сходный образ жизни создавали повышенный уровень доверия и групповой солидарности. В сочетании с физическими навыками они представляли собой необходимый социальный ресурс для формирования сплочённых группировок, однако предназначенных для реализации целей, отличных от спортивных. Другим источником криминальной мобилизации стали сообщества ветеранов афганской войны, которые, в отличие от спортсменов, имели боевой опыт. Ситуация постоянного риска быть убитым уменьшала чувство опасности и укрепляла специфическую готовность к смерти, создавая особую комбинацию повышенного индивидуализма («каждый выживает сам») и особого чувства общности, боевого братства, которое возникало на основе общего риска и боевого взаимодействия. Особенности общественной обстановки конца 1980-х гг., связанные с осуждением афганской войны как бессмысленной, вызывали у ветеранов чувство разочарования и приводили к замыканию в кругу своих братьев по оружию. Разрушающееся государство социальную реабилитацию от последствий военных стрессов оставило на рассмотрение самих ветеранов. Они были вынуждены самостоятельно искать своё место в быстро меняющемся обществе. Таким местом стали частные силовые (охранные) структуры, зачастую откровенно криминальные.

Частная торговля и производство стали ресурсной базой движения рэкетиров, притягивая людей, готовых к силовым

действиям и организованных в небольшие группы, для вымогательства денег и иных ценностей. Выше была отмечена произошедшая переоценка ценностей преступного мира, имевшая целью идеологическое обоснование новых форм деятельности в условиях масштабного развития теневого производства, в результате которой произошла определённая либерализация воровского закона. Легализация же теневых источников дохода, их рента привели к многократному увеличению конкурентов «старых» воров в преступном мире. Появились бандиты - силовые предприниматели, претендующие на долю прибыли других предпринимателей, произведённой, по их мнению, при их покровительстве или содействии. Различия воровского и преступного миров очевидны и известны. Бандитские понятия сформировались на воле, по этой причине они гораздо практичнее и рациональнее, свободны от множества запретов. Поскольку бандиты были предпринимателями, пусть и специфическими, то определяющим критерием для норм их поведения была прибыль, и приветствовалось всё, что её обеспечивало. Бандиты были свободны от предрассудков, осуждавших сотрудничество с властями и даже правоохранительными органами, если только это было направлено к пользе их бизнеса.

Нормативная система воровского мира была подчинена задаче группового выживания в жёстких условиях советских лагерей и тюрем, бандитские же нормы функционально связаны с их участием в экономической жизни в качестве силовых предпринимателей. В силу отличающегося происхождения и связанной с ним субкультурой между ворами и бандитами возникали многочисленные противоречия и конфликты. Бандитские авторитеты относились к ворам как к пережиткам прошлого и отказывались следовать их понятиям. Те же, в

свою очередь, презрительно называли бандитов спортсменами, отличающихся тупоумием и амбициозностью, приверженным насилию и отрицавшим ум. Однако за высокомерием «законников» стояли опасения перед неостановимой экспансией «спортсменов» и их нежеланием считаться с чем бы то ни было, кроме голой силы.

Идеологические и нормативные противоречия переплетались с конфликтами конкретных экономических интересов. Гибкость, прагматизм и агрессивность бандитов позволяли им сравнительно легко захватывать значительные сегменты формирующихся рынков, навязывать охранные услуги частному бизнесу, изобретать различные способы зарабатывания денег. Вору в законе, в свою очередь, стремились подчинить своему влиянию молодых бандитов, навязывая им свою идеологию, мобилизуя уголовные связи или используя силу. По их мнению, субъекты новой экономики должны были платить в воровской «общак», однако контролироваться сбор дани должен людьми из арестантского мира, но ни в коем случае не «спортсменами».

Раздел сфер влияния сопровождался конфликтами, войнами и заказными убийствами. Определённый баланс интересов был достигнут за счёт деления страны на зоны влияния. Часть регионов стала «бандитской», в них «охранным бизнесом» занимались спортсмены, часть – «воровской».

Как выше было отмечено, изменения в воровском законе произошли ещё в советскую пору. Усиливающаяся в новой экономической реальности, основанной на экономическом расчёте и насилиии, конкуренция требовала от воров приспособлять свои «понятия» к ней. «Понятия» постепенно пре-

вращались в лозунги, скрывавшие изменившуюся практику, став ненаполненной содержанием традицией. Как известно, общественное бытие определяет общественное сознание, а воровское сознание плохо сочеталось с растущими экономическими интересами преступного мира. Тюремный стаж как обязательное условие для вора противоречил оным интересам, означая утрату контроля над экономическими проектами. Сам же «почётный» титул вора в законе в 1990-е годы стало возможным купить за деньги. Вес его, дававший право участвовать в управлении уголовным миром и криминальным капиталом, значительным не был, однако онный недостаток компенсировался экономическим влиянием. Следует отметить, что приобретение титулов вообще, коими ранее наделяли исключительно за признаваемые заслуги, является типичным признаком разложения любой традиционной элиты.

О коренных изменениях воровского мира, отрицании его понятий свидетельствует и его возросшая рационализация, проявившаяся также в функции «общака» - коллективной кассы взаимопомощи. «Обшак» начал работать не только на идею – «грев» зоны, её обеспечение различными благами и излишествами, а капитализировался. С развитием банковского сектора всё более значительная часть криминальных ресурсов вкладывалась в существующие банки или образовывала начальный капитал для новых, чтобы затем инвестироваться в легальный бизнес¹⁷⁴.

Независимо от неоднородности своего состава и болезненной перестройки, преступный мир был стороной, заинтере-

---

¹⁷⁴ Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. - с.150 - 163.

ресованной в реформах, которым присягал Б.Н. Ельцин, и которым противились депутаты Верховного Совета. Известным криминальным авторитетом была предпринята попытка использовать реальную силу и потенциальный политический ресурс «спортсменов», создав из них политическую организацию с видами на участие в думских выборах – «Спортсмены России»¹⁷⁵.

Таким образом, на заре реформ частным охранным бизнесом занимались исключительно криминал. Социально близкие президентской стороне преступники были призваны вице-премьером Е.Т. Гайдаром для противостояния законному парламенту и защищавшим его рядовым гражданам. Немногим позже дико орущая толпа «кожаных бультерьеров» - призванных Е.Т. Гайдаром бойцов торговой мафии, - избивала выброшенных ей на расправу защитников парламента¹⁷⁶.

---

¹⁷⁵ Там же. - с.98

¹⁷⁶ Московский апокалипсис. - с.158

Глава 16. Regina probationum¹⁷⁷

С фашизмом нужно бороться

Несмотря на неудачу с фантастической провокацией, избранная президентской стороной тактика оставалась неизменной. Ей нужны были жертвы, павшие от рук «мятежников», и она старалась вынудить защитников Белого дома пролить как можно больше крови гражданских лиц при его штурме. Оттягивая штурм, президентская сторона не препятствовала собиравшимся у парламента гражданам, предоставив им возможность стать как случайными жертвами штурма, так и мишенями снайперов¹⁷⁸.

Вечером того же дня, обоснованно выбранный психологом А.Г. Асмоловым непререкаемый в известных кругах авторитет - диссидент и правозащитник, председатель комиссии по правам человека С.А. Ковалёв распространил обращение к гражданам России, в котором также охарактеризовал происходящие события как «фашистский мятеж», а сторонников Верховного Совета – как «осатанелую толпу, которой ее преступные вожаки вручили оружие», и призвал военнослужащих и граждан поддержать Б.Н. Ельцина и его правительство.

Фашистский мятеж - это было серьёзным обвинением. С фашизмом надо бороться, не ограничивая себя в средствах, ибо опасность его появления была уже хорошо известна и

---

¹⁷⁷ «Царица доказательств» (с лат.). В римском праве так называли признание вины самим подсудимым, которое делает излишними все иные доказательства, улики и дальнейшие следственные действия. Прокурору РСФСР Н.В. Крыленко принадлежит фраза «Лучшей уликой при всех обстоятельствах является все же сознание подсудимых». – «Царица доказательств». - Словарь крылатых слов и выражений, dic.academic.ru

¹⁷⁸ Провокация

прочувствована всем миром, и стоила десятки миллионов человеческих жизней. Тем не менее, несмотря на необсуждаемую обязанность любого гражданина, тем более, политического деятеля, бороться с коричневой заразой, Б.Н. Ельцин считал для себя необходимым согласовывать свои действия с заокеанским обкомом. О решении штурмовать парламент бывший кандидат в члены политбюро проинформировал президента США Б. Клинтона и заручился его поддержкой. Последний утверждал, что «на 100% одобряет русского президента».

Вменяемый президент

Поздно вечером 3 октября Б.Н. Ельцин отдал устные распоряжения министрам внутренних дел, обороны и начальнику главного управления охраны – коменданту Кремля о подготовке сил к возможному штурму Дома Советов. Бывший первый секретарь Свердловского обкома партии был человеком вменяемым, и отдавал себе отчёт в незаконности своих действий. Это подтверждают и его спешно изданные «Записки», в которых, повествуя о встрече с канцлером ФРГ Г.Колем и необходимости выявления реакции Запада на планируемый разгон парламента, он недвусмысленно подчеркнул, что намерен покуситься на одну из основополагающих демократических ценностей, разделяемых Западом¹⁷⁹. Противоречия, в которых «запутался» партийный секретарь им самим формулировались предельно ясно: «Россия утомилась от беззакония. А первый всенародно избранный президент закон нарушает, пусть плохой закон, нелепый, ставящий страну на грань развала, но всё равно - закон... Президент формально нарушает конституцию,

---

¹⁷⁹ Г.Коль не считал, что оные ценности в России должны быть столь же неприкосновенны, как, например, в Германии.

идёт на антидемократические меры, разгоняет парламент - ради того, чтобы демократия и законность утвердились в стране. Парламент защищает конституцию - для того, чтобы свергнуть законно избранного президента, установить советскую власть в её полном объёме»¹⁸⁰.

Подтверждает понимание президентской стороной незаконности вершимых деяний и последовавшее за указом №1400 заявление министерства юстиции, в котором разъяснялось, что хотя Б.Н. Ельцин формально и вышел за юридические рамки, но он «действовал в соответствии с конституционными принципами народовластия, обеспечения безопасности страны, охраны прав и законных интересов граждан». «Разрубить гордиев узел губительного противостояния, превысив по форме свои полномочия» президент был вынужден исключительно «в интересах революции», т.е., «для защиты воли народа, расчистки пути для обновления механизма власти, для принятия правового порядка в России», а вовсе не для узурпации власти.

Вменяемый агитпроп

Понимание незаконности действий Б.Н. Ельцина было настолько очевидным, что им пытались придать некоторое теоретическое обоснование. В ответ на заявления коммунистически ориентированной оппозиции, полиставшие труды В.И. Ленина обозреватели, отвечали со ссылками на вождя русской революции. Вслед за последним они утверждали, что революционная целесообразность выше формального демократизма, что плох тот революционер, который в острый момент борьбы останавливается перед незыблемостью закона. «Законы в пе-

---

¹⁸⁰ Записки президента. - с.176, 347, 361

реходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется». Издеваясь над доводами о необходимости соблюдать конституцию, исходящие от современных коммунистов, идеологи заявляли, что «Ельцин – это Ленин сегодня». Они подтверждали, что деяние Б.Н. Ельцина со товарищи – это попытка государственного переворота. Пренебрежение им действующей конституцией, нарушение формальных писаных законов – «факт, который никак иначе и нельзя интерпретировать». Но сделано это было по причине того, что «формальные писанные законы вступили в противоречие с нормами международных соглашений, с фундаментальными правами человека, с правилами нравственности, с естественным, с божественным правом». В этом случае, по мнению идеологов переворота, они лишаются «своей фундаментальной обоснованности, даже если приняты по самой заковыристой юридической процедуре».

Иными словами, революционная целесообразность была оформлена в «права человека», ради которых допустимо разрушать всё, что сочтёт необходимым «Ленин сегодня». Он же, «перешагивая через писаную конституцию, пообещал нам остановиться, когда возникнет соблазн перешагнуть и через незыблемые и не подлежащие никакому сомнению права человека»¹⁸¹. Не верить Б.Н. Ельцину, «перешагивающему через формальную конституцию», разумеется, невозможно. Те же идеологи разъясняли населению, что бывший партийный секретарь лёг таки на рельсы, как и обещал. Просто оное обещание следовало понимать фигурально: под «рельсами» подра-

---

¹⁸¹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.564

зумевался референдум 1993 г. («Да-Да-Нет-Да»), на котором был поставлен вопрос о доверии Б.Н. Ельцину. На полном серьёзе утверждалось, что «он взял на себя неоправданно рискованную ответственность за исход политики шоковой терапии, поставив на карту свой авторитет»^{182,183}. Следует отметить, что не принадлежащим партгосноменклатуре гражданам свойственно иное понимание ответственности и выполнения данного обещания¹⁸⁴.

Интереснее развитие идеологических потуг, как со стороны самого Б.Н. Ельцина, так и его пропагандистов. Первый ещё в начале лета 1993 г. пытался отказать парламенту в легитимности на том основании, что «в 1918 г. Советы разогнали сформированное в ходе демократических выборов Учредительное собрание, нынешние же представительные органы избирались на основе советского избирательного закона, а значит, остаются продолжателями захваченной силой власти»¹⁸⁵. Любая попытка легитимизировать действия Б.Н. Ельцина по насильственному прекращению деятельности парламента неизбежно приводила его самого, и его пропагандистов из лабиринта умствований к утверждениям, что оные деяния незаконны и продиктованы некой высшей справедливостью. Не доверять же бывшему партийному секретарю нельзя, ибо

---

¹⁸² Там же. – с.256

¹⁸³ Случаи из жизни Ельцина. – статья из свободной русской энциклопедии «Традиция».

¹⁸⁴ Ю.И. Мухин описывал потрясший весь Днепропетровск случай: в ночную смену рухнула часть строившегося здания и погребла под собой с десяток рабочих. Приехавший прораб распорядился о производстве спасательных работ, затем пошел на мост через Днепр, оставил у перил портфель с бумагами и бросился с моста в реку. Совесть прораба потребовала от него этого поступка – наказания за его просчеты, повлёкшие гибель людей. (К барьеру! Беседы с Юрием Мухиным. – М.: Яуза-Пресс, 2011. – с.26)

¹⁸⁵ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.434

он хороший и честный, в отличие от большевиков, Советов, Хасбулатова и пр.

Вменяемые исполнители

Исполнители инициатив бывшего кандидата в члены Политбюро были не глупее его, казуистов из минюста и пропагандистов, прекрасно понимая, какие действия им предстоит осуществить, и как они квалифицируются действующим уголовным кодексом. Министр обороны П.С. Грачёв отказался выводить на штурм парламента войска без письменного приказа верховного главнокомандующего - президента. Последний не был вдохновлён строптивостью подчинённого, однако иного выхода у него не было, и приказ последовал. Командиры спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» отказались участвовать в штурме Белого дома, заявив, что это антиконституционно. Один из них затребовал от коменданта Кремля письменный приказ и подтверждающее его заключение конституционного суда. Комендант отправился решать вопрос к президенту. Вместо письменного приказа спецназовцы были удостоены общения с верховным главнокомандующим, который проникновенными словами об угрозе реванша со стороны Советов пытался убедить их участвовать в штурме. Спецназ категорически отказался.

Вообще, военные специалисты утверждают, что история ухода спецчастей от соучастия в расстреле парламента и народа заслуживает отдельного изложения. Из профессионалов практически никто не оказался причастным к кровавым событиям, не считая самых недалёких. Все они либо технично ушли от необходимости проливать кровь соотечественников, либо открыто отказались принимать в этом участие. Это имело

для них различные, чаще неблагоприятные последствия, однако следует отметить, что и предотвратить антиконституционные деяния бывшего партийного секретаря никто из них и не пытался.

Ситуация выглядела абсурдной: верховный главнокомандующий убеждает подчинённых бороться с засевшими в Белом доме фашистами, а они либо отказываются, либо требуют письменный приказ. Десантники из покинувшего Прибалтику парашютно-десантного полка, расквартированные в ближнем Подмосковье, где их никто не ждал, воевать против «фашистов» согласились только за обещание решить их жилищную проблему^{186,187,188}. Иными словами, среди президентской стороны общим было понимание и незаконности событий, в которых они участвовали, и того, что никаких фашистов на стороне парламента нет. Что наделение сторонников законного парламента политическим ярлыком - элемент политической борьбы, предназначенный для Запада, телезрителей и радиослушателей. Тем же, кому предстояло расстреливать законный парламент и его добровольных защитников, нужны были не филологические и психологические изыскания, а гарантии и привилегии.

Установка министерства образования

Утром 4 октября средства массовой информации распространили обращение бывшего первого секретаря Свердловского обкома к гражданам России, в котором он поведал последним,

---

¹⁸⁶ За успешный расстрел 4-го октября этот полк в течение считанных недель полностью обеспечили квартирами.

¹⁸⁷ Борис Ельцин: от рассвета до заката. - с.170-173

¹⁸⁸ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 2. Глава «4 октября, понедельник. «Белый дом»».

что «в столице гремят выстрелы и льётся кровь, что свезённые со всей страны боевики, подстрекаемые руководством Белого дома, сеют смерть и разрушения». Далее в обращение Б.Н. Ельцина без изменений были вставлены абзацы из текста на ту же тему, немногим ранее зачитанного Е.Т. Гайдаром, о том, что «всё, что происходило и пока происходит в Москве - заранее спланированный вооружённый мятеж, организованный коммунистическими реваншистами и фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов». Бывший секретарь Московского горкома партии вслед за Е.Т. Гайдаром пообещал гражданам, что «вооружённый фашистско - коммунистический мятеж будет подавлен в самые кратчайшие сроки»¹⁸⁹.

Следует отметить, что предложенная заместителем министра образования А.Г. Асмоловым установка на отождествление конституционного законодательного органа власти и его добровольных защитников с фашистами в плане действительности была верной. Обвинение в фашизме в Советском Союзе было одним из тягчайших оскорблений, и не нуждалось в обосновании психологов. Оно было обнаружено и сформулировано советскими гражданами задолго до событий осени 1993 г.

Исследователи крамольного сознания отмечают, что большинство наказанных в уголовном порядке за антисоветские разговоры в 40 - 50-е гг. были если не фронтовиками, то очевидцами войны. Среди них немало было детей военного времени. Для всех этих людей война стала фактом личной биографии. Фашизм был для них страшным злом не благодаря

---

¹⁸⁹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.531 - 533.

усилиям официальной пропаганды, но из-за реально пережитых бед, горя и лишений. И худшее, что советский человек мог сказать о представителях власти - коммунистах и коммунизме - это сравнить последний с фашизмом, первых назвать фашистами, а милиционера - гестаповцем. Ещё сильнее - заявить, что коммунизм хуже фашизма. Исследователи отмечают множество подобных высказываний. Однако они отмечают, что к сравнениям из этого ряда были склонны прибегать люди из низших и наименее грамотных слоёв населения, городские пауперы, алкоголики, в прошлом или настоящем - заключённые¹⁹⁰.

Факт того, что ельцинские идеологи уподобились маргиналам послевоенных лет, не должен ни смущать, ни веселить. Понятие фашизма было зарезервировано их коллегами по цеху как мощное средство воздействия на общественное сознание и выведено из сферы анализа. Вторая мировая война и преступления немецкого нацизма оставили в памяти народов Европы и США такой глубокий след, что слово «фашизм» стало узаконенным и бесспорным обозначением абсолютного зла. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что тот, чьё детство прошло во время и сразу после войны, помнит, что не было тогда большего оскорбления, чем обозвать кого-нибудь фашистом — это считалось самым бранным словом, обиженный мог ответить на него кулаками, и взрослые признали бы его правоту. Можно отметить, что и для более поздних советских детей 1980-х гг., об ужасах и лишениях войны знавших уже только из фильмов и неподробных рассказов доживших до тех лет ветеранов, оскорбление «фашист» было не менее сильным и дей-

---

¹⁹⁰ Крамола. - с.116

ственным. Без особой нужды к нему не прибегали. Идеологи внедряли понятие фашизма в сознание, чтобы в нужный момент использовать его как мощное оружие. Политического противника, которого удавалось хоть в небольшой степени связать с фашизмом, сразу очерняли в глазах общества настолько, что с ним уже можно было не считаться. Он уже не имел права ни на диалог, ни на внимание¹⁹¹.

Глазами гиен пера

Излишне утверждать, что никакого «вооружённого мятежа, организованного коммунистическими реваншистами и фашистскими главарями», не было. Об этом свидетельствуют воспоминания «основательно подкованных телевидением и прессой» сторонников Б.Н. Ельцина, считавших, что у Белого дома «собралась толпа жаждущих крови «красно-коричневых» вкупе с алкоголиками, бомжами и психически неуравновешенными людьми». Однако, прибыв защищать «демократию», увидев, что подогреты алкоголем были бойцы милиции и ОМОНа¹⁹², и злоба исходила именно от них, сторонники президента ощущали, что начинают сочувствовать защитникам парламента - спокойным и доброжелательным людям: рабочим и поэтам, студентам и докторам наук, панку и члену компартии из Узбекистана, приехавшего в командировку и поспешившего к Белому дому, услышав об указе №1400¹⁹³.

Журналист «новой» формации из пропрезидентской газеты «Сегодня» удивлённо писал, что «банды озверевших на-

---

¹⁹¹ Кара-Мурза С. и др. Коммунизм и фашизм: Братья или враги?: Сборник / ред.-сост. И. Пыхалов. — М.: Яуза-пресс, 2008. — с.10, 11.

¹⁹² Комиссия Государственной Думы утверждает, что одним из средств поддержания ярости штурмующих был алкоголь. См. Московский апокалипсис. - с.35

¹⁹³ Московский апокалипсис. - с.121, 156

ционал-коммунистических погромщиков, бродившие по Москве и штурмовавшие телецентр, мэрию и иные общественно нужные объекты», о которых «нам рассказывали и показывали», не разгромили ни одного беззащитного коммерческого ларька. «Ужасные коммунистические экспроприаторы, немного полежав под шквальным огнем рядом с телецентром «Останкино», отбегали в соседний киоск, покупали за деньги водку и шоколадки и возвращались назад, помирать за идеалы социальной справедливости. Киоски у Белого дома в «ночь беспредела» после его деблокирования, когда в городе даже с миноискателем нельзя было найти ни одного милиционера, сделали рекордную выручку». Агрессивно пропрезидентские «жёлтые» «Куранты» были вынуждены признать, что сообщения средств массовой информации о том, будто штурмовавшие телецентр повстанцы врывались в окрестные дома и грабили квартиры, – ложь. Факт же таких сообщений напоминал руководство к действию для уголовников, чьи деяния можно было бы приписать защитникам парламента¹⁹⁴.

РНЕ

Однако среди собравшихся у Белого дома была группа лиц, которая своим обликом и поведением как нельзя лучше соответствовала установке президентского штаба на идентификацию парламента и его защитников как фашистов. В результате мер, предпринятых военным руководством обороны Белого дома по усилению охраны, охранные функции, помимо штатного департамента охраны, среди прочих, осуществлял отряд «Русского Национального Единства» (РНЕ) под командованием А.П. Баркашова численностью порядка 100 человек. Члены

---

¹⁹⁴ Провокация.

отряда имели хорошую физическую и строевую подготовку, отличались дисциплинированностью, сочетавшейся с безынициативностью и слепым послушанием руководству своей организации. Работавшим в Доме Советов журналистам баркашовцы неоднократно заявляли, что им наплевать на Ельцина и на Верховный Совет – они пришли выполнять волю своего вождя А.П. Баркашова. Не контролируемые в полной мере военным руководством парламента, баркашовцы совершали несогласованные действия по насильственному выдворению из здания парламента лиц, нежелательных с точки зрения руководства РНЕ. 28 сентября один из баркашовцев публично заявил, что если к утру следующего дня не будет снята блокада Дома Советов, они перейдут к исполнению террористических актов.

Независимо от наличия договорённостей лидеров РНЕ с президентской стороной, их деятельность развивала асоловскую установку на идентификацию защитников парламента с фашистами. Следует отметить профессионализм А.Г. Асмолова, обнаружившего среди защитников Белого дома маршировавших баркашовцев, после чего предложившего президенту свой план. С появлением у стен Белого дома РНЕ президентская сторона избавилась от необходимости что-либо выдумывать. Устойчивые ассоциативные цепочки «Баркашов = русский патриот = фашист», «Баркашовцы поддержали Верховный Совет (коммунистов) = все защитники Верховного Совета = коммуно-фашисты», «русский патриот (патриот) = фашист, красно-коричневый» формировались сами собой.

Все советские граждане, независимо от принадлежности к различным социальным группам, были воспитаны на поло-

жительных примерах борьбы советского народа с германским фашизмом, посему не могли не воспринять психологическую установку на отторжение сторонников парламента и оппозиции как якобы «коричневых», что способствовало их общественной изоляции. Само появление баркашовцев среди защитников парламента по свидетельству бывшего начальника Московского уголовного розыска вызвало «резко отрицательную реакцию у работников милиции, воспитанных преимущественно на положительных примерах борьбы советского народа с немецкими фашистами». А проводившиеся ими перед посольством США и зарубежными телекамерами¹⁹⁵ марши и построения с символикой и приветствиями, напоминавшими нацистские, убедило и граждан России, и Запад в том, что со штурмом Белого дома медлить нельзя¹⁹⁶. С фашизмом необходимо бороться. «Нужный» момент для использования понятия «фашизм» наступил.

---

¹⁹⁵ Виктор Аксютин. Расстрел парламента. Акция устрашения. - Библиотека Хроноса - всемирной истории в интернете.

¹⁹⁶ О провокационной роли РНЕ свидетельствует доклад комиссии Государственной Думы, в котором отмечено, что во время штурма Белого дома находившиеся в нём вооруженные пистолетами баркашовцы вообще не стреляли, сосредоточившись в безопасных, мало простреливаемых местах здания. Пистолеты им были нужны не для этого, они своё дело уже сделали.

Глава 17. Средство политической борьбы

Пленных не брать

В 2 часа ночи 4 октября западные посольства отозвали из здания парламента своих журналистов. В 4 часа 15 минут по распоряжению министра обороны П.С. Грачева командир Кантемировской дивизии выдвинул в Москву роту танков. Около 5 часов утра командирам всех привлечённых для участия в операции частей были поставлены задачи, общей среди которых было подавление огневых точек защитников Белого дома, воспрепятствование прорыву из него и в него «вооружённых боевиков», а также обеспечение выхода из здания женщин и детей. Начало операции было назначено на 7 часов утра.

Про женщин и детей было необходимым благородным содержанием официального приказа. Никто никого никуда выводить не собирался. Штурм и расстрел были начаты внезапно, без какого-либо объявления или предварительного предупреждения. Никаких предложений вывести из здания женщин и детей атакующие не делали, ультиматумы о капитуляции парламенту не выдвигались. Разведка «огневых точек защитников Белого дома», а также предварительная эвакуация людей и имущества из районов возможных боевых столкновений произведены не были. Предупреждения и другие меры, направленные на обеспечение безопасности граждан, находившихся в районе Дома Советов, осуществлялись в текущем порядке, в зависимости от складывавшейся обстановки. Это не было случайным упущением со стороны руководивших расстрелом законного парламента генералов: напутствующий командующего Московского округа внутренних войск верховный главнокомандующий на вопрос первого о том, что делать

с пленными, ответил: «В капусту всех, в капусту». Генералы МВД довели до своих подчинённых пожелание «всенародно избранного», распорядившись пленным не брать. Этот приказ открытым текстом многократно повторялся в эфире.

Около 6 часов Дом Советов был оцеплен сотрудниками милиции и военнослужащими. В 7 часов сигнальными ракетами был подан знак к началу военной операции. Здание парламента было блокировано БТР. При этом были обстреляны находившиеся на набережной гражданские лица. Во время атаки БТР здание парламента и площадь перед ним обстреливались с крыш близлежащих домов, что также привело к жертвам среди гражданских лиц. Начатый утром 4 октября пулемётный и автоматный из БТР и БМП огонь на поражение практически не прекращался в течение суток. Боевую злость штурмующих «обеспечивали» мобилизованные А.В. Коржаковым снайперы, расстреливавшие с крыш близлежащих домов их бойцов и командиров.

В 10 часов с Ново-Арбатского моста начался обстрел верхних этажей Дома Советов из танков Кантемировской дивизии. Разрывы танковых снарядов вызвали разрушения и пожар в здании. Среди части людей, находившихся в Доме Советов, началась паника¹⁹⁷. Около 15 часов 30 минут находившие-

---

¹⁹⁷ Помощник министра обороны парламента генерала В.А. Ачалова, участник и очевидец тех событий, изложивший свои наблюдения в используемой здесь книге «Анафема: хроника государственного переворота», утверждает, что на 62 автомата защитников парламента было брошено 185 единиц армейской бронетехники (80 БТР, 10 танков, 60 БМД, 20 БМП, 15 БРДМ) и 61 единица бронетехники МВД (по официальным данным о привлечении сил и средств ВВ 4 октября: 26 БТР, 25 БМП-2 и 10 спецмашин). На один автомат — три единицы бронетехники, один крупнокалиберный пулемет и две пушки. На каждого ребенка, на каждую женщину и каждого безоружного мужчину было послано в «бой» по взводу или отделению пьяных автоматчиков-убийц с приказом «пленных не брать». Установлено, что в «операции» 4 октября правительственными войсками было задействовано более 102 снайперских винтовок.

ся в Доме Советов депутаты приняли решение о прекращении сопротивления и выходе из здания под гарантии безопасности, обещанные со стороны принявшего таки после убийства снайперами «третьей силы» своих товарищей участие в штурме спецподразделения «Альфа». Выполняя это решение, защитники парламента сложили оружие.

Вынужденная принять участие в штурме «Альфа», тем не менее, проявила самостоятельность, которая сохранила жизни руководству парламента, депутатам и многим защитникам, вопреки установкам «высшего» руководства. Офицер «Альфы», прошедший для переговоров в зал заседаний без оружия, сообщил, что им дан приказ «весь Дом Советов развалить до последнего камня и все уничтожить», но они отказываются его выполнять. Депутатам и защитникам парламента было предложено покинуть здание по созданному спецназом «коридору» безопасности, после чего их развезут на поданных автобусах по домам. В случае выстрелов по защитникам парламента со стороны бандитов, «Альфа» обещала подавить их огнём.

Сдержав обещание и сохранив жизни всем выведенным из здания парламента, «Альфа» не смогла выполнить данное обещание в полном объёме, а именно - вывезти людей в безопасное место и обеспечить им безопасность. Прибывшим ру-

---

Численность правительственных войск и наемников исчислялась многими десятками тысяч и приближалась к круглой цифре; даже официальные источники признавали, что 4-го октября в отдельные моменты операции по расстрелу парламента непосредственно вокруг здания Дома Советов было задействовано до 20 тысяч военнослужащих. (Анафема: хроника государственного переворота. Книга 3. 6:30 4 октября - 5 октября 1993 года. Глава «Расстрел постов баррикадников со стороны Краснопресненской набережной»).

ководством «Альфа» была отстранена от дальнейшего участия в операции¹⁹⁸. Началась расправа.

Выведенные из Дома Советов люди были доставлены в отделения милиции, где их подвергли жесточайшим избиениям и пыткам. В изоляторах временного содержания с 3 по 5 октября находилось более нескольких тысяч задержанных, в следственные изоляторы были помещены несколько сотен человек. Большая часть из них без оформления каких-либо документов о взятии под стражу. Омоновцы глумливо издевались над безоружными и беззащитными людьми, имитируя расстрелы выстрелами над головами. Задержанных прогоняли через строй омоновцев, наносивших по ним удары прикладами, ногами и кулаками. В местах содержания арестованных и задержанных избиения продолжались во время незаконных допросов уже в индивидуальном порядке.

Те из защитников парламента, кто не имел возможности покинуть здание вместе с «Альфой», или в принципе не испытывал подобного желания, стали жертвами разнузданной военщины, расправлявшейся с ними за обещание квартир, званий и тривиальных серебреников. Т.н. офицеры не ограничивались избиением оставшихся в помещениях парламента людей, они насиловали женщин, расстреливали безоружных, предварительно, по возможности, отобрав деньги и иные ценности типа курток и обуви. Расстреливали людей на стадионе. Существуют многочисленные свидетельства и данные судмед-

---

¹⁹⁸ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 3. - главы ««Альфа» и младший сержант Сорокин, «Расстрел постов баррикадников со стороны Краснопресненской набережной».

¹⁹⁸ Великая российская трагедия. Т.1 - с.156 - 158

экспертизы о том, как истязали и мучили перед расстрелом людей. Патологоанатомы в массовом порядке принуждались фальсифицировать заключения о смерти.

Были уничтожены все без исключения оставшиеся в здании люди. О том, что происходило на верхних этажах Дома Советов, отрезанных от выходов из здания пожаром, как там убивали безоружных людей - мишеней под инфракрасными прицелами снайперов, - могли бы рассказать оставленные на стенах надписи. Однако впоследствии никто из русских и русскоязычных рабочих к восстановительным работам на верхних этажах допущен не был. Важнейшие свидетельства происшедшего, в виде настенных надписей оставленные обречёнными на гибель людьми, искренность которых по этой причине не может быть обоснованно оспорена, равнодушно уничтожались рабочими - турками. Они также никогда не расскажут о том, сколько крови, трупов и в каком состоянии там было. Тела расстрелянных были тайно вывезены и уничтожены¹⁹⁹.

План Асмолова: развязка

Расстрел в центре Москвы здания высшего законодательного органа государства и безоружных граждан происходил под восторженные аплодисменты собравшихся на Новоарбатском мосту сторонников бывшего партийного секретаря, которыми они сопровождали каждый выстрел из танковых орудий. Судьба погибавших в огне людей им была безразлична, а всё происходящее воспринималось ими как концерт популярного исполнителя²⁰⁰. Разрывы снарядов толпа сопровождала возбу-

---

¹⁹⁹ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 3, глава «Показания Дмитрия и капитана ВДВ Смирнова».

²⁰⁰ Россия 10 лет спустя. Дуэль №40 (337), 7.10.2003.

ждёнными воплями: «Так их, так! Чтобы они все там сгорели, сволочи!»²⁰¹.

Накануне штурма в «независимых» средствах массовой информации распространялись материалы, содержавшие не только признаки разжигания социальной розни, но и призывы к силовому подавлению высших органов государственной власти и оппозиции. Руководство Верховного Совета, народные депутаты и их сторонники назывались преступниками, убийцами, которых необходимо подавить самым жестоким образом.

В преддверии «концерта», 3 октября, по центральному телевидению транслировались заявления известных деятелей культуры, призывавших армию покончить с защитниками конституционного строя.

«Потрясённая, но при этом твёрдая и мужественная»²⁰² потомственная комедиантка Л.М. Ахеджакова, размахивая руками, истерично вопила о том, что «эта проклятая конституция» угрожает «нашей несчастной родине», что прикрываясь ей, «оскаленные и озверевшие морды убивают ни в чём не повинных людей». Страшая себя и телезрителей «страшными вещами - возвратом коммунистов», Л.М. Ахеджакова утверждала, что «сегодня ночью решается судьба несчастной России», и призвала армию «защитить нас от этой проклятой конституции».

Поздно ночью по каналам ВГТРК было распространено выступление А.В. Минкина, в котором от имени редакции га-

---

²⁰¹ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.586

²⁰² Записки президента. - с.382

зеты «Московский комсомолец» требовалось прекратить переговоры с «убийцами» и «демонстрировать слабость по отношению к преступным депутатам».

Премьер-министр В.С. Черномырдин назвал сторонников парламента «нелюдьми и зверьём», призвав «перебить эту банду».

Один из перешедших на сторону бывшего партийного секретаря депутатов Ю.Д. Черниченко призвал по телевидению: «Ребята, хотите жить — раздавите эту гадину!».

В ночь, предшествовавшую расстрелу парламента и безоружных граждан, по телевидению выступил Г.А. Явлинский, приписывавший «кровавые беспорядки» защитникам Белого дома, по причине чего отказавшего им в праве называть себя «защитниками права, демократии, конституции». Вместо этого премудрый фрилансер²⁰³ назвал защитников парламента «фашиствующими, экстремистскими, бандитскими формированиями», для подавления которых Б.Н. Ельцин «должен применить всё, что есть в его распоряжении - в смысле сил безопасности, министерства внутренних дел». В этом, по мнению Г.А. Явлинского, была главная задача Б.Н. Ельцина «на сегодняшнюю ночь». Если этих сил окажется недостаточно, Г.А. Явлинский рекомендовал рассмотреть вопрос об использовании регулярных вооруженных сил. Президент должен проявить

---

²⁰³ В 1991 г. Г.А. Явлинский был назначен заместителем председателя комитета по разработке и проведению экономической реформы в ранге вице-преьера. В сентябре 1991 г. Б.Н. Ельцин рассматривал возможность выдвижения Явлинского на пост премьер-министра России. В декабре 1991 г. после заключения Беловежских соглашений Г.А. Явлинский вместе со своей командой покинул правительство в знак несогласия с действиями Ельцина. В 1992 г. Г.А. Явлинский начинает политическую карьеру, критикуя нововведения правительства. До конца 1992 г. никаких официальных постов Явлинский не занимал, работая над книгами и статьями.

максимальную жесткость и твердость в подавлении бандитствующих элементов, и с помощью граждан устранить «с наших улиц нашего города, с улиц других городов фашистствующих бандитов».

Юный губернатор Нижегородской области Б.Е. Немцов зывал к премьер-министру: «Дави, дави, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!»^{204, 205, 206, 207, 208, 209}.

5 октября, когда армия и милиция продолжали расстреливать сторонников законной власти - парламента, в «Известиях» было опубликовано обращение к согражданам представителей т.н. творческой интеллигенции, известное как «Письмо сорока двух», в котором известные фамилии²¹⁰ каялись в

---

²⁰⁴ Доклад Государственной Думы.

²⁰⁵ Лия Ахеджакова 1993 расстрел парламента –

<http://www.youtube.com/watch?v=5Iz8IX0Xygl>

²⁰⁶ «Настанет день, когда воздастся палачам». – «Советская Россия», № 116 (12889), 5.10.2006

²⁰⁷ Явлинский, Григорий Алексеевич. - статья из Википедии

²⁰⁸ Выступление Г.А. Явлинского по каналу РТР в ночь с 3 на 4 октября 1993 года
<http://www.yabloko.ru/Publ/RadioTV/yavl-rtr-6.html>

²⁰⁹ Расследовавшая впоследствии произошедшие события комиссия Государственной Думы отмечала, что в «проельцинских» электронных средствах массовой информации распространялись материалы, содержавшие не только признаки разжигания социальной розни, но и призывы к силовому подавлению высших органов государственной власти и оппозиции. Руководство Верховного Совета, народные депутаты и их сторонники назывались преступниками, убийцами, которых необходимо подавить самым жестоким образом. В некоторых материалах использовались образы, на подсознательном уровне отождествлявшие сторонников Верховного Совета с опасными дикими зверями. Распространялись призывы к насильственному свержению действовавшей Конституции и высших органов государственной власти.

²¹⁰ Алесь Адамович, Анатолий Ананьев, Артём Анфиногенов, Белла Ахмадулина, Григорий Бакланов, Зорий Балаян, Татьяна Бек, Александр Борщаговский, Василь Быков, Борис Васильев, Александр Гельман, Даниил Гранин, Юрий Давыдов, Даниил Данин, Андрей Дементьев, Михаил Дудин, Александр Иванов, Эдмунд Иодковский, Римма Казакова, Сергей Каледин, Юрий Карякин, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, Александр Кушнер, Юрий Левитанский, Дмитрий Лихачёв, Юрий Нагибин, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекемчук, Роберт Рождественский, Владимир Савельев, Василий Селонин, Юрий Черниченко, Андрей Чернов, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки, Виктор Астафьев.

«собственной беспечности и глупости, благодаря которой фашисты взяли за оружие». «Совесть нации» упрекала себя в «доброте, великодушии и терпимости», проявленных по отношению к «убийцам и фашистам», которые, «наглея от безнаказанности, грязно оскорбляли народ, государство и его законных руководителей». Т.н. творческая интеллигенция была уверена в том, что «пришла пора действовать», ибо «эти тупые негодяи уважают только силу». «Совесть нации» потребовала от бывшего первого секретаря Свердловского обкома партии установления истинной «демократии и цивилизованности», под которой понимала запрет «всех видов коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений», установление жёстких санкций за «пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости».

«Инженеры человеческих душ» отличались достаточно условным пониманием демократии. Так, они призвали до судебного разбирательства закрыть ряд СМИ, бывших, по их мнению, «одними из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии и потенциальными виновниками множества будущих», а также приостановить «деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России». Под единственной законной властью, надо полагать, «творческая интеллигенция» понимала бывшего партийного секретаря Б.Н. Ельцина, однако следующим пунктом своего обращения она потребовала «признать нелегитимными не только Съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы»²¹¹. В этом месте надлежа-

---

²¹¹ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.573

ло вспомнить, что и пост президента был учреждён «нелегитимной советской властью», и выходящими за рамки конституции полномочиями бывший партийный секретарь был наделён также ей. Однако «совесть нации» отличилась избирательностью своих требований, не распространив их на своего кумира. Она отметилась в выполнении асмоловской установки штаба Б.Н. Ельцина: термин «фашизм» по отношению к депутатам парламента и его защитникам употребила. Позднее писатель В.П. Аксёнов сказал, что «этих сволочей надо было стрелять. И если бы я был в Москве, то тоже подписал бы это письмо в «Известиях»»²¹².

6 октября «победитель» обратился к гражданам с экранов ТВ, поведав о том, что в минувшие дни «Россия пережила величайшую трагедию, став жертвой банд убийц и погромщиков, хлынувших на улицы нашей столицы». Б.Н. Ельцин повторил данную двумя днями ранее характеристику произошедших событий, утверждая, что имел место «вооружённый мятеж, спланированный и подготовленный руководителями бывшего Верховного Совета, бывшим вице-президентом, руководителями ряда партий и общественных организаций - в этом деле сомкнулись фашисты с коммунистами, свастика с серпом и молотом». Целью «сомкнувшихся» было «установление кровавой коммун-фашистской диктатуры». Продолжая своё обращение, старательно очерняя Верховный Совет и его сторонников, бывший партийный секретарь дважды употребил фразы, содержащие слово с корнем «фашизм»: «фашистско-коммунистические идеи», проводники которых должны

---

²¹² Перешагнув через могилы. - Независимая газета, 3.10.2003

ответить по закону, и «коммуно-фашизм», которому «никакого всепрощенчества не будет»²¹³.

Отвечая на вопросы журналистов 19 октября, Б.Н. Ельцин охарактеризовал оппозицию своему курсу как «противоестественный букет из фашистов и коммунистов»²¹⁴. 4 ноября в интервью западному изданию бывший секретарь Свердловского обкома партии заявил, что «ни в коем случае нельзя недооценивать опасности коммуно-фашистских сил в России, которые однажды сумели себя почувствовать хозяевами в бывшем Верховном Совете»²¹⁵.

Выше было отмечено, что Б.Н. Ельцин и поддерживающие его политики, журналисты и общественные деятели, не стесняясь в выражениях по адресу депутатов, практически никогда не использовали сравнение их с фашистами. Анализ публикаций подтверждает это²¹⁶. Это средство политической борьбы начали применять с 30 сентября 1993 г. с подачи заместителя министра образования А.Г. Асмолова. Любопытно, что в изданных менее чем через полгода после произошедших событий «Записках президента» бывший партийный секретарь навешивает ярлык фашизма своим политическим противникам, описывая события того периода, когда он себе ещё не позволял подобных высказываний²¹⁷.

14 октября один из подписантов «Письма сорока двух» А.М. Адамович опубликовал в «Московском комсомольце» статью, в которой призвал к проведению над арестованными

---

²¹³ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.533 - 537.

²¹⁴ Там же. - с.539

²¹⁵ Там же. - с.546

²¹⁶ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба.

²¹⁷ Записки президента. - с.268, 351, 367, 375

лидерами и сторонниками Верховного Совета трибунала по типу Нюрнбергского.

В период с 6 октября по 7 декабря 1993 г. в СМИ было опубликовано множество материалов схожего содержания. В них распространялись сведения о личной жизни руководителей Верховного Совета и членов их семей, которые должны были вызвать негативное отношение массового читателя; выражалось неудовлетворение отсутствием жертв среди народных депутатов и руководства Верховного Совета, якобы виновных в гибели большого числа людей. Было дано объявление о вознаграждении за сообщение сведений о месте нахождения скрывавшихся «главарей мятежников». Одновременно формировался положительный образ лидеров «демократических» движений как «борцов с фашизмом». Далее приведены названия оных материалов, а также их краткое содержание²¹⁸:

- ❑ «Оппозиция: от булыжника до автомата. Мутация красно-коричневых штурмовиков»;
- ❑ «Красно-коричневый тау-квадрат»;
- ❑ «Фашисты не любят артистов»;
- ❑ «Защитники Российского рейхстага»;
- ❑ «Красное и Белое. Русский доктор Зиг Хайль!»;
- ❑ «Мы увидели, что такое российской фашизм».

В статье «Ельцин проявлял выдержку до последнего» автор утверждал, что «большую кровь начали лить коммуно-

---

²¹⁸ Выбраны только имеющие отношение к теме настоящей работы (по материалам доклада комиссии Государственной Думы).

фашисты». В «Бессилии против насилия» автор стонал о власти, бессильной защитить общество от «вооруженного коммунистического и фашистского путча», требуя от неведомых превосходящих беспомощную власть сил применения «куда более сильных средств». В «Октябрьских итогах сентября, или пора сказать правду» события 3 - 4 октября «коротко оценивались так: «коммуно-фашизм вновь приставил нож к сердцу России, попытался взять за горло мир, человечество». В статье «Расстрел парламента, или предотвращение гражданской войны?» журналист попрекал Б.Н. Ельцина за «безволие и чрезмерную уступчивость реваншистам, «оппозиционерам», демагогам, «политическим бомжам» из хасбулатовского ВС, фашистам».

6 ноября партия «Демократический союз» на своем съезде выступила с декларацией, в которой заявила о поддержке действий Б.Н. Ельцина «по ликвидации Советов — 21 сентября 1993 года» и подавлению «коммуно-фашистского мятежа» 4 октября 1993 года». Т.н. демократы заявили, что когда речь идет о коммунистах и о фашистах, они не намерены скрывать свои чувства, называя их оппонентами: «это враги, и мы не остановимся до тех пор, пока в результате нового Нюрнбергского процесса над коммунизмом коммунистическая и фашистская деятельность не будут конституционно запрещены»²¹⁹ ...

«Советская власть рухнула...»

Сравнение защитников Дома Советов с фашистами и соединение коммунистической идеологии с фашистской в коммуно-

---

²¹⁹ Декларация ДС России, из архива <http://ds.ru/deklar.htm>

фашизм было осуществлено с подачи заместителя министра образования, специалиста в области психологии А.Г. Асмолова. О консультациях президентской стороны со специалистами в области общественных наук ничего не известно. Труды, в которых выводилось подобное сравнение, широкому советскому читателю и работникам агитпропа также известны не были. Они только начали издаваться²²⁰. Посему, следуя асмоловской рекомендации, «победители» старательно вставляли в свои тексты слова с корнем «фашизм», но обоснования близости коммунистической и фашистской идеологий дать не пытались. Также они не могли не показывать, кого же они на самом деле, по их мнению, победили.

Ночью 4 октября, в преддверие расстрела безоружных людей, пресс-секретарь президента В.В. Костиков, выступая на митинге сторонников Б.Н. Ельцина, заявил, что пока над страной висит тень коммунистических Советов, нормальной жизни в стране не будет. В.В. Костиков призвал покончить с Советами и принять участие в назначенных Б.Н. Ельциным выборах. Однако вести по предложению А.В. Коржакова толпу к Дому Советов, чтобы «покончить с ними и начать строить нормальную жизнь», пресс-секретарь не решился.

В своих выступлениях и общении с журналистами и различного рода деятелями, имевшими место уже после рас-

---

²²⁰ К таковому, в первую очередь, можно отнести впервые изданную в 1951 г. книгу Х. Арендт - известного немецко-американского философа, политолога и историка, основоположницы теории тоталитаризма, - «Истоки тоталитаризма» (The Origins of Totalitarianism). В России впервые издана она была в 1996 г (М.: ЦентрКом, 1996. - 672 с.). Другой известный труд «Фашизм. Тоталитарное государство» принадлежит болгарскому философу и политику, первому избранному демократическим путём президенту Болгарии Ж.М. Желеву. Написана книга была в 1967 г., впервые издана в Болгарии в 1982 г. В СССР «Фашизм. Тоталитарное государство» была издана в 1991 г. (М.: Изд-во «Новости», 1991. - 336 с.)

стрела парламента, Б.Н. Ельцин отмечал, что была побеждена советская власть, прекращена «разрушительная деятельность Верховного Совета и съезда как политического оплота антиреформаторских сил». «Советский тип власти ушёл с исторической арены»²²¹. Публицист главной исторической заслугой Б.Н. Ельцина назвал разрушение «второй по значению после КПСС системы, составлявшей основу тоталитарного режима, триумфальное шествие которой началось почти ровно 76 лет назад» - советской власти²²². Состоявшийся 6 ноября II съезд Демократического союза события августа 1991 г. назвал августовской антикоммунистической революцией, а только что минувшие - октябрьской антисоветской революцией: «Советская власть рухнула... Стране предстоит пройти путём тотальной декоммунизации и десоветизации»²²³.

Иными словами, забывая о необходимости следовать установке заместителя министра образования А.Г. Асмолова, расставляя как можно чаще в текстах слово «фашизм», противники парламента утверждали, что ими была побеждена, всё таки, советская власть.

---

²²¹ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.533 - 554

²²² Там же. - с.586.

²²³ Декларация ДС.

Глава 18. «Расстреляли Россию...»

Расстреляли парламент

Прежде чем сформулировать выводы, имеющие значение для дальнейшего анализа событий уже новейшей истории, необходимо кратко обобщить историю предыдущую. Классики марксизма-ленинизма предполагали, что экономическое освобождение труда произойдёт в открытой политической форме, противоположной парламентской, опирающейся на вооружённый народ, тесно с ним связанной, им контролируемой и ответственной перед ним. Власть этой работающей корпорации, соединяющей в себе и законодательные, и исполнительные функции, отрицала букву буржуазного закона, будучи основанной на революционном захвате. Первым примером такой корпорации, давшим классикам основания для создания упомянутой гипотезы, стала Парижская Коммуна. В России в результате революционного творчества масс возник её аналог - Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в которых вождь русской революции увидел форму будущего общественного устройства.

В первой книге было показано, что в силу объективных исторических обстоятельств Советов как особой корпорации, опирающейся на вооружённый народ, которой принадлежала «вся власть», в СССР никогда не было, а под названием Советов по существу функционировали «местные парткомы» - филиалы организаций правящего класса - партийно-государственной номенклатуры. Первая попытка ограничить власть товарищей по классу, продиктованная той же исторической необходимостью, была предпринята И.В. Сталиным. Связана она была с принятием новой конституции и попыткой

проведения выборов в Советы по схожим с западными демократическим правилам. И.В. Сталин не пытался возродить ленинскую идею советской власти в её первоизданной чистоте: «местные парткомы» он преобразовывал в органы народного представительства, «наш советский парламент». Эта, и последующая, предпринятая после войны, попытки демократизации общественных отношений И.В. Сталину не удалось. В дальнейшем определённые изменения в них всё же произошли, одним из которых является отмена ограничений избирательных прав. Появился институт всеобщих и равных выборов, против которого в 1937 г. восстала вся партийная номенклатура, однако он представлял собой лишь их имитацию. Выборы осуществлялись среди единственного кандидата, проверенного партийными организациями. Т.е., то, что к началу изменений общественно-политического строя существовало под названием «Советы» не было ни воплощением революционной идеи, ни органами народного представительства, ни парламентом.

Вновь зазвучавший в момент, когда названные изменения были востребованы всеми слоями общества: трудящимися, партноменклатурой, теневой буржуазией и крышевавшим её криминалом, - исторический лозунг «Вся власть Советам!» вовсе не предполагал создания полновластных, опирающихся на вооружённый народ, работающих корпораций²²⁴. В первую очередь, он означал ликвидацию монополии КПСС на полити-

---

²²⁴ Забавно, что о необходимости «вооружённого народа», но уже применительно к антисоветским идеалам без тени юмора писала В.И. Новодворская - непримиримый антикоммунист и антисоветчик. Соглашаясь с другим т.н. демократом, она утверждала, что «по улицам должны ездить казачьи сотни и оперативно реагировать на каждый красный флаг. <...> Есть время создать национальную гвардию из демократов, вооружить её и Союз казачьих войск. На всякий пожарный случай». - Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.566 - 568.

ческую власть и передачу её в руки народа - его представительных органов. И таким представительным органом мог быть только парламент, за которым, однако, было сохранено не отражающее его содержания название - Советы.

То, что по инициативе «верхов», безоговорочно поддержанной гражданами, началось преобразование «местных парткомов» - «недопарламента» или «предпарламента» утверждал и один из т.н. прорабов перестройки А.А. Собчак, «рассказавший о рождении парламента». Об этом же говорил и Р.И. Хасбулатов, абсолютно спокойно относившийся к «издержкам» демократии в виде различных депутатских эксцессов, утверждая, что парламентаризм набирает силу. И если к утверждениям Р.И. Хасбулатова можно относиться скептически, считая его лицом заинтересованным, защищающим свою позицию, то мнение А.А. Собчака представляется более убедительным, ибо оно было высказано ещё до того, как он заявил, что «власть Советов и демократия - вещи несовместимые».

Часть членов британского парламента, не в унисон рукоплескавшему ельцинским действиям Западу, в своей телеграмме, направленной в федерацию независимых профсоюзов России, писала, что «они разочарованы решением британского правительства поддержать президента России Бориса Ельцина в его попытке подавить российский парламент»²²⁵. Британцы считали порочной практику роспуска парламента для стабилизации демократии, а, по их мнению, происходило подавление именно демократии.

---

²²⁵ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.580

О том, что в России появлялся именно парламент, свидетельствуют и более поздние выводы беспристрастных исследователей, через призму череды конституционных кризисов изучивших рутинную работу депутатов, направленную на приведение деятельности «предпарламента» к стандартным парламентским нормам. Отличия оставались в структуре. Съезд, по мнению Р.И. Хасбулатова, представлял собой странное для классического парламентаризма образование - то, что Б.Н. Ельцин называл «народным вече, ареной беспощадной политической грызни, схватки амбиций». Но работающий на постоянной основе Верховный Совет - прообраз классического парламента имел планы конституционной трансформации «странного образования», создания интегрированного института «Съезд - Верховный Совет», видевшегося как высший представительный и законодательный орган - парламент с числом депутатов 500 - 600 человек, полностью работающий на профессиональной основе. Съезд в этой схеме не предусматривался. Однако двухступенчатость если и сильно мешала присягнувшему реформам бывшему партийному секретарю, то не настолько, чтобы заслонить более значительную проблему, а именно - полновластие представительного органа, под лозунгом которого «Вся власть Советам!» он шёл на штурм взрастившего его правящего класса - партийно-государственной номенклатуры.

Расстреляли независимость

Не оценивший возможностей должности председателя Верховного Совета, или пожертвовавший ими ради политического триумфа над М.С. Горбачёвым, Б.Н. Ельцин предпочёл занять фактически малозначащий, но зато ранее России неизвестный

и громко звучащий пост главы исполнительной власти - президента. Почти сразу же «выяснилось», что полновластие кого бы то ни было, кроме себя самого, а тем более, обеспечившего ему принятием нужного закона оный триумф Верховного Совета - есть безусловное зло. Вместо утративших актуальность после демонтажа власти КПСС фраз о полновластии Советов зазвучали формулировки из теории разделения властей.

Излишне утверждать, что никакого полновластия у формирующегося парламента не было, хотя бы по той причине, что он самостоятельно наделил главу исполнительной власти чрезвычайными полномочиями, которые продлял по требованию вошедшего во вкус оных бывшего партийного секретаря. Общим было понимание того, что страной управляет никому неподконтрольное президентское окружение, действующее в рамках «параллельных» правительств - совершенно неконституционных структур, осуществлявших крупные управленческие решения²²⁶. Выше было отмечено, что окружение устраивали политическая воля и энергия Б.Н. Ельцина и отсутствие претензий на фактическое управление государством. Подтверждает отсутствие какой бы то ни было власти у парламента и его поражение в состоявшемся противостоянии: ни одна официальная государственная структура не исполнила исходящих от него указаний.

Тем не менее, никем не избранные группы людей из президентского окружения, принявшие на себя с его согласия собирательный коллективный псевдоним «Президент Российской Федерации» в значительной мере были скованы отсутствием законодательного закрепления неограниченных полно-

---

²²⁶ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.416, 446, 447

мочий. Олицетворявшее их физическое лицо настаивало на том, что Россия должна быть исключительно президентской республикой, облакая это в фразы о разделении властей. Более чем за сто с лишним лет до произошедших событий К. Маркс утверждал, что разделение властей - это нелепость, которая нигде и никогда не существует.

В 1917 г. под лозунгом «Вся власть Советам!» произошёл слом самодержавия и недееспособного буржуазного правительства, после чего история продемонстрировала его преждевременность, выдвинув на сцену новый правящий класс. На рубеже 80 - 90-х гг. XX века под тем же самым лозунгом произошёл демонтаж официальной конструкции власти этого класса, чтобы составлявшие его люди остались при власти уже в ином качестве. В 1992 - 1993 гг. вещая о разделении властей, Б.Н. Ельцин, в первую очередь, подразумевал полновластие президента и низведение парламента как представительного органа до уровня декоративного совещательного образования. Того, чем были Советы в годы т.н. советской власти. Полновластный президент наилучшим образом мог обеспечить интересы «революционных» сил: бывшей партгосноменклатуры, теневой буржуазии, криминала и Запада, имевших виды на собственность правящего класса, ошибочно считавшейся народной. Депутатский же корпус был препятствием этим планам, что и определяло суть противостояния, сформулированную как «президентская или парламентская» республика²²⁷.

Безусловно, что вариант «президентская» означал ускорение и легитимизацию уже начавшихся процессов персонализации общеклассовой собственности, что обыденным язы-

---

²²⁷ Там же. - с.393

ком совершенно справедливо именовалось как разграбление страны. На Запад и Восток потекли безбрежные реки материальных ценностей, созданных и накопленных трудом не одного поколения советских людей. Встречные потоки эквивалентных ценностей растекались по счетам в иностранных банках предприимчивых людей - представителей «революционных» сил. «Открытость» государства и его уход из экономики оказывали разрушительное воздействие на перспективы стабилизации ситуации. Заинтересованность же в успехе «революции» Запада, обеспеченная его возможностями влияния на вдохновителей и участников оной, приводила к всё большему подчинению России интересам мировых держав, её превращению в «колониально-анклавный регион»²²⁸. Можно рассуждать об искренности депутатов и их способности противостоять этим безрадостным процессам, но иной силы, препятствовавшей «революционерам», не было.

Решение «квадратуры» могло быть только силовым, и оно было «найдено». В октябре 1993 г. бывший первый секретарь Свердловского обкома партии, первый секретарь Московского горкома партии, бывший кандидат в члены политбюро расстреливал не Советы, ибо их практически никогда в России не было. Он расстреливал формирующийся по классическим буржуазно-демократическим образцам парламент, имевший хотя бы и призрачную возможность остановить движение страны в сторону «дикого, криминального, полуфеодалного, полурабовладельческого капитализма эпохи первоначального накопления»²²⁹. Иными словами - зависимого периферийного капитализма, от пут которого Россия освободи-

---

²²⁸ Там же. - с.414 - 417

²²⁹ Там же. - с.301

лась в 1917 г., что и обеспечило десятилетия её самостоятельного существования, позволившего обеспечить многократное повышение жизненного уровня своих граждан, и занять одно из первых мест среди мировых держав.

Собравшиеся же у стен осаждённого Дома Советов люди, независимо от своего понимания и своих политических убеждений, защищали вовсе не советскую власть, которой нигде и никогда не было. Доставшийся реформатору в неприкосновенности от КПСС агитпроп изображал их как люмпенизированную толпу, что соответствовало правилам военной пропаганды, но ни в малейшей степени не соответствовало действительности. У стен Белого дома из разных регионов СССР собрались самые разные люди, представители различных профессий и специальностей (от дворника до учёного), разных возрастов, по разному одетые - и богато, и бедно. Их отличали политические взгляды: по мнению активного участника событий В.И. Анпилова интересы отодвинутой от дележа собственности национальной буржуазии отражало руководство Верховного Совета; многочисленные патриотические организации - казаки, православные патриоты и пр. представляли вчерашних рабочих и служащих, после слома общественно-политической системы безработицей и невыплатой заработной платы оттеснённых в маргинальную среду уличной торговли; офицеров объединяло стремление восстановить единые вооружённые силы и, следовательно, - единую державу - Советский Союз. Другой очевидец и участник событий отмечал, что этих людей объединяли открытость и искренность поведения, доброта и взаимопомощь, самоотверженность и самопожертвование.

В классификацию В.И. Анпилова не вошли люди, не примыкавшие ни к какой оппозиции, более того, с предубеждением относившиеся к депутатам. Среди них были и те, кто стоял вокруг Белого дома в августе 1991 г., т.е. поддерживал противоположную сторону. И эти люди могли внятно объяснить свою позицию: они пришли защищать конституцию, «нарушать которую не дано никому, ни одному гражданину Российской Федерации, в каком бы высоком чине он не был». Граждане утверждали, что они не принадлежат ни к коммунистам, ни к фашистам, и им совершенно безразличны Руцкой и Хасбулатов, к Белому же дому их побудило прийти опасение диктатуры не со стороны толпы депутатов, а со стороны вполне конкретной узкой группы людей. Они пришли защищать конституцию как основной закон страны. Им претили высказывания о том, что «у нас никогда не было конституции», произносимые человеком, который принимал на ней присягу. Однако защитники уточняли, что защита конституции – «это с чисто юридической точки зрения». А политически: «видя разграбление нашей Родины, мы пришли, по сути, на защиту своей Родины, своей России». В глазах порядочных советских граждан, интеллигентных и воспитанных, категорически не позволявших в своём кругу употребления алкоголя и ненормативной лексики читалась горечь от происходящего, обида за Родину, которая оказалась втянутой в трагедию, злость на преступную власть. Их объединяло нежелание становиться безропотными холоями очередного генсека, общей была надежда: «Больше у нас никогда не будет такой законной возможности скинуть эту заморскую банду!».

Американский журналист, 82-летний ветеран - солдат Второй мировой войны, бывший в Белом доме 3 и 4 октября,

впоследствии выступая на парламентских слушаниях, утверждал, что «ваш Верховный Совет защищал парламентаризм, демократию и весь мир». Старику было стыдно за американский Конгресс, поддержавший Б.Н. Ельцина: «Я не знаю случаев в истории, когда бы защищали свой парламент так, как это делали ваши депутаты и весь ваш народ».

В сохранившемся «Завещании несдавшихся защитников Белого дома» погибшие герои писали «мы никогда не простим и проклинаем ту бесовскую шайку, которая своей жирной задницей села на шею России. Мы верим, что, в конце концов, наша Родина освободится от этого ига».

По мнению политологов «вторым уроком чёрного сентября стало понимание того, что только обращение к священному праву гражданского неповиновения могло спасти представительную демократию в России»^{230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237}.

На выложенных в сети роликах с хроникой тех событий можно отметить, что демонстранты скандируют «За власть Советов!», но не реже звучало и «Мы русские - с нами бог!». Великая французская революция произошла под лозунгами «Свобода, равенство и братство!». Ничего из перечисленного достигнуто не было, зато были отменены феодальные порядки

---

²³⁰ Виктор Анпилов. Наша борьба. - М.: издательство «Трудовая Россия», 2002. - с.116, 117

²³¹ А.В. Крючков. «...И новый Октябрь впереди». - М.: БФРГТЗ, 2007 - с.70

²³² Кровавый октябрь в Москве. Хроника, свидетельства, анализ событий. 21 сентября - 4 октября 1993 г. Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Экономическая демократия, 1994; М.: ТОО Фирма «Эребус» - с.32, 47, 48

²³³ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 1. - глава «25 сентября, суббота. «Белый дом»»

²³⁴ Там же, книга 3. - глава «Показания Дмитрия и капитана ВДВ Смирнова»

²³⁵ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – с.579

²³⁶ Кровавая осень. – с.172

²³⁷ Московский апокалипсис. – с.83

и построен капитализм, что и являлось объективной целью революции, вопреки иллюзорным представлениям её участников. Русская революция 1917 г. объективной целью имела освобождение страны от зависимости, которой её опутал периферийный капитализм, однако осознана её творцами и участниками была как революция социалистическая. Объективной целью назревших к 1980-м гг. перемен была революция - переход общеклассовой собственности партгосноменклатуры в общенародную, однако произошла контрреволюция, в результате которой был восстановлен периферийный капитализм и утрата национальной безопасности, происходившая под лозунгами «Больше социализма» и «Вся власть Советам!»²³⁸. В 1993 г. граждане, вышедшие к Дому Советов под теми же иллюзорными историческими требованиями «Вся власть Советам!», отстаивали независимость страны, организационным воплощением которой был практически завершивший своё формирование либерально- демократический независимый парламент, не имевший ничего общего с гипотетической формой, «в которой произойдёт освобождение труда», и только в силу традиции ошибочно именовавшийся Советом; а юридическим воплощением - конституция. В этом и была объективная необходимость событий осени 1993 г.: защита конституции и независимости России.

Обстоятельства принятия новой конституции

Б.Н. Ельцин не считал себя обязанным быть верным конституции, которой «с нынешними поправками, разрушившими баланс властей и установившими всевластие Советов, он не

---

²³⁸ Политарный («азиатский») способ производства. Сущность и место в истории человечества. - с.270

присягал»²³⁹. Бывшего первого партийного секретаря отличало крайне вольное отношение к произнесённым им словам и ответственности за них, в чём «благодарная» страна имела возможность не однажды убедиться. Расстреляв конституцию с поправками, благодаря одной из которых он стал президентом, он предложил гражданам новый основной закон, «какого Россия ещё не имела, референдум по которой должен был стать серьёзным экзаменом для граждан и политиков России»²⁴⁰.

«Экзамен» состоялся 12 декабря, и имел название всенародного голосования - альтернативы референдума. Оказалось необходимым прибегнуть к словесным манипуляциям, т.к. в соответствии с действовавшим законом о референдуме РСФСР, последний мог быть назначен исключительно съездом, либо Верховным Советом²⁴¹. В силу «революционной» необходимости «экзамен» был назначен указом расстрелявшего их из танков бывшим кандидатом в члены политбюро. Закон же о референдуме был подменён «Положением о всенародном голосовании по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года». Первый при проведении референдума по вопросам принятия, изменения и дополнения конституции для принятия решения требовал, чтобы за них проголосовало более половины граждан, внесенных в списки для участия в референдуме. Акт же «революционного» периода признавал конституцию принятой, если за её принятие проголосовало более 50% избирателей, принявших участие в голосовании, при условии минимальной явки в 50% от числа зарегистрированных избирателей. Иначе, для принятия основ-

---

²³⁹ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.278

²⁴⁰ Там же. - с.549, 550

²⁴¹ Закон РСФСР от 16 октября 1990 года № 241-1 «О референдуме РСФСР»

ного закона государства было достаточно его одобрения четвертой частью граждан. Явка составила немногим менее 55%, голосов за принятие новой конституции было подано немногим более 58%. Волей 32% граждан России основной закон был принят²⁴².

Обстоятельства принятия конституции, «какой Россия ранее не имела», позволили немногим позже земляку и ближайшему в те годы соратнику Б.Н. Ельцина, бывшему преподавателю марксизма-ленинизма, стремительно вознесённого на самую вершину власти, государственному секретарю России, первому заместителю председателя правительства, «серому кардиналу» при президенте Г.Э. Бурбулису на публичном мероприятии утверждать, что «нам нужна была позарез новая конституция, неважно каким путём, хоть через задницу принятая»^{243,244,245}.

Очевидно, что «принятая через задницу» конституция устраивала Б.Н. Ельцина больше, нежели предмет законодательного творчества, перманентно угрожавшего интересам «революционных» сил – «рулон туалетной бумаги, употребляемой нардепами за малой и большой нуждой»^{246,247}. В соответствии с ней он уже являлся главой государства, а не просто исполнительной власти, со всеми вытекающими полномочиями, которые уже тогда критиками проекта были признаны со-

---

²⁴² Итоги всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. - сайт Центральной избирательной комиссии http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/referendum/1993_ref_itogi.html

²⁴³ Бурбулис, Геннадий Эдуардович - статья из Википедии

²⁴⁴ Геннадий Бурбулис. Секретарь государства российского. - РИАновости, 4.08.2010

²⁴⁵ Конституция. Будни и праздники. - там же, 12.12.2010

²⁴⁶ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.389

²⁴⁷ Вообще, взывавших к общечеловеческим и демократическим ценностям субъектов достаточно хорошо характеризуют принадлежащие им туалетные эпитеты по отношению к основному закону государства, как неприемлемому ими, так и желанному.

поставимыми с диктаторскими. Следует отметить, что новая конституция обладала признаками признания равенства между ветвями власти, а также их разделения, и предусматривала «надёжный заслон противоборству между ними, ориентируя их на согласованную работу и взаимодействие». Равенство заключается в том, что в исключительных случаях президент имеет право распустить парламент, тот же, в свою очередь, - отрешить его от должности. Излишне утверждать, что возможности по взаимному преследованию несопоставимы²⁴⁸. Тем не менее, впоследствии «президентская» сторона, точнее, особая корпорация частных лиц, монополизировавшая власть в России, была вынуждена прибегать к выходящим за пределы даже угодной ей, в отличие от расстрелянной, конституции методам политической борьбы²⁴⁹.

«Неблагодарная» Россия

Одновременно с импровизированным плебисцитом состоялись выборы в новый парламент - Государственную Думу. В совершенстве владевший навыками профессиональной демагогии бывший партийный секретарь любил ссылаться на мнение народа – «неизменного и всегда тождественного самому себе верховного арбитра, конфронтация с незыблемым правом которого на народовластие была способна привести к ужасающим последствиям». Бывший секретарь Свердловского обкома патетически восклицал о том, что «только народ вправе совершить исторический выбор, установив незыблемые принципы основного закона, и только он может изменить их». Исторический выбор «верховного арбитра», по мнению Б.Н. Ель-

---

²⁴⁸ Ст. 93, 109, 111, 117

²⁴⁹ Этому посвящена книга «Государство против Конституции». Частично её выводы будут изложены далее.

цина, состоял в том, что «он не рванул назад в прошлое за коммунистическим, большевистским парламентом, отказавшись от великого и могучего Советского Союза, хлеба за шестнадцать копеек, туповатой, но всё-таки работы, бесплатного жилья по пять метров на человека и надежды за хорошее поведение через много лет получить девять». Всегда тождественный самому себе народ «отказался от такой понятной жизни, вместо сытого рабства выбрав непонятную, жестокую, трудную свободу». Приписывая всё вышеперечисленное согражданам, Б.Н. Ельцин неизменно выражал требуемую обстоятельствами публичности уверенность в том, что он знает мнение народа, и что последний его не подведёт^{250,251}.

Безусловно, обстоятельства политической борьбы побуждали его и скромный результат апрельского референдума объявить триумфом политики реформ, «поручением со стороны народа, которое он не может не выполнить». Однако уже после «серьёзного» экзамена, «в ожидании нового века» в спешном темпе заканчивая свои «Записки», Б.Н. Ельцин пересмотрел своё отношение к согражданам, «признав тот факт, что Россия плохо воспринимает демократию». Иных объяснений, кроме ссылки на «глобальные исторические причины» и «причины банальные - отсутствие возможности для нового поколения прорваться к власти», президент не давал²⁵². Задуматься же было над чем.

Кроме весьма невпечатляющих результатов голосования за «проташенную через задницу» конституцию, т.н. демокра-

---

²⁵⁰ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.237, 313, 322, 366, 373, 381, 382

²⁵¹ Записки президента. - с.275, 310, 373

²⁵² Там же. - с.393, 394

тический истеблишмент был удивлён итогами выборов в Государственную Думу первого (после десятилетий существования СССР) созыва. При явке в 55% наибольшее количество голосов (23%) по общефедеральному округу получила либерально-демократическая партия (ЛДПР). Созданный через две недели после расстрела парламента для поддержки президентского курса реформ праволиберальный избирательный блок «Выбор России», возглавляемый непрерываемым демократическим авторитетом С.А. Ковалёвым, в состав которого вошёл «цвет» демократической же общественности из близких президенту кругов: Е.Т. Гайдар, Г.Э. Бурбулис, А.Б. Чубайс, А.В. Козырев, В.Ф. Шумейко, Ю.Д. Черниченко, Д.А. Волгогонов, Б.Г. Фёдоров и др., - набрал 15,5%. Коммунистическая партия, ведомая Г.А. Зюгановым, - 12,4%, близкая к ней Аграрная партия - 8%^{253,254}.

Результат был неожиданным, а то, что немногим позже Б.Н. Ельцин невнятно назвал «плохим восприятием демократии», «хорошо воспринимавшим демократию» публицистом Ю.Ф. Карякиным было охарактеризовано несколько иначе. Комментируя победу ЛДПР в прямом эфире телевидения, он воскликнул: «Россия! Одумайся, ты – одурела»²⁵⁵.

Политологи же успех ЛДПР объясняли, не прибегая к иррациональным и медицинским доводам. В глазах общественного мнения ЛДПР оказалась единственной партией, не-

---

²⁵³ Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 года. - сайт Центральной избирательной комиссии http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html

²⁵⁴ Демократический выбор России. - материал из Википедии - свободной энциклопедии

²⁵⁵ Умер публицист Юрий Карякин, автор фразы «Россия, ты одурела!». - РБК, 19.1.2011

скомпрометировавшей себя минувшими кровавыми событиями. За неё проголосовало большинство национал-демократов, значительная часть протестного электората, деморализованные сторонники левых и даже часть оппозиционных демократов. ЛДПР стала партией протестного голосования²⁵⁶, и протест этот, вопреки убеждённости бывшего кандидата в члены политбюро Б.Н. Ельцина в том, что народ «вместо сытого рабства выбрал непонятную, жестокую, трудную свободу», был направлен против курса реформ. Это подтвердили результаты состоявшихся в декабре 1995 г. выборов в Думу второго созыва: КПРФ набрала 22% голосов, ЛДПР - 11%, «Демократический выбор» с Е.Т. Гайдаром и С.А. Ковалёвым - менее 4%, и в Думу не прошёл, а созданная взамен него новая «партия власти» - «Наш дом – Россия», возглавляемая премьер-министром В.С. Черномырдиным - 10%²⁵⁷.

Причины протестного голосования заключались в понимании сути произошедших в 1993 г. событий, подтверждающие которое высказывания были приведены выше. Практически сразу они были опубликованы в более менее свободной от эмоций форме.

Великая криминальная революция

Развивая мысль о том, что разговоры о двоевластии были призваны отвлечь внимание граждан от правильного понимания сути происходящих событий, известный режиссёр С.С. Говорухин утверждал, что никакого двоевластия в стране не было.

---

²⁵⁶ Владимир Брутер. История современных российских выборов, год 1993. - сайт Международного института гуманитарно-политических исследований, igri.ru

²⁵⁷ Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 17 декабря 1995 года. - сайт Центральной избирательной комиссии http://www.cikrf.ru/vib_arhiv/gosduma/1995/index.jsp

Во всех субъектах Федерации власть принадлежала президентским структурам, реальная же власть - структурам криминальным. У криминалитета были свои объективные интересы в состоявшейся революции, первым из которых была легализация, но на пути легитимного уголовно-мафиозного государства стоял парламент. По этой причине парламент надлежало устранить, и как можно скорее провести новые выборы. Исход выборов решают деньги и СМИ, и криминал был уверен в нужном для себя результате. Произошедшие события были названы С.С. Говорухиным «глубокой криминальной революцией»²⁵⁸. В 1994 г. на экраны вышел поставленный им документальный фильм «Великая криминальная революция», рассказывающий о том, о том, «как криминальная революция завершилась полной победой жуликов, а великая духовная страна на глазах превращается в страну воров и негодяев». Тогда же была издана одноимённая книга²⁵⁹.

Отмечая среди прочих выигравшие в осеннем противостоянии социальные силы, известный социолог называет президентское окружение, исполнительную власть и замкнутые на них криминальные структуры и кланы, подчеркнув, что криминальный характер ельцинской «революции» и рекапитализации России был замечен давно - до событий осени 1993 г. Об этом писали и известные экономисты, не замеченные в симпатиях к существовавшему в течение десятилетий в СССР режиму, а, напротив - из числа бывших искренних сторонников Б.Н. Ельцина, и бывшие диссиденты, преследовавшиеся в Советском Союзе. Л.М. Тимофеев «с холодным спокойствием

---

²⁵⁸ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.585

²⁵⁹ Станислав Говорухин. Великая криминальная революция. Издание третье, дополненное. - М.: Эрго-Пресс, 1995. - 207 с.

учёного - позитивиста констатировал уголовный характер ельцинского режима». Будучи безусловным сторонником неограниченной рыночной экономики и институтов западной буржуазной демократии, Л.М. Тимофеев, исследовав экономическое поведение формирующегося нового правящего класса в России, пришел к выводу, что это – уголовная власть. При этом им специально подчеркивалось, что он рассматривает подобное явление как естественное и нормальное, и никаких моральных претензий к этой власти не имеет. Под уголовным характером власти понималась не уличная уголовщина, а организованная, экономическая и политическая, связанная с абсолютным пренебрежением чиновничества к закону и всеобъемлющим характером отчуждения ими чужой собственности при вопиющей безнаказанности. Весь правящий аппарат послеоктябрьского режима – от рядовых чиновников - взяточников на местах и до премьер-министра и президента – оказался вовлечен в криминальную деятельность, связанную с ограблением собственной страны.

Ликвидация Верховного Совета сняла последние препятствия на пути осуществления плана, предусматривавшего включение экономики России в мировой капиталистический хозяйственный комплекс – и, как следствие этого, ликвидацию «избыточных» для него отраслей хозяйства – т.е., практически всей промышленности, кроме добывающих и сырьевых отраслей и отчасти энергетики, транспорта и части перерабатывающей промышленности. Излишне описывать, что собой представляет, и какие имеет последствия превращение страны в сырьевой придаток развитых экономик мира, достаточно понимание того, что ещё одним итогом «криминальной» рево-

люции стала неограниченная политическая зависимость России от Запада^{260,261}. То, от чего её уберёт Октябрь 1917 г.

Именно понимание сути происходящих процессов было причиной не обрадовавших «победителей» результатов плебисцита и выборов, а вовсе не «плохое восприятие Россией демократии». 4 октября, наблюдая расстрел Белого дома, один из фронтовиков - ветеранов после очередного выстрела произнёс: «Расстреляли Россию. Можно идти домой»²⁶². Домой, а не на выборы, голосовать за расстрельную команду.

Средство политической борьбы

Имеющим значение для цели настоящего изложения является впервые осуществлённое использование оказавшегося достаточно эффективным средства политической борьбы - обвинения политических оппонентов в фашизме. Выше было отмечено, что ещё задолго до инициативы А.Г. Асмолова оппоненты парламента позволяли себе разовые обвинения депутатов в фашизме. Подобные упрёки звучали также и в их отношении.

Депутат Константинов, оценивая произошедшее 1 мая 1993 г. столкновение демонстрантов с ОМОНОм, считал, что «фашистского переворота со стороны исполнительной власти можно ждать в любую минуту»²⁶³.

Безусловно, что обладавшая неограниченной монополией на СМИ президентская сторона с подачи педагога А.Г. Асмолова имела возможность использовать оное средство более эффективно. У рядовых граждан во время столкновений с мо-

---

²⁶⁰ Провокация

²⁶¹ Постскриптум из 1994-го.

²⁶² Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.586

²⁶³ Там же. - с.472

билизованным со всей страны ОМОНОм возможностей обсуждать такие тонкости борьбы как использование психологического оружия не было. Однако, подпадая под дубинки милиции, видя пролившуюся кровь, защитники парламента независимой России дружно скандировали в адрес избивавших их: «Фашисты! Фашисты!». Демонстранты 3 октября, двигаясь по улицам столицы, так же дружно кричали: «Фашизм не пройдет!»²⁶⁴.

Ещё до кровавых событий, 27 и 28 сентября, отвечая на вопросы корреспондента «Советской России», Р.И. Хасбулатов заметил, что избранные против парламента методы борьбы: колючая проволока, отключение воды, электроэнергии, недопущение бригад «Скорой помощи» - «абсолютно бесчеловечный подход», свидетельствующий о том, что «ельцинский режим - это фашистский режим»²⁶⁵. Впоследствии, работая над посвящённой тем событиям книгой «Великая российская трагедия», главы VII и IX, в которых описываются действия президентских сил по отношению к защитникам парламента, были названы им «Обыкновенный фашизм».

4 октября, выведенный среди прочих из горящего здания под гарантии командира «Альфы» депутат С.Н. Бабурин на просьбу журналиста дать оценку происходящему ответил, что «происходит агония российской демократии». По его мнению, это было только началом очередной трагедии России: «Все, очень похоже, идет по сценарию Германии 30-х годов, 33-й —

---

²⁶⁴ Октябрь 1993. Как это было. - Фильм в память о событиях октября 1993 года в Москве - кадры телевизионных передач того времени. Автор: «Трудовая Россия». - Яндекс-Видео <http://video.yandex.ru/users/radstar13/view/38/>

²⁶⁵ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.523

93-й. Рейхстаг уже горит. Российский рейхстаг. Что будет дальше, я думаю, очевидно всем»²⁶⁶.

Неизменно поддерживавший демократические преобразования и до апреля 1993 г. бывший сторонником Б.Н. Ельцина депутат В.Г. Уражцев в ноябре 1993 г. писал, что «диктаторский фашистский режим Ельцина сбросил маску лицемерия и обнажил свою истинную антинародную сущность». В.Г. Уражцев каялся перед соотечественниками, признавая себя «безмерно виновным в том, что слепо способствовал Ельцину подняться на его сегодняшний Олимп, не подозревая, что торит путь для страны в фашизм, ... в диктатуру, по сравнению с которой только режимы Гитлера и Сталина могут быть рассмотрены как равнозначные»²⁶⁷.

Взаимное использование политического ярлыка «фашизм» свидетельствовало о явном усилении в России интереса к обвинению в нём как к средству политической борьбы - методу разрешения политических противоречий²⁶⁸. Общеизвестно, что историю пишут победители, и одним из главных «достижений» Б.Н. Ельцина стало «спасение демократии» и «победа над красно-коричневой чумой». Так как последствия несостоявшейся победы противоположной стороны являются модальностью сослагательного наклонения, перед стороной победившей открылась потрясающая возможность запугивать публику близкой опасностью «кровавого красно-коричневого террора», «миллионами жертв», «превращением страны в огромный концлагерь» и т.п. Статус же «спасителя демократии»

---

²⁶⁶ Анафема: хроника государственного переворота. Книга 3. Глава 3. Глава ««Альфа» и младший сержант Сорокин»

²⁶⁷ Ельцин - Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. - с.588

²⁶⁸ Постскриптум из 1994-го.

применительно к колонизируемым территориям на Западе весьма высоко оценивается до прекращения исторической целесообразности²⁶⁹.

Однако лёгкость, с которой можно использовать эффективное средство политической борьбы, не могла не озадачить «победителей». 23 марта 1995 г. появился т.н. антифашистский указ Б.Н. Ельцина № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». «Победитель» фашизма обнаружил, что в «Российской Федерации участились случаи распространения идей фашизма», а органы власти и местного самоуправления «практически не реагируют на эти угрожающие конституционному строю процессы». Отдав необходимые указания и рекомендации генеральной прокуратуре, министерству внутренних дел, правительству и верховному суду, «победитель» предложил Российской академии наук в двухнедельный срок представить в государственно-правовое управление президента научное разъяснение понятия «фашизм» и связанных с ним понятий и терминов для подготовки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство. Государственно-правовое управление обязывалось подготовить и представить президенту проекты законов о внесении изменений и дополнений, направленных на установление ответственности за проявления фашизма и иных форм политического экстремизма, в законодательство в качестве неотложной законодательной инициативы президента.

---

²⁶⁹ Провокация.

Академики не справились с формулировкой юридически корректного определения фашизма. Очевидным было то, что под перечисленные признаки скорее прочих могла подпасть сама исполнительная власть²⁷⁰. Инструмент политической казни был создан и начал активно применяться спустя десятилетие, однако это тема последующего изложения²⁷¹.

Одним из итогов произошедших событий стало закрепление за защитниками либерально-демократического пути развития России, олицетворяемого парламентом, ошибочно именовавшегося «Советом», и политической независимости страны от Запада, т.е., за оппонентами исполнительной власти, политического обвинения в фашизме. Прежде, чем перейти к детальному анализу имевших место событий и характеристике сложившегося к 2013 г. политического режима, в обстановке которого произойдёт Олимпиада в Сочи, имеет смысл обратиться к феномену исторического фашизма.

продолжение следует

---

²⁷⁰ Евгений Ихлов. Новые контрреволюционеры. - сайт «Вестник гражданского общества», 15.04.2010

²⁷¹ Имеется в виду закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Его месту в современной российской практике посвящены книги «Государство против Конституции», «Церковь против Конституции», а также связанный с конкретным уголовным преследованием блог «Государство против Конституции» (ermolenko-andrey.blogspot.ru), обобщивший материалы, относящиеся к обвинениям в возбуждении вражды и ненависти по отношению к представителям несуществующей социальной группы «представители власти». Предполагается, что материалы блога составят продолжение книги «Государство против Конституции».

Ермоленко Андрей Александрович

Олимпийская свастика – 2014.

Книга 2. Девяносто третий год

Отпечатано в ЧП «Prostobook»

mimolet.com

Заказ: _____

Тираж: печатается по требованию.

(с) Ермоленко Андрей Александрович, 2013.

(с) Оформление: Чаура Алина Николаевна, 2013.

ISBN: _____